1840 т. I

УКРАИНСКІЯ

ИСТОРИЧЕСКІЯ МЕЛОЧИ.

Ал. Лазаревскаго.

I.

КІЕВЪ.
Типо-литографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица, № 6.
1901

ВСЕНАРОДНЯ БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ
74

Slav 3230.55 (1)

Bn 18407/1 N678

LAZAREVSKII
"UKRAISKIIA ISTOR. MELOCHI"

Дозволено цензурою. Кіевъ, 28 ноября 1901 года.

6972

2
—
41

Державна Публічна
бібліотека УРСР
Інв. 2690937

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY

Настоящій сборникъ составился изъ «замѣтокъ», напечатанныхъ въ «Кіевской Старинѣ» за 1901 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

1. Конотопская старина по устному преданію. 1
2. Къ исторіи статутовыхъ судовъ въ лѣвобережной Малороссіи 3
3. Пасѣка Богдана Хмельницкаго 4
4. Происхожденіе слова «мацапура». 5
5. О посылкѣ межигорскихъ монаховъ въ Сѣчь 6
6. О зачисленіи черногорского шляхетства молодыхъ людей, въ студенты кіевской академіи, въ 1757 г, ... 6
7. Къ бытовой исторіи малорусскихъ монастырей, 1751 г. . 7
8. Переселеніе малороссіянъ въ тамбовскій край, въ полов. XVIII вѣка 9
9. Къ исторія народнаго волненія бывшаго въ гетманщинѣ вслѣдъ постановленіемъ Мазепы гетманомъ 10
10. Походное вооруженіе гетманскаго козака, въ 1735 г. . . . 11
11. Литература народнаго самоврачеванія въ Малороссіи . . . 12
12. Два универсала Спиридону Шираю, 1688 г. 12
13. Опись домашнихъ вещей бунч. тов. Григорія Фридрикевича . 15
14. Могила подъ Любаремъ 17
15. Къ исторіи освобожденія крестьянъ 17
16. Подольская пѣсня о панщинѣ 19
17. Булава гетмана Тетери 22
18. Два письма гетм. Мазепы, гадяцк. полковнику, писанныя во время зимовки въ Дубно, въ дек. 1705 г. 23
19. Свѣдѣніе объ остаткахъ семейнаго архива Полуботковъ . . 25
20. Отдача гетманомъ Разумовскимъ мѣстечекъ Носовки и Кобыщи своей матери Натальѣ Демяновнѣ 27
21. Къ исторіи Гадяцкаго полка (1670 г.) 28
22. Жалоба конотопскаго уряда на священ. Якова Костенецкаго за отказъ хоронить сот. атам. Торанскаго. 1754 г. 30

23. Стоимость похоронъ прилуцкой обывательки, въ 1726 г. . 31
24. Стоимость похоронъ барышевской обывательки въ 1756 г. 32
25. Для исторіи торговли въ Малороссіи 33
26. Годовой доходъ переяславской ратуши и урядниковъ въ нач. XVIII в. 34
27. Записка А. Полетики о судебныхъ издержкахъ въ глуховскихъ судахъ и въ сенатѣ, 1748—67 г.г. 35
28. Списокъ приданаго за дочерью сотника Миницкаго, 1748 г. . 37
29. Французское письмо протоіер. Богаевскаго къ гр. Румянцову. 1765 г. 39
30. Практика смертной казни въ старой Малоросіи. 41
31. Къ исторіи «войсковаго скарба». 43
32. Остатки преданія о Гонтѣ. 44
33. Счетъ судебн. издержекъ крестьянки, 1723 г. 49
34. Какъ обѣдняли Оболонскіе. . . . . 5)
35. Для исторіи «Основы». 52
36. Денежное жалованье полк. и сотен. урядниковъ, 1732 г. . 53
37. Гетманская надворная корогва. 54
38. Для исторіи церковнаго прихода. 54
39. Памяти М. О. Судьенка 59
40. Одинъ изъ колоколовъ новгородсѣрскаго спаскаго м—ря. 61
41. Письмо А. И. Чепы къ В. Г. Полетикѣ. 62
42. Письмо гр. П. Румянцова къ Г. В. Макарову 64
43. Для исторіи компанейскихъ полковъ. 65
44. Къ исторіи м. Котельвы. 66
45. Для исторіи переяславской бурсы, 1771 г. 69
46. Одинъ изъ борзенскихъ предводителей дворянства. . . . 70
47. Для исторіи церковнаго прихода. 72
48. Письмо Н. В. Шугурова. 75

Конотопская старина по устному преданію. Недавно мы имѣли возможность пересмотрѣть нѣсколько десятковъ тетрадей разныхъ *записей изъ живыхъ устъ*, почтеннаго малорусскаго этнографа Ст. Дан. Носа (нынѣ пораженнаго нервнымъ ударомъ); нѣкоторое понятіе объ этихъ *записяхъ* могутъ дать приводимые здѣсь ихъ отрывки. Безконечно жаль будетъ, если эти единственные въ своемъ родѣ сборники, начатые съ 1855 г., не будутъ сохранены. Желательно, чтобы на нихъ обратилъ вниманіе какой-нибудь меценатъ [1]..

—

Помѣщикъ —здоровичъ призвавъ станового, щобъ подвергнуть наказанію чоловика—300 ударовъ розгами.—А за що?—За те, що долженъ бувъ чоловикъ вернутьця зъ соломою (изъ сосѣдняго хутора) въ десятому часу, а вернувся въ 12-му, оттого, що гололедыця, и берігъ скотыну, щобъ не побыть.—здоровичъ давав ёго лаять, а дали позвавъ людей, щобъ высикты.—За що-жъ вы будете сикты?—одправте мене въ судъ, нехай судъ насъ розбере, чы я выноватъ?—Ахъ ты, сякой-такой сынъ, ты смѣешъ говорыты!—Станового!—Той давъ трыста, да въ стану—трыста одъ себе прыбавывъ, щобъ показаты прыязнь пану лѣкарю (—здоровичъ бувъ лѣкаремъ) и якъ жинка або дытына заболіе, щобъ полечывъ...

—

Пасичныкъ того-жъ —здоровича га впуставъ роя (пчелъ); винъ звелѣвъ закувать ёго въ путо, щобъ такъ у-пути глядивъ пчолъ. Разъ полѣзъ (пасичникъ) на дерево, зачепывся путомъ; тамъ-бы

---

[1] Во время печатанія этой замѣтки, получено извѣстіе о смерти Ст. Д. Носа, въ г. Городнѣ, Черниговск. губ.

бувъ бну и кляуть, якъ-бы люде не одчинылы. Поты того чоловика мучывъ, покы зъ свита зигнавъ...

—

Пиивъ о. Петро—винъ десь въ малку при манастыри бувъ. Було, приходить чоловикъ да й пытае: що возьмете за винчания, панотче?—То винъ буле: що мылость твоя!—Пивкопы возьмете?—Спасеть Богъ!—Тоди було винъ, якъ становытся на прыходъ, заразъ було бере подписку одъ людей, що його прыймають. Було умовляются—поскилько за винчания братыме, за хрестыны, похороны... А тоди вже йиде до архиерея.—А теперь громады и знать не хоче!—Ище о. Александръ, якъ становывся попомъ у нашому сели, такъ громада: «мы не знаемо васъ, може вы зъ насъ будете лышне браты. Якъ дасте подписку, такъ и оставайтесь у насъ попомъ! Ище я покойному пысавъ и подпыску. Винъ на мене за те трохы и сердывся... Тоди було время не таке, якъ теперь. Покойный о. Петро було ходыть у нагольному кожушку, у кучмочци, а було, якъ служыть, дакъ и зратну на рукахъ зватъ: шые було покойный чоботы.

—

Заньковычъ, маршалъ, скилько наробывъ дворянамы!—половыну Озарычъ (село) наробывъ дворянъ.—Голову сахару або бочонокъ вына прывезе... А въ того бувъ пысьмоводытелемъ Прасолъ, батько Ивана Федоровыча,—свидытельство напыше, що зъ дворянъ, тоди въ ратушу на службу, до Цинчука, щобъ у ратушу опредилывъ.—Що жъ винъ уміе пысать?—Та вже шрябае!—Ну, нехай ходыть!—А черезъ чотыри годы представляють, и чынъ получывъ ..

—

На *Марусю* посадыть—значыть закувать за шыю и прыкувать до колоды. Такъ наказують у Николая Гаврыловыча крестьянъ.

—

Преже бувало, якъ дытына не поважае батька,—люды объявлять попу: треба його прывьязать до дзвиныци и—прывьязують для стыда...

—

Александръ Петровычъ, не мавшы способа ослобонытьса одъ того, щобъ не иты въ ратныкы (1855 г.), хлопотавъ про те, щобъ його отдалы подъ судъ.

—

Петро Петровычъ Скоропадскій запивъ у Черныговѣ, прыйихавшы у Черныговъ безъ одпуска. Отъ, Павелъ Ивановычъ (Гессе), почувъ про се, да й прысылае полицмейстера узнать про здоровье Скор—аго. А въ се времья бувъ тамъ фершалъ, котрый пускавъ кровъ Скоропадскому; дакъ полицмейстеръ прйихавшы да й каже фершалу, щобъ вынъ сказавъ, що губернаторъ прыславъ полицмейстора запытать про його здоровья.—Дакъ вынъ выйнае грывенныкъ изъ кышени, звернувъ його у трубочку, да й каже: на! однесы губернатору, скажы—стало-быть и здоровъ, колы звернувъ у трубочку грывенныкъ!

—

Нечымъ було суда (земського) [1]) топыть, бо тоди грошы не одпускалысь, а предпысаніе зробытся на сёла, щобъ доставилы дровъ, такъ черезъ годъ и доставлять... У суди холодно... Було, диловання (заборъ) позабыраютъ, порубаютъ на дрова та въ сундукъ и поскладаютъ, а на сундуци бумагы... Прыходять трусыть у судъ съ квартальнымъ, дывлятся—а тутъ одни бумагы... Квартальный державъ за насъ руку... Бумагу було даютъ (для пысьма) четверточкамы. Ни ослона, ни стульця,—на колинахъ було пышемъ... Канцелярськи булы за мальчыковъ,—у посылкы посылаютъ.—Секретарь, якъ губернаторъ... Канцелярській у билыхъ (полотняныхъ) штанахъ, чоботы насылу волоче, бо велыки, а якъ у пестровому жупани, то й хранть. А на вкулачкы: тилько земськый та уѣздный судъ выйде, наша взяла! Заразъ Илько Страшный и почавъ качать...

—

У старовыну жинка николы, було, не ходе безъ намиткы; стадо выганяе: изъ колка и бере намитку; а дома—безъ намиткы.

—

Було, хоронять, который богатый: выдовбае сущильного дуба и положать...

Къ исторіи статутовыхъ судовъ въ лѣвобережной Малороссіи. Недавно намъ встрѣтились два акта, указывающіе, что статутовые суды существовали въ лѣвобережной Малороссіи уже и въ перв. полов. XVII в. и, слѣд., наше мнѣніе, что тогда «не было, повиди-

---

[1]) Теперешнее уѣздное полицейское управленіе.

мому, статутовыхъ судовъ въ сѣверной лѣвобережной Малороссіи», т. е. въ Черниговщинѣ и Стародубщинѣ (Кіевск. Стар. 1898 г., іюль—августъ), оказывается не вѣрнымъ. О черниговскомъ земскомъ судѣ свидѣтельствуетъ актъ 1639 г., въ которомъ значатся: Станиславъ Піончиковскій—судья, Якубъ Война-Оранскій—подсудокъ и Николай Солтанъ—писарь, судовые земскіе черниговскіе урядники («sądowi ziemscy Czernihowscy urzędnicy»). О Стародубскомъ земскомъ судѣ говоритъ актъ 1643 г., начинающійся такъ: «На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Тройцы, свято римском, припалых и порядкомъ правнымъ в Стародубе на месцу звыклом отправуючихъ, передъ нами: Яномъ Кавецкимъ, судею, Каролемъ... подсудкомъ, а Малхеромъ Кгабриелем Милвйдомъ, писаром, урядниками судовыми земскими Стародубовскими»...

Пасѣка Богдана Хмельницкаго. Изъ приводимаго здѣсь документа видно, что «славной памяти» гетманъ, устраивая судьбу освобожденнаго имъ края, заботливо велъ и свое домашнее хозяйство.

«Перед нами, урядомъ, Лаврѣну Радченку, сотнику Уласовскому [1]), Михайлу Брайку, атаману городовому, за прибитіемъ честного отца Андрияна, іеромонаха обытели стой Пивской [2]), постановившись люде зацные Стецко Михно, Лаврѣнъ Димиденко, жители бувшие Чегиринскиі, а теперь Уласовские, вызнавали ведлугъ насоки Онисковской, лежачой в Чорном лѣсе [3]), в тотъ способ, мовячи, иж тую меневую пасеку

---

[1]) Мѣст. Власовка, Кременчугск. уѣзда.

[2]) «Пивскій монастырь» находился ок. м. Городища, иначе Градижска, Кременч. у. См. о немъ Полт. Епарх. Вѣд. 1877 г., № 1.

[3]) «Чорный лѣсъ»—знаменитый лѣсъ, находившійся въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, и занимавшій пространство отъ в. къ з —30 верстъ, а отъ ю къ с.—15 в. Подробное его описаніе см. въ Вѣстн. Геогр Общ. 1859 г., № 7, 43—65. Центромъ этой мѣстности было извѣстное поселеніе Цыбулевъ. Чорный лѣсъ въ XVIII в. былъ излюбленнымъ убѣжищемъ всѣхъ бѣглецовъ изъ Малороссіи, искавшихъ свободы. Тутъ-же запорожцы, во втор. пол. XVIII в., занимались грабежомъ разныхъ путниковъ. (См. Хронол. Обозр. Новор. Края, I, 39). Пчеловодство въ Чорномъ лѣсу и теперь находится «въ довольно цвѣтущемъ положеніи». Чорный лѣсъ находился отъ Чигирина верстахъ въ 15-ти. См. карту Александрійскаго уѣзда, приложен. къ Описанію этого уѣзда въ «Матеріал. для оцѣнки земель Херсонск. губ.», т. III. (Херсонъ, 1888 г.).

№ 519

1840 t/I

УКРАИНСКІЯ

ИСТОРИЧЕСКІЯ МЕЛОЧИ.

Ал. Лазаревскаго.

I.

КІЕВЪ.
Типо-литографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица, № 6.
1901

ВСЕНАРОДНЯ БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

74

Slav 3230.55 (1)

Ви 18407/1 N678

LAZAREVSKII
"UKRAISKIIA ISTOR. MELOCHI"

Дозволено цензурою. Кiевъ, 28 ноября 1901 года.

6972

2/41

Державна Публічна Бібліотека УРСР
Інв. 2690937

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

Настоящій сборникъ составился изъ «замѣтокъ», напечатанныхъ въ «Кіевской Старинѣ» за 1901 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

		стр.
1.	Конотопская старина по устному преданію	1
2.	Къ исторіи статутовыхъ судовъ въ лѣвобережной Малороссіи	3
3.	Пасѣка Богдана Хмельницкаго	4
4.	Происхожденіе слова «мацапура»	5
5.	О посылкѣ межигорскихъ монаховъ въ Сѣчь	6
6.	О зачисленіи «черногорского шляхетства молодыхъ людей, въ студенты кіевской академіи, въ 1757 г,	6
7.	Къ бытовой исторіи малорусскихъ монастырей, 1751 г.	7
8.	Переселеніе малороссіянъ въ тамбовскій край, въ полов. XVIII вѣка	9
9.	Къ исторіи народнаго волненія бывшаго въ гетманщинѣ вслѣдъ постановленіемъ Мазепы гетманомъ	10
10.	Походное вооруженіе гетманскаго козака, въ 1735 г.	11
11.	Литература народнаго самоврачеванія въ Малороссіи	12
12.	Два универсала Спиридону Шираю, 1688 г.	12
13.	Опись домашнихъ вещей бунч. тов. Григорія Фридрикевича	15
14.	Могила подъ Любаремъ	17
15.	Къ исторіи освобожденія крестьянъ	17
16.	Подольская пѣсня о панщинѣ	19
17.	Булава гетмана Тетери	22
18.	Два письма гетм. Мазепы, гадяцк. полковнику, писанныя во время зимовки въ Дубно, въ дек. 1705 г.	23
19.	Свѣдѣніе объ остаткахъ семейнаго архива Полуботковъ	25
20.	Отдача гетманомъ Разумовскимъ мѣстечекъ Посовки и Кобыщи своей матери Натальѣ Демяновнѣ	27
21.	Къ исторіи Гадяцкаго полка (1670 г.)	28
22.	Жалоба конотопскаго уряда на священ. Якова Костенецкаго за отказъ хоронить сот. атам. Торанскаго. 1764 г.	30

23. Стоимость похоронъ прилуцкой обывательки, въ 1726 г. . 31
24. Стоимость похоронъ барышевской обывательки въ 1756 г. 32
25. Для исторіи торговли въ Малороссіи 33
26. Годовой доходъ переяславской ратуши и урядниковъ въ нач. XVIII в. 34
27. Записка А. Полетики о судебныхъ издержкахъ въ глуховскихъ судахъ и въ сенатѣ, 1748—67 г.г. 35
28. Списокъ приданаго за дочерью сотника Миницкаго, 1748 г. . 37
29. Французское письмо протоіер. Богаевскаго къ гр. Румянцову. 1765 г. 39
30. Практика смертной казни въ старой Малоросіи. 41
31. Къ исторіи «войсковаго скарба». 43
32. Остатки преданія о Гонтѣ. 44
33. Счетъ судебн. издержекъ крестьянки, 1723 г. 49
34. Какъ объѣдали Оболонскіе. 51
35. Для исторіи «Основы». 52
36. Денежное жалованье полк. и сотен. урядниковъ, 1732 г. . 53
37. Гетманская надворная хоругвь. 54
38. Для исторіи церковнаго прихода. 54
39. Памяти М. О. Судьенка 59
40. Одинъ изъ колоколовъ новгородсѣверскаго спасскаго м—ря. 61
41. Письмо А. И. Чепы къ В. Г. Полетикѣ. 62
42. Письмо гр. П. Румянцова къ Г. В. Макарову 64
43. Для исторіи компанейскихъ полковъ. 65
44. Къ исторіи м. Котельвы. 66
45. Для исторіи переяславской бурсы, 1771 г. 69
46. Одинъ изъ борзенскихъ предводителей дворянства. 70
47. Для исторіи церковнаго прихода. 72
48. Письмо Н. В. Шугурова. 75

Конотопская старина по устному преданію. Недавно мы имѣли возможность пересмотрѣть нѣсколько десятковъ тетрадей разныхъ *записей изъ живыхъ устъ*, почтеннаго малорусскаго этнографа Ст. Дав. Носа (нынѣ пораженнаго нервнымъ ударомъ); нѣкоторое понятіе объ этихъ *записяхъ* могутъ дать приводимые здѣсь ихъ отрывки. Безконечно жаль будетъ, если эти единственные въ своемъ родѣ сборники, начатые съ 1855 г., не будутъ сохранены. Желательно, чтобы на нихъ обратилъ вниманіе какой-нибудь меценатъ [1]).

—

Помищикъ —едоровичъ прызвавъ становаго, щобъ подвергнуть наказанію чоловика—300 ударовъ ризгамы.—А за що?—За те, що долженъ бувъ чоловикъ вернутьця зъ соломою (изъ сосѣдняго хутора) въ десятому часу, а вернувся въ 12-му, оттого, що гололедыця, и беригъ скотыну, щобъ не побыть. —едоровичъ давай ёго лаять, а дали поскликавъ людей, щобъ высикты.—За що-жъ вы будете сикты?—одправте мене въ судъ, нехай судъ насъ розбере, чы я вынуватъ?—Ахъ ты, сякой-такой сынъ, ты смѣешъ говорыты!—Становаго!—Той давъ трыста, да въ стану—трыста одъ себе прыбавывъ, щобъ показаты прыязнь пану ликарю(—едоровичъ бувъ ликаремъ) и якъ жинка або дытына заболіе, щобъ поличывъ...

—

Пасичныкъ того-жъ —едоровича га впуставъ роя (пчелъ); внвъ звеливъ закувать ёго въ путо, щобъ такъ у-пути глядивъ пчолъ. Разъ полизъ (пасичникъ) на дерево, зачепывся путомъ; тамъ-бы

---

[1]) Во время печатанія этой замѣтки, получено извѣстіе о смерти Ст. Д. Носа, въ г. Городнѣ, Черниговск. губ.

бувъ ёму и капуть, якъ-бы люде не одчынылы. Потымъ того чоловика мучывъ, покы зъ свита зогнавъ...

—

Пинъ о. Петро—вінъ десь въ малку при манастыри бувъ. Було, приходить чоловикъ да й пытае: що визьмете за винчания, паноче?—То винъ було: що мылость твоя!—Пивкопы визьмете?—Спасеть Бигъ!—Тоди було винъ, якъ становытся на прыходъ, заразъ було бере подпыску одъ людей, що його прыймають. Було умовляются—поскильки за винчания братыме, за хрестыны, похороны... А тоди вже йиде до архіерея.—А теперь громады и знать не хоче!—Ище о. Александръ, якъ становывся попомъ у нашому сели, такъ громада: «мы не знаемо васъ, може вы зъ насъ будете лышне брать. Якъ дасте подпыску, такъ и оставайтесь у насъ попомъ! Ище я покойному пысавъ и подпыску. Винъ на мене за те трохы и сердывся... Тоди було времья не таке, якъ теперь. Покойный о. Петро було ходыть у нагольному кожушку, у *кучмочци*, а було, якъ служыть, дакъ и дратву на рукахъ знать: шые було покойный чоботы.

—

Заньковычъ, маршалъ, скилько наробывъ дворянамы!—половыну Озарычъ (село) наробывъ дворянъ.—Голову сахару або бочонокъ выпа прывезе... А въ того бувъ пысьмоводытелемъ Прасолъ, батько Ивана Федоровыча,—свидытельство напыше, що зъ дворянъ, тоди въ ратушу на службу, до Цинчука, щобъ у ратушу определывъ.—Що-жъ винъ уміе пысать?—Та вже шрябае!—Ну, нехай ходыть!—А черезъ чотыри годы представляють, и чынъ получывъ...

—

На *Марусю* посадыть—значыть закувать за шыю и прыкувать до колоды. Такъ наказують у Николая Гаврыловыча крестянъ.

—

Прежде бувало, якъ дытына не поважае батька,—люды объявлять попу: треба його прывьязать до дзвиныци и—привьязують для стыда...

—

Александръ Петровычъ, не мавшы способа ослобонытьса одъ того, щобъ не иты въ ратныкы (1855 г.), хлопотавъ про те, щобъ його отдали подъ судъ.

—

еще славной памяти Богданъ Хмелницкий у Шулгани отнялъ былъ усиловие, а потим Гедеонъ Хмелниченко, вышовши з Полщи, за упомненемся о тую паску (sic) Шулганцѣ, сто талярей далъ и оную цѣлкомъ заплатилъ вправди, и небожчик Павло Яненко [1]) хотѣлъ и просилъ Хмелниченка, жеби до половины тоей пасеки припустилсе и приняла, единак до того Хмелниченко не призволилсе в тое пасеки а нѣ половини не попустилъ. Тое тедп вызнане мененихъ людей выслахаваши (sic) а на жадане іеромонаха чесного отца Андрияна, казалисмо записат. В року 1690, марта 9 д.

Иван Гавриловичъ, писаръ Уласовский и сего записания».

(Съ подлинника).

Происхожденіе слова „мацапура“. Извѣстенъ стихъ изъ Энеиды, гдѣ описываются мученія «мацапуры» въ аду:

> Якусь особу *мацапуру*
> Тамъ жарили на шашлику...

Здѣсь это слово употреблено въ нарицательномъ смыслѣ. Происхожденіе-же его такое: *Мацапурою* звался извѣстный разбойникъ перв. полов. XVIII в., какъ видно изъ слѣдующаго «указа изъ нѣжинской полковой канцеляріи сотнику Воронежскому Холодовичу», 1740 г.— «Минувшого ноября 29, противъ 30 чисел, содержачійся подъ карауломъ въ Глуховѣ, бывшій заплѣчный Прилуцкого полку майстеръ, главній воръ и разбойникъ Павелъ *Мацапура*, которій не точію безчисленние воровства и многіе разбои чинилъ, но зверхъ того и безчеловѣчние неслиханніе мучительства, яко-то: ядение человѣческаго мяса и протчия богопротивния злодѣянія, чрезъ многие лѣта, надъ многими починилъ и ночю бежалъ, а оный Мацапура примѣтами таковъ: росту болшого, волося темнорусого, очей сѣрихъ, носъ долговатъ, бороду бриетъ, человѣкъ здоровъ и широкоплечой, кнутомъ неоднократно питанъ»...[2])

---

[1]) Павелъ Яненко Хмельницкій сначала былъ однимъ изъ полк. старш. въ Чигиринск. полку, а потомъ съ 1654 г. полковникомъ Кіевск. полка.

[2]) 22-го декабря того же года, Мацапура былъ казненъ въ Глуховѣ. Зап. Як. Марк., II, 128.

О посылкѣ межигорскихъ монаховъ въ Сѣчь, въ 1770 году. Слѣдующее представленіе архимандрита Межигорскаго монастыря Кіевскому митрополиту указываетъ, что въ Запорожскую Сѣчь Межигорскій монастырь посылалъ разомъ по нѣсколько монаховъ, для священнослуженія не въ одной только, слѣдовательно, сѣченой церкви, но и въ другихъ церквахъ запорожскихъ поселеній, хотя изъ книги *Матеріалы для историко-статистическаго описанія Екатеринославской Епархіи* (Екатеринославъ. 1880) видно, что въ церквахъ значительнѣйшихъ запорожскихъ поселеній, напр. въ Стар. Кайдакѣ, с. Каменскомъ и др., и до 1770 г., были уже священники изъ бѣлаго духовенства.

«Ясне въ Богу преосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь мой. По имѣючойся въ Вой .. Запорожскомъ надобности къ священнослуженію и преподаянію (sic) требъ христіанскихъ, отправляются нынѣ от ставропигіальнаго Кіево-межигорскаго монастыря въ оное Войско іеромонахи: Феоктистъ, Адріанъ и Варфоломей, за предъ симъ отправленъ въ Сѣчь по нѣкоторой надобности іеромонахъ Савва, который и пристановленъ тамо для таковыхъ же предписанныхъ церковнослуженій, которимъ вашего ясне въ Богу преосвященства покорнѣйше прошу къ таковой опредѣленой имъ іеромонахамъ въ Войску Запорожскомъ должности преподать свое архипастырское премощнѣйшое благословеніе, причемъ я, вручивъ себе вашего ясне въ Богу преосвященства въ архипастырскія молитвы и благословенія, съ моимъ высокопочитаніемъ пребуду. Вашего ясне въ Богу преосвященства нижайшій слуга и богомолецъ ставропигіального Кіево-межигорского монастыря архимандритъ Гедеонъ 1770-го года, мая 9 дня. № 241».

О зачисленіи „черногорскаго шляхетства молодыхъ людей" въ студенты Кіевской академіи, въ 1757 году. Сношенія Черногоріи съ Россіей начались съ Петра В., но прибытіе оттуда «молодыхъ людей» „для обученія російскаго прказу", въ первый разъ имѣло мѣсто, какъ кажется, только въ 1757 г., причемъ молодые черногорцы направились въ Кіевъ; администрація послѣдняго представила объ ихъ прибытіи въ правит. сенатъ, а до полученія отвѣта, они были помѣщены въ Кіевскую академію. Въ послѣдней однако-жъ они не

еще славной памети Богданъ Хмелницкий у Шулгана отнялъ был усиловие, а потим Гедеонъ Хмелниченко, вышовши з Полщи, за упомненемся о тую насиу (sic) Шулганцѣ, сто талярей далъ и оную цѣлкомъ заплатилъ виравди, и небожчик Павло Яненко [1]) хотѣлъ и просилъ Хмелниченка, жебы до половини тоей насеки припустился и приннял, еднак до того Хмелниченко не призволилсе и тое насеки а нѣ половини не попустилъ. Тое теди вызнане менених людей выслахавши (sic) а на жадане іеромонаха чесного отца Андриана, казалисмо записат. В року 1690, марта 9 д.

Иван Гавриловичъ, писаръ Уласонский и сего записания».

(Съ подлинника).

Происхожденіе слова „мацапура“. Извѣстенъ стихъ изъ Энеиды, гдѣ описываются мученія «мацапуры» въ аду:

Якусь особу *мацапуру*
Тамъ жарили на шашлику...

Здѣсь это слово употреблено въ нарицательномъ смыслѣ. Происхожденіе-же его такое: *Мацапурою* звался извѣстный разбойникъ перв. полов. XVIII в., какъ видно изъ слѣдующаго «указа изъ нѣжинской полковой канцеляріи сотнику Воронежскому Холодовичу», 1740 г.— «Минувшого ноября 29, противъ 30 числа, содержачійся подъ карауломъ въ Глуховѣ, бывшій заплѣчный Прилуцкого полку майстеръ, главній воръ и разбойникъ Павелъ *Мацапура*, которій не точію безчисленние воровства и многіе разбои чинилъ, но зверхъ того и безчеловѣчние неслиханніе мучительства, яко-то: ядение человѣческаго мяса и протчия богопротивния злодѣянія, чрезъ многие лѣта, надъ многими починилъ и ночю бежалъ, а оный Мацапура примѣтами таковъ: росту болшого, волося темнорусого, очей сѣрихъ, носъ долговатъ, бороду бриетъ, человѣкъ здоровъ и широкоплечой, кнутомъ неоднократно питанъ» ...[2])

---

[1]) Павелъ Яненко Хмельницкій сначала былъ однимъ изъ полк. старш. въ Чигиринск. полку, а потомъ съ 1654 г. полковникомъ Кіевск. полка.

[2]) 29-го декабря того же года, Мацапура былъ казненъ въ Глуховѣ. Зап. Як. Марк., II, 128.

О посылкѣ межигорскихъ монаховъ въ Сѣчь, въ 1770 году. Слѣдующее представленіе архимандрита Межигорскаго монастыря Кіевскому митрополиту указываетъ, что въ Запорожскую Сѣчь Межигорскій монастырь посылалъ разомъ по нѣсколько монаховъ, для священнослуженія не въ одной только, слѣдовательно, сѣчевой церкви, но и въ другихъ церквяхъ запорожскихъ поселеній, хотя изъ книги *Матеріалы для историко-статистическаго описанія Екатеринославской Епархіи* (Екатеринославъ. 1880) видно, что въ церквахъ значительнѣйшихъ запорожскихъ поселеній, напр. въ Стар. Кайдакѣ, с. Каменскомъ и др., и до 1770 г., были уже священники изъ бѣлаго духовенства.

«Ясне въ Богу преосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь мой. По имѣючойся въ Вой .. Запорожскомъ надобности къ священнослуженію и преподаянію (sic) требъ христіанскихъ, отправляются нынѣ отъ ставропигіальнаго Кіево-межигорскаго монастыря въ оное Войско іеромонахи: Ѳеоктистъ, Адріанъ и Варѳоломей, а предъ симъ отправленъ въ Сѣчь по нѣкоторой надобности іеромонахъ Савва, который и приставовленъ тамо для таковыхъ же предписанныхъ церковнослуженій, которимъ вашего ясне въ Богу преосвященства покорнѣйше прошу къ таковой опредѣляемой имъ іеромонахамъ въ Войску Запорожскомъ должности преподать свое архипастырское премощнѣйшое благословеніе, причемъ я, вручивъ себе вашего ясне въ Богу преосвященства въ архипастырскія молитвы и благословенія, съ моимъ высокопочитаніемъ пребуду. Вашего ясне въ Богу преосвященства нижайшій слуга и богомолецъ ставропигіального Кіево-межигорского монастыря архимандритъ Гедеонъ 1770-го года, мая 9 дня. № 241».

О зачисленіи „черногорскаго шляхетства молодыхъ людей" въ студенты Кіевской академіи, въ 1757 году. Сношенія Черногоріи съ Россіей начались съ Петра В., но прибытіе оттуда «молодыхъ людей» „для обученія россійскаго празу", въ первый разъ имѣло мѣсто, какъ кажется, только въ 1757 г., причемъ молодые черногорцы направились въ Кіевъ; администрація послѣдняго представила объ ихъ прибытіи въ правит. сенатъ, а до полученія отвѣта, они были помѣщены въ Кіевскую академію. Въ послѣдней однако-жь они не

остались, такъ какъ въ 1758 г. приказано было ихъ перевезти въ С.-Петербургъ, для помѣщенія тамъ въ кадетскій сухопутный корпусъ[1]).

„Указъ ея императорскаго величества Самодержицы Всероссійскія изъ духовной митрополіи Кіевской консисторіи духовной консисторіи члену Кіевского свяобогоявленского Братскоучилищного монастыря архимандриту и ректору Манассіи. Настоящаго 1757 года, декабря 23 числа, присланною въ дух. консисторію изъ Кіевской губернской канцеляріи промеморіею, объявлено: сего жъ де декабря 10-го числа, прибыли въ Кіевъ, при маеоре Петровиче изъ Черныхъ Горъ, для обученія Россійскаго праву и разныхъ наукъ, Черногорского шляхетства молодыхъ людей девять человѣкъ, въ томъ числѣ преосвященного Черногорского митрополита Савы родныхъ племянниковъ два, сердаря Вукотича родной же племянникъ одинъ, о которыхъ де представлено въ правительствующій сенатъ и дабы де, до указу правит. сената они праздно здѣсь быть и втуне время продолжать не могли, овою промеморіею требовано, дабы соблаговолено было обучать ихъ въ Кіевской академіи славенороссійской грамотѣ. По которой Кіевской губернской консисторіи промеморіи, определено: послать къ вамъ ея и. величества указъ и посылается, дабы вы вышеобъявленныхъ прибывшихъ въ Кіевъ, при маеоре Петровиче, изъ Черныхъ горъ, Черногорского шляхества молодыхъ людей, девять человѣкъ, въ Кіевскую академію, заникою ихъ, принявъ, определили кому въ академіи обучать ихъ славяноросссійской грамотѣ и дух. митр. Кіевск. консисторіи члену кіевск. св. Богоявл. бр. учил. монастыря архимандриту и ректору Манассіи учинить о томъ по сему ея и. величества указу. О полученіи же сего и исполненіи репортовать. 1757 годе, декабря 24 дня. Катедральный намѣстникъ іеромонахъ Лука. Катедр. уставникъ Саеъ. Реентъ іеродіаконъ Іаковъ. Канцеляристъ монахъ Веніаминъ".

Къ бытовой исторіи малорусскихъ монастырей. *Письмо гетмана Разумовскаго къ кіевскому митрополиту о томъ, чтобы Максаковскій игуменъ и другія духовныя власти не брали платы на паромныхъ перевозахъ.* «Преосвященнѣйшій господинъ архіепископъ

---

[1]) См. Архивъ Сената П. Баранова III, № 11061

митрополитъ Кіевскія, намъ въ Духу Святомъ отецъ пастирь. Умершого судіи генералного Лисенка жена чрезъ поданное свое прошеніе донесла намъ, что ігуменъ епархіи Кіевской, монастира Максаковскаго Метрофанъ Горленко прошлого юня, первихъ числъ, у отправленнихъ отъ ея судінной подданнихъ въ ея маетность съ трема куфами простого вина, едну куфу за неуплатку перевозного заграбилъ былъ, и по тѣ поры въ монастырѣ содержалъ, пока требуемого платежа неуплачено, да и въ прошломъ де мѣсяцѣ сентабрѣ онъ же игуменъ, въ ѣдущихъ же къ ней судінной съ естмими и другими домовими припасы, подданнихъ же, заграбилъ же до нѣсколко десять локотъ свитного сукна, которое де хотя на ея судінной прошеніе и возвратилъ, толко къ ней, судінной, писалъ, дабы отъ нея подданнимъ было притвержденео, чтобъ подданніе ея, переѣжжаючіе чрезъ Максаковскій паромъ, платились, и просила въ томъ нашего разсмотренія. И хотя намъ еще неизвѣстно по какимъ крѣпостямъ оной Максаковскій монастирь то перевозное збѣраетъ и должно-ль собѣрать ему, и какой платежъ съ купечества?—О томъ впредь надлежащіе справки учинены будутъ. Нинѣ же, яко изъ внсшеписаннего доношенія оказуется, что за ономъ перевозѣ и із подданнихъ владѣлческихъ не ради купечества, но точію въ припасами владѣлческими изъ одной въ другую деревню переезжаючихъ, требуется платежа. А уповаю, что вашему преосвященству не безъизвѣстно о состоявшихся указахъ за жизнь блаженнія и вѣчнодостойнія памято Государнни императрицы Анны Іоанновны, самодержицы Всероссійской, въ 734 году, августа въ 8 д., имянномъ, за подписаніемъ собственнія ея импер. величества руки, въ коемъ между протчимъ повелѣно: на мостахъ, на греблахъ и на перевозахъ—съ генералной старшины, полковниковъ и съ полковой старшины, сотниковъ и протчихъ чиноалниковъ, такожъ и съ козаковъ въ доношеніями въ Глуховъ и въ протчіе мѣста посилаемихъ, да и съ подданнихъ старшинскихъ и полковничихъ и протчихъ чиновниковъ—съ естмими и питейными припаси въ Глуховъ къ нимъ едучихъ а із Глухова возвращающихся—никакого платежа не брать по прежнему ихъ обикновенію, 2) Правителствующаго сената въ 746-мъ годѣ, генваря 20 д., съ темъ повелѣніемъ, дабы со всякихъ служивихъ людей, козаковъ, духовенства и посполства, переезжаючихъ не ради своего купечества,—мостового, погребелного и перевозного отнюдь не брать, подъ взятіемъ неопустного штрафа. Того ради, ваше преосвященство, соблаговолѣте, какъ въ оному ігумену Максаковскому,

такъ и къ другимъ духовнымъ властямъ, у коихъ въ Малой Россіи такіе жъ перевози имѣются, чтобъ на оныхъ зъ козаковъ и посполства, переезжаючихъ не ради купечества, никакого платежа не взимано и не требовано накрепко предложить, а отъ насъ къ полковнику Черниговскому, чтобъ онъ наблюдать приказалъ, дабы въ силѣ предписанныхъ указовъ на томъ Моксаковскомъ и другихъ перевозахъ никакого платежа зъ козаковъ и посполства, не за купечествомъ едучихъ, отнюдь не взимано, предложено.

Вашего преосвященства *послушнѣйшій слуга Графъ К. Разумовскій.* [1])

1751 году, ноября 5 дня. № 2513».

(Съ подлинника).

Переселеніе малороссіянъ въ Тамбовскій край въ полов. XVIII вѣка. Сложившіяся тяжелыя условія общественной жизни для крестьянъ и козаковъ въ гетманщинѣ—заставляли ихъ,—уже съ первыхъ десятилѣтій XVIII в.,—покидать родину и уходить въ невѣдомыя мѣста, для отысканія лучшихъ условій быта. По свѣдѣнію Якова Марковича, уже въ 1741 г. «мужики» Лубенскаго полка «записывались въ Оренбургъ»... (II, 139). А вотъ любопытное свѣдѣніе о переселеніи гетманцевъ въ Тамбовскій край въ 1751 г., сообщаемое И. И. Дубасовымъ въ его интересныхъ разсказахъ „Изъ Тамбовскихъ былей".

„Въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка у насъ все еще совершалась первобытная колонизація. Шли къ намъ цѣлыми сотнями-таборами и малороссы. Они обыкновенно «осаживались» на свободныхъ земляхъ крупныхъ тамбовскихъ помѣщиковъ и обязывались платить за это владѣльцамъ «чиншовой сборъ». Такъ, въ 1751 г. малороссы, подъ начальствомъ Якова Гуда, поселились на землѣ Нарышкиныхъ, въ Шацкомъ уѣздѣ и основали село Новодмитріевское, Елань тожъ. Мало-по-малу колонія размножилась и усилилась вслѣдствіе естественнаго размноженія и новыхъ переселеній. Тогда Еланцы, по старокозацкому обычаю, задумали присвоить себѣ новоселитьбенныя земли. Они собрались

---

[1]) Курсивомъ напечатанныя слова писаны собственноручно граф. К. Разумовскимъ.

«со всей слободы до единаго человѣка, вооруженные пришли въ домъ Нарышкинскаго управляющаго Небольсина и отняли у него Нарышкинскую казну. А затѣмъ торжественно и самоуправно объявили сами себѣ, что занятая ими земля не Нарышкинская, а казенная.»

«Иные ихъ земляки поступали гораздо хуже. Въ 1760 г. Малороссійскій таборъ, человѣкъ въ 500 и больше, самовольно поселился въ «Чураевскомъ бору», близъ р. Выши, раздѣлился на „курени" и беспечно зажилъ козацкою жизнію. Чураевскіе козаки въ своемъ глухомъ лѣсу выбрали поляну въ нѣсколько верстъ и поставили «многія избы» и «вырыли многія землянки». Чѣмъ жили они, мы не знаемъ. Вѣроятно, про это знали лучше ихъ сосѣди и г. г. проѣзжающіе... Шацкія власти приступили къ упорядоченію Чураевскихъ самовольниковъ только въ 1771 г....» (*Русск. Арх.* 1900, № 3, *стр.* 427).

Это было *свободное* переселеніе на востокъ. *Несвободныя* переселенія крестьянъ, изъ Малороссіи, туда же — случались нерѣдко въ XIX в. Объ одномъ изъ нихъ приводитъ любопытныя свѣдѣнія г. Влад. Короленко въ разсказѣ о переселеніи гр. Ал. Кир. Разумовскимъ, (бывшимъ м—ромъ нар. просвѣщенія) своихъ крестьянъ въ Лукьяновскій уѣздъ, Нижегор. губ. (Русск. Вѣд. 1892 г., № 319 и Русск. Богатство 1893 г., № 7, стр. 170).

Къ исторіи народнаго волненія, бывшаго въ гетманщинѣ вслѣдъ за поставленіемъ Мазепы гетманомъ. Объ этомъ народномъ волненіи имѣется уже нѣсколько свѣдѣній. (См. Кіевск. Стар. 1898 г., мартъ, 483). Приводимъ еще одно.

«Року 1687, мцд октоврия 20 дня. На ратушу нашомъ Гадицкомъ, предо мною Іваномъ Олеринскимъ, на сей часъ сотникомъ Гадицкимъ, Өеодоромъ Донъцемъ, атаманомъ городовимъ, при бытности значного товариства войсковаго, пана Тишъка Подлѣсного, пна Евхима Вечирки, Кирила Мартиновича, Жадка Стефановича, Өеодора Бруховецкого, Криштопа Вѣлъчинъского, городничого Гадицкого, а из майстрату Гадицкого: Романа Михайловича, войта, Ігната Василевича, Івана Тимошенька, бурмистровъ Гадицкихъ. Ставувши персоналѣтеръ Паско Степаненко і Герасимъ Панченко, жители Лютенъские, воручилися за трохъ чоловѣка, втожъ жителей Лютенъскихъ, імянно: за Паска Бойченка, Матвѣя Кубѣтцинъка и за Кудц

Колесника, а то таковим способомъ, якъ оние нененъшие Паско Бойченко, Матвѣй Кубѣтенко і Куцъ Колесникъ розъшарпали худобу его мл(о)сти пана Михайла Буроховича, полковника войска ихъ црского пресвѣтлого величества Запорозского Гадицкого, подчасъ трхъ нещасливихъ рабунъковъ; теди такъ тие поручники Паско Степаненко і Герасимъ Паниченко дали на себе таковий вирокъ, мовлячи такъ: если би который колвекъ мѣвъ ухилятися с тихъ то рабовниковъ, мы повинъни за той ихъ виступокъ, яко поручники, но всемъ що ни шкодуетъ его млть панъ полковникъ нашъ Гадицкый—сами все тое слушне нагородити мы мѣемъ, що втожъ мы вишънаписаний урядъ оную поруку записавши, его милосты пану Михайлу Боруховичу, полковникови своему, при звиклой печати наши вайстратовой казалиско видати.

Писанъ на ратуши нашомъ Гадицкомъ, року и дня вишписаного. М. П.

Року 1648, мца февруария 18 д., данъ термѣнъ з суду Паску Степаненку и Гарасиму Паниченку і назначено до середопустя на постановлене передъ судомъ Паска Бойченка, а ежели не поставятъ на менованый термѣнъ передъ судомъ, теды всю шкоду одъ Паска учиненую, оны поручники, заплатити маютъ тисячу золотыхъ пану полк(овникови). Захария Шийкевичъ». (*Съ подлинника*).

Походное вооруженіе гетманскаго козака, въ 1735 г., видно изъ слѣд. „вѣдомости", представленной Топальскимъ сотникомъ въ „полковую Стародубскую канцелярію"—„коликое число сотнѣ Топалской козаковъ въ походъ откомандировано и что въ нихъ имѣется оружія и оружейныхъ припасовъ".

— Григорій Кирьяновъ имѣетъ мушкетъ, шаблю и списъ, пороху фунтовъ полтретя ($2^1/_2$), куль 50.

— Савка Махоринъ имѣетъ мушкетъ, шаблю и списъ, пороху фунт. 2, куль 70.

— Николай Гракъ имѣетъ мушкетъ, шаблю и списъ, пороху фунтовъ 2, куль 50.

— Мойсей Розумановъ имѣетъ мушкетъ, шаблю и списъ, пороху фунтовъ 2, куль 100.

— Артемъ Хаменокъ имѣетъ мушкетъ, шаблю т сысъ, пороху фунтовъ 3, куль 100. И т. д.

Всѣхъ перечислено 14 козаковъ.

«На сей вѣдомости подписались: Сотникъ наказный Топалскій Михайло Ямжулъ. За хоружого правящый Гаврилъ Вочокъ. Писаръ сотнѣ Топалской Хрисанъ Околовичъ». (*Съ подлинника*).

Литература народнаго самоврачеванія въ Малороссіи. Въ 1882 г. была издана очень интересная книжка Н. В. Слюнинымъ— „Матеріалы для изученія народной медицины въ Россіи", (СПБ. 8°, 91 стр.) въ приложеніи къ которой помѣщенъ указатель *газетныхъ статей* по народному самоврачеванію. Изъ этого указатель перечисляемъ статьи, относящіяся къ Малороссіи.

1861 г. Кіевскій Телеграфъ, № 50.—1863 г. Харьковскія губ. вѣдомости, № 22 —1867 г. Кіевск. губ. вѣд., №№ 2—15. Кіевлянинъ, №№ 82—89.—1868 г. Кіевск. Телеграфъ, №№ 56—57—1875 г. Кіевск. губ. вѣд., № 7.

Два универсала Спиридону Шираю, 1688 г. (*Къ характеристикѣ Мазепы*). Въ числѣ бумагъ, поступившихъ въ 6—ку университета св. Владиміра, изъ собранія М. О. Судьенка, находятся, между прочимъ, слѣдующіе два универсала, *въ подлинникахъ*.

I. „Іоанъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царскаго пресвѣтлого величества Запорозкимъ.

Пану полковникови Стародубовскому, зо всею его полковою старшиною, также сотникомъ, атаманомъ и всѣмъ обывателемъ тамошнимъ, ознаймуемъ, ижъ зъ певныхъ респектовъ и причинъ надаемъ и завѣдоване и в уживане, до ласки нашой войсковой, селце Синимъ прозиваемое п. Спиридонови, обывателеви Стародубскому. Вѣдаючи теди о таковой нашой волѣ, абы ему, помененному Спиридонови в державу того прерeченого села и в отбираню а него отъ тяглыхъ людей (опрочъ козаковъ) всякого послушенства, не важился якъ самъ панъ полковникъ Стародубовский, такъ и нѣхто зъ обывателей тамошнихъ жадной и найменшой чинити перешкоды, пилно

мѣти хочемъ и приказуемъ. З Батурина. 26 мая, 1688. Звышъменованъный гетманъ рукою власною".

II. „Іоанъ Мазепа, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкимъ.

Вѣдомо чинимъ симъ нашимъ писанемъ кождому, кому бы о томъ вѣдати належало, меновите пану полковниковѣ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкого Стародубовскому, обозному, судии, асаулови, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому полку тамошнего товариству, ижъ по указу великихъ государей нашихъ, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой государинѣ и благовѣрной царевни и великой княжны Софии Алексѣевни, всея Великія и Малия и Бѣлия России самодержцовъ, кгды мы справуемъ въ Малоросийскихъ городахъ належитий порядокъ, уступивъ доброволне учтивий панъ Ісаакъ Ярмоловичъ Деревянка такъ уряду войтовства Стародубовского, яко и села Озаричъ [1]), на тотъ же урядъ идучого, а на тое мѣстце отъ майстратовыхъ и обивателей Стародубовскихъ есть обравъ панъ Спиридонъ. Еднакъ же мы для заслугъ его и певныхъ респектовъ, не отдаляемъ пана Ісаака Ярмоловича отъ слободки на томъ грунтѣ, прозываемой Антоновъ Лубовъ, столчой, але позволяемъ ему въ людей тяглихъ тамошнихъ належатое собѣ отбирати послушенство; также и въ трохъ млиновъ на рецѣ Ревнѣ своею працею и своимъ коштомъ въ певнихъ рознихъ мѣстцахъ, именно: на сыромъ коренѣ, подъ селомъ Демянками, урочища Гутнича и въ селѣ Попуровцѣ построенихъ, при господарской своей части отъ войсковихъ размѣровъ до ласки нашой не отдаляемъ. Тутъ же и сѣножати его, называемие Будища, межи рѣчьками Ревною и Товкачовкою, за власние свои грошѣ покупление, на которие и купчие маетъ, симъ нашимъ унѣверсаломъ ствержаемъ. Въ якомъ прето заживаню всѣхъ тыхъ вишъ писаннихъ добръ, аби нихто такъ зъ старшини и черни найменшои не важился чинить пану Ісааку перешкоди, пилно варуемъ и рейментарско заказуемъ. Писанъ въ Ватуринѣ, року 1688, мѣсяця ноеврія 8.

Звишъ менованний гетманъ рукою власною".

Не имѣя предъ собою перваго универсала въ подлинникѣ, можно было бы усомниться въ его дѣйствительности. По этому уни-

---

[1]) Должно быть Аваровка.

версалу Мазепа, через нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего поставленія, отдаетъ крестьянъ села Севкина, „съ певныхъ респектовъ и причинъ“, „н. Спиридонова, обывателеви Стародубскому“, при чемъ отдаются крестьяне, на общемъ основаніи—„для отбиранія отъ нихъ всякаго послушенства“. Кто такой „н. Спиридонъ“, какія его заслуги въ «Войскѣ» (только за эти услуги гетманъ и могъ раздавать маетности)—объ этомъ въ универсалѣ не говорится ни слова, вопреки непремѣнному тогдашнему обычаю—указывать на услуги «Войску» жалуемаго.

Черезъ пять мѣсяцевъ послѣ выдачи перваго универсала, выдается другой универсалъ, извѣщающій объ избраніи войтомъ главнаго торговаго центра старой Малороссіи,—Стародуба,- тогоже «н. Спиридона», (при чемъ въ универсалѣ указывается опять одно только календарное имя новаго войта), и утверждающій за прежнимъ войтомъ маетности. Въ этомъ второмъ универсалѣ обращаютъ на себя вниманіе, какъ его редакція, такъ и тѣ обстоятельства, при которыхъ состоялось поставленіе новаго войта... Въ текстѣ универсала найдено нужнымъ указать на источникъ гетманскаго права при «устроеніи въ Малороссійскихъ городахъ надлежащаго порядка», каковыхъ указаній въ тогдашнихъ гетманскихъ универсалахъ, обыкновенно, не дѣлалось. Значитъ, гетману нужно было подчеркнуть значеніе своей власти... А затѣмъ говорится, что «н. Спиридонъ» выбранъ войтомъ послѣ того, какъ прежній войтъ Исакъ Деревянка *отказался* отъ этого уряда, при чемъ за отказавшимся отъ войтовства Деревянкою—тутъ же утверждаются разныя пріобрѣтенныя имъ во время войтовства имѣнія и утверждаются въ такомъ видѣ, точно Деревянка ими вознаграждается за его отказъ отъ войтовства...

Приведенные универсалы станутъ болѣе понятными, когда будетъ добавлено, что указываемый въ нихъ «н. Спиридонъ» былъ богатый Стародубскій купецъ, который велъ обширную заграничную торговлю пенькою, сначала черезъ Ригу, а потомъ черезъ Архангельскъ. Прозывался онъ Ширеемъ, но, повидимому, прозвище это у «н. Спиридона» было не родовымъ, а только личнымъ («уличнымъ»), почему онъ, быть можетъ, и стѣснялся называть себя въ оффиціальныхъ бумагахъ этимъ прозвищемъ...

Однако жъ, не смотря на свое богатство, «н. Спиридонъ» въ маѣ 1688 г. былъ только Стародубскимъ мѣщаниномъ, т. е. человѣкомъ «посполитого стану», не имѣвшимъ слѣдовательно, по своему

состоянію, никакого права на владѣніе крестьянами... Но «п. Спиридонъ» былъ очень богатъ... Поэтому является логическое предположеніе, что Мазепа далъ Шираю село Синявъ—съ тѣхъ «респектовъ и причинъ», что Ширай хорошо ему за это заплатилъ... Другихъ «респектовъ и причинъ», о которыхъ нельзя было бы сказать въ универсалѣ, выискать трудно... Несомнѣнно, что *особая* помощь гетманской власти оказана была Шираю и при поставленіи его на войтовство Стародубское. И если Синявъ былъ данъ Шираю за деньги, то такія же деньги должны были быть даны и за универсалъ, которымъ закрѣплялась состоявшаяся между Деревянкою и Шираемъ сдѣлка—о замѣнѣ, для перваго изъ нихъ, войтовскаго уряда маетностями...

Приведенная здѣсь догадка, для объясненія выданныхъ Мазепою Шираю универсаловъ,—является еще болѣе вѣроятною, когда вспомнимъ, что именно въ это время Мазепѣ нужны были деньги, и *деньги большія*, для пополненія десятитысячной «обѣтницы» Голицыну за помощь на Коломакѣ... [1]).

Опись домашнихъ вещей бунч. тов. Григорія Фридрикевича.

Отецъ Григорія Ф—ча Криштофъ Самойловичъ Ф—чъ, сотникъ Седневскій († 1700), былъ, какъ извѣстно, пасынкомъ Мазепы. [2]) Поводъ къ составленію настоящей описи не объясняется, но можно догадываться, что она составлена по случаю смерти Григорія Ф—ча, *въ пути*, и именно въ м. Воронежѣ, гдѣ поэтому опись находившихся при умершемъ вещей и была составлена тамошнимъ сотникомъ Холодовичемъ. Григорій Ф—чъ умеръ въ двадцатыхъ годахъ (XVIII в.), такъ какъ въ 1728 г. вдова его была уже за вторымъ мужемъ. Опись вещей интересна, какъ по общественному положенію ихъ хозяина, такъ и по указанію *дорожныхъ* вещей, при чемъ совсѣмъ непонятно— зачѣмъ Ф—чу въ пути нужно было имѣть три дюжины деревянныхъ ложекъ... (Можетъ быть, онъ ихъ везъ куда-то). Интересно указаніе,

---

[1]) См. Кіевск. Стар. 1898 г., мартъ, 477. Интересно, что впослѣдствіи Мазепа породнился съ Шираемъ, такъ какъ сынъ послѣдняго былъ женатъ на дочери Мазепинаго пасынка Криштофа Фридрикевича.

[2]) См. Любецкій Архивъ, предисл.

что въ гробъ покойному положена былъ и «хустка матеріалная», т. е. шелковый платокъ носовой...

«Реестръ покойного пана Григорія Фридриковича позосталихъ рѣчей. Въ червоной и чорной шкатулкахъ, междъ росписками и сказками ревѣзіи Нѣжинской, и между прочими письмами, нѣчого болшъ не виншлось, кромѣ крѣпосстнихъ на кгрунта мунѣментовъ, якіе въ тую жъ чирвоную шкатулку зложивши, реестровне оставлены в доброиъ сохраненіи у Воронежу, а менс, и при оныхъ сдевъ золотій сегнѣтъ (перстень съ печатью), а другій также золотій обручикъ, которіе з рукъ у покойного зняты; а тамъ-же, въ чорвоной шкатулкѣ былъ крестикъ позлоцаній з мощами святыхъ, и зверцидло складное, тое до рукъ отдано Івану Ковалсику и Кирилу, слузѣ покойного п. Григорія, а другая шкатулка чорная, зъ нѣкоторими приватними писмами, отсилается.—Въ третой скрипцѣ палубчатой: шапка бараниковая. Ложка срѣбная. Ложокъ деревяныхъ Московскихъ тузинъ (дюжинъ) трое. Питушокъ (рюмокъ?) кришталнихъ трое. Молитовникъ зеленый, которій взяла себѣ на память п. сотникова (мать умершаго). Ножовъ пара. Рукавицъ пара. Спалия одна. Каптурки пѣстолєтныи чирвонии, гантованія. Кошуль паръ трое. Фунджаловъ часныхъ сѣмъ. Печатка срѣбная една. Шапка лисяя. Шапка видровая. Ручниковъ два. Серветъ шѣсть. Паптоплѣ червонія. Пуздерко з чотирма плашками кришталиими и чаркою срѣбною. Въ палубѣ (повозкѣ) кунтушъ тонкій, шарій. Кунтушъ тонкій, ласѣй. Юпка штоновая. Плащъ кгронатовый. Шабля полская. Кафтанъ едонашковый чирвоный. Шаравари сукониія вишневыя. Кулбака з платомъ гаеованимъ. Пляшка цѣновая. Ладовница срѣбромъ оправлиная. Кафтанъ рецетовый, кгранатовый. Муштуковъ два зеленыхъ. Ладовница цѣновая. Лихтаръ въ купу сложеній, мосенжевій. Кавиру фунтовъ 12. Рибя осетрина фунт. 8. Пуздро мѣдное, з мѣсочками мѣдними и талѣрками вусѣми. Чоботы сафяновія новія. Чоботи другія старія сафяновія. Кандѣйка мѣдная. Вѣлзура чорная. Матерацъ блакитный. Подушечокъ шѣсть. Ковдра матеріална. А на покойного положено шапку шитую, кунтушъ тонкій верцовый, кафтанъ жолтій, штоновій, поясъ зеленій, з засновани золотими, фуста матеріалная.

Іванъ Холодовичъ, сотникъ Воронежскій». (*Съ подлинника*).

Могила подъ Любаремъ. Возникавшія въ гетманщинѣ дѣла о неправильной запискѣ козаковъ въ крестьяне—очень часто сопровождались опросами потерпѣвшихъ о прежней ихъ службѣ; при этомъ опрашиваемые давали показанія, очень нерѣдко, заключавшія въ себѣ интересныя историческія свѣдѣнія. Спрошенный въ нач. XVIII в. козакъ Сосницкаго села Волынки Петръ Демиденко, показалъ, напр., слѣдующее: „былъ онъ подъ Чигириномъ (1678 г.), послѣ Чигирина у Кіевѣ Печерское дѣлали въ 1679 г., подъ Переяславомъ стоялъ и того часу дѣлали Переясловъ; подъ Чигириномъ же другій походъ, якъ Самойловича взято в 1686 г., (sic) на Запорожжу, подъ Сѣчу, подъ Самарю на роботѣ, подъ Казыкерменомъ въ 1695, подъ Палашкою въ 1694, въ Бѣлогорщинѣ въ 1696, подъ Азовомъ въ 1696, на Ижорской баталіи съ Петромъ Матвѣевичомъ Апраксиномъ, въ Польщи съ Переяславскимъ полковникомъ бывшимъ Мировичомъ, *подъ Любаремъ* [1]) *могилу сыпали*...“ О высыпкѣ этой могилы говорятъ, кромѣ Демидка, и другіе козаки, которыхъ вмѣстѣ съ нимъ спрашивали о прежней ихъ службѣ, [2]) но ни слова не прибавляютъ съ какою цѣлью сыпалась эта могила. Сыпали эту могилу, повидимому, въ 1704 г., когда по свидѣтельству Самовидца, „гетманъ Мазепа зъ войсками козацкими на Перепятисѣ и подъ *Любаремъ* до осени стоялъ..“ Для чего эта могила могла высыпаться и существуетъ-ли она теперь?

Къ исторіи освобожденія крестьянъ. Въ 1895 г. была издана въ Кіевѣ брошюра умершаго въ 1889 г. М. В. Юзефовича— *Нѣсколько словъ объ исторической задачѣ Россіи.* Говоря въ этой брошюрѣ о томъ, что императоръ Николай I не разъ затрогивалъ вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостнаго права, но лишь конфиденціально, Юзефовичъ продолжаетъ: «объ одной послѣдней его такой попыткѣ я знаю положительно изъ сообщенія Государственнаго Совѣта члену своему Д. Г. Бибикову, въ концѣ сороковыхъ или въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, точно не помню».... И тутъ же въ подстрочномъ примѣчаніи приводитъ любопытное извѣстіе для исторіи освобожденія крестьянъ. Извѣстіе это, по малоизвѣстности брошюры Юзефовича, мы перепечатываемъ здѣсь полностью.

---

[1]) Мѣстечко Новгр.-Волынск. у., Волынск. губ.

[2]) Арх. генер. к—ріи по Черниговск. описи № 2670.

«Д. Г. Бибиковъ, получивъ отъ государственнаго совѣта конфиденціальное сообщеніе съ требованіемъ его мнѣнія по предложеннымъ вопросамъ объ отмѣнѣ крѣпостного права, былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, такъ какъ, по его словамъ, не былъ вовсе знакомъ практически съ этимъ дѣломъ. Поэтому онъ, между прочимъ, обратился ко мнѣ съ вопросомъ, не знаю ли я кого нибудь, съ кѣмъ бы я могъ посовѣтоваться. Я указалъ на бывшаго въ то время полтавскимъ предводителемъ (впослѣдствіи московскаго губернатора) Ивана Васильевича Капниста, стараго моего пріятеля, всю жизнь мечтавшаго и думавшаго объ освобожденіи крестьянъ. Бибиковъ слышалъ о немъ, какъ о человѣкѣ умномъ, но затруднялся, какимъ образомъ вызвать его къ себѣ. Тогда я предложилъ съѣздить къ нему въ Полтаву и привезти оттуда письменные его отвѣты на предложенные государственнымъ совѣтомъ вопросы. Предложеніе мое охотно было принято, и я съ подлинной бумагой поѣхалъ въ Полтаву. Капнистъ принялъ порученіе не только съ готовностью, но съ радостью, такъ какъ ему представлялся неожиданный случай провести свои любимыя идеи чрезъ такое авторитетное лицо, какимъ былъ Бибиковъ. Онъ тотчасъ принялся за дѣло и на другой же день сообщилъ мнѣ написанное введеніе, гдѣ объяснялась въ общихъ чертахъ исторія крестьянскаго закрѣпощенія у насъ вообще и въ Малороссіи въ частности. Потомъ мы бесѣдовали ежедневно о томъ, какъ рѣшить задачу. Я оставался въ Полтавѣ чуть не мѣсяцъ, но Капнистъ не прибавилъ къ своему введенію ни строчки. Его идеализмъ встрѣтился на практической почвѣ съ такими затрудненіями, которыя поставили его втупикъ: оказались необходимы разныя подготовительныя мѣры,—и школы, и новыя формы суда, и предварительное развитіе у народа понятія о правахъ и налагаемыхъ ими обязанностяхъ, и еще многое такое, безъ чего опасна была бы воля. Однимъ словомъ, я привезъ обратно отрицательный отвѣтъ, съ полнымъ убѣжденіемъ поборника, въ принципѣ, этой реформы, что приступать къ ней еще несвоевременно, такъ какъ она въ своихъ послѣдствіяхъ, при настоящемъ положеніи народа, могла бы принести ему болѣе вреда, нежели пользы. Освобожденіе должно было быть концомъ, а не началомъ этого великаго дѣла. И такъ думали у насъ въ то время всѣ положительные практическіе умы. Но исторія распорядилась по своему, и дѣло, начатое съ конца, благодаря духовному народному складу, разрѣшилось благополучно, лишь доказавъ еще

разъ, что у насъ даже умные люди, смотря въ западно-европейскія очки, видѣли свою жизнь и свой народъ только снаружи».

Подольская пѣсня о панщинѣ. Лѣтъ десять тому назадъ, прислалъ намъ, въ даръ, недавно умершій М. Т. Симоновъ (да будетъ ему земля перомъ) связку разной бумажной старины. Въ этой связкѣ, между прочимъ, находилась тетрадь въ листъ, наполненная разнаго рода произведеніями искусственной и народной малорусской литературы. Тутъ есть: колядки, переводъ комедіи Мольера *Le medecin malgré lui*, „Палій, драматичні сцены" (неизвѣстнаго автора), переводъ «Вія», Гоголя, „Характерникъ", сцены для театра, переводъ „Генриха IV, часть II" и разная мелочь. На тетради рукою Матвѣя Терентьевича написано: „Все это труды Вита Андреевича Косовцева, помѣщика с. Гуляй-Поля, на р. Гайчурѣ, Александровскаго уѣзда. Я получилъ рукопись отъ самого Косовцева, въ 1866 году". Въ числѣ мелочей, въ этой тетради записаны и двѣ „пѣсни" о панщинѣ. Поминая нынѣ сорокалѣтіе освобожденія крестьянъ отъ этой „панщины", вспомнились и эти пѣсни. Одна изъ нихъ начинается такъ:

Не дывуйте, добри люде, що мужикъ гуляе,
Винъ господарь зъ ласки Бога и панъ его знае.
Маю плуга, маю рало и все що потрибно.
Заграйте жъ мени зъ горя шумки, тилько дуже дрибно.
Натягнувся жь я косою, намахався ципомъ,
Прыгнувъ же я зъ лиса волы, якъ ще передъ свитомъ.
Теперъ мене запросылы кумъ на честь до себе,
Грай же мени хорошенько, колы прошу тебе!
Теперъ же я не боюся ни пана, ни війта,
Оддавъ свою рокивщыну, ще й одробывъ квита [1])
Въ мене жинка господыня и дитки хороши.
Заказнище встаетъ рано, ходитъ пидъ виконцемъ,
Загадуе на панщину передъ сходомъ сонця,
А полевій не вважаетъ на снасть, на худобу,
Берутъ хлопа зъ økономомъ, сыплють ему бобу.

---

[1]) Мае квитокъ, що й на будущи дни одробывъ панщину. *Примѣч. записывавшаго.*

Хоть насъ паны бьють у-шкуру, то не справедлыво:
Якъ бы жъ мужыкивъ не було, щобъ паны робылы?—
И т. д.

Далѣе не продолжаемъ, находя, что это не пѣсня народная, а сочиненіе какого нибудь книжника, близко стоявшаго къ Подольскому крестьянину.—Другую пѣсню помѣщаемъ вполнѣ; повидимому, это произведеніе народа. Подобнаго склада пѣсни извѣстны были и въ лѣвобережной Малороссіи [1]).

Ой, судома, пане-брате,
Судома, судома!
Нема въ мене снопка жыта,
Ни въ поли, ни дома.

—

Було въ мене, пане-брате,
Жыто, да й зелене,
Найихалы вражы паны
Забралы у мене.

—

Якъ пишовъ же я до пана
Помынатысь платы,
То винъ мене набывъ добре,
Да ще й выпхавъ зъ хаты.

—

А якъ сталы полиськія
Панкы занадыты,
Такъ же сталы нашы люде
Панщыну робыты.

—

Ходывъ же я въ понедилокъ,
Ходывъ у вивторокъ:
А вже жъ мени показалось,
Що вже недиль сорокъ.

—

[1]) См. Кіевск. Стар. 1899 г., апрѣль, стр. 6.

А въ недилю пораненько
У вси дзвоны дзвонять,—
Отаманы зъ козакамы
На панщыну гонять.

—

„Зъ ципомъ, зъ ципомъ, вражый сыну,
Зъ ципомъ—молотыты,
Бо якъ прыйдешъ до выпысу,
То ще будешъ бытый.

—

„Сыны зъ ципомъ, сыны зъ ципомъ,
А батько зъ косою,
Стара маты жъ—на ланъ жаты
Рано и зъ дочкою.

—

„Ярыны по пивторы, [1])
А озимп—копу".
Треба добре увыхатысь
Хочъ якому хлопу.

—

Паровія [2]), поедынкы [3])
Высоко ся носять:
Якъ свято, або недиля,
То сыровець возять [4]).

—

А нашіи неборакы
Хаты замыкалы:
Якъ свято або недиля,
Зъ хатывъ повтикалы. [5])

—

[1]) Пивторы копы.
[2]) Що мають 6 паръ воливъ
[3]) Одну пару воливъ мають.
[4]) У вивноцю, щобъ маты будень для себе, одробывшы панщыну въ свято або въ недилю.
[5]) Щобъ на панщыну не загнали. (Такъ пивець додавъ, чого я не тямывъ).

А ті же то отаманы
Мають въ пана ласку:
Зъ чоловика беруть штаны,
А въ жинкы запаску.

—

А якъ би жъ ти паши люде
Горилкы не пылы,
То бъ идучы въ винокурни,
По лисахъ ходылы.

—

По всихъ горахъ витеръ выє,
А въ долыни тыхо,
По всихъ селахъ нема добра,
И въ насъ таке жъ лыхо.

—

Ой у насъ же лыхо, лыхо,
Да ще й трохы гаразлъ:
Якъ не выйдешъ на панщыну
Протягають заразъ;

—

Еденъ бере за головку,
А другый за нижкы,
Третій же то стоить въ боку
Да маеть три ризкы.

—

Въ концѣ пѣсенъ имѣется такое примѣчаніе: «Плавни. 1862 року, липець. Си двѣ писньи про панщину занесены у Плавни зъ подольскои губерніи. Записалъ С. Козубенько».

Булава гетмана Тетери. Вещественныхъ памятниковъ гетманщины сохранилось, какъ извѣстно, очень мало, да и то, что сохранилось—разбросано по разнымъ мѣстамъ, большею частію, безъ печатныхъ свѣдѣній—гдѣ и что́ хранится. А если есть печатныя свѣдѣнія, то они часто находятся въ такихъ книгахъ и книжкахъ, гдѣ никакъ не подозрѣваешь встрѣтить описаніе этихъ памятниковъ. Вотъ напр.,

свѣдѣніе о булавѣ гетмана Тетери напечатано въ книжкѣ: *Marya Bogorodzica w Nazareti na Jasnej-Gorze Częstochowskiey* (2 томика, изд. въ 1845 г., въ Краковѣ). Здѣсь, (въ главѣ—Skarbiec, pamiątki uchowane и проч., II, 81—88) въ числѣ гетманскихъ булавъ, сохраняющихся въ ризницѣ монастыря, указана «Bulawa pstro złocona, w jaszczur,[1]) bez kamieni, Tetery, hetmana zaporozkiego». Извѣстно, что Тетеря кончилъ жизнь іезуитомъ, чѣмъ и объясняется, что булава его попала въ католическій монастырь.[2])

Два письма гетмана Мазепы къ гадяцкому полковнику, писанныя во время зимовки въ Дубно, въ декабрѣ 1705 года.

Какъ извѣстно, лѣтомъ 1705 г., Мазепа, по приказу царя, выступилъ въ походъ, въ Польшу. Дѣло шло о поддержаніи короля Августа противъ его соперника Станислава Лещинскаго. Походъ затянулся, и гетману пришлось, съ своимъ войскомъ, зазимовать на Волыни, въ Дубно. Въ этомъ походѣ не разъ случалось, что офицеры великорусскихъ войскъ позволяли себѣ оскорблять малороссійскихъ козаковъ; старшина послѣднихъ жаловалась гетману, но послѣдній рѣдко могъ помогать обиженнымъ.... По свидѣтельству Орлика, въ это время у Мазепы зародилась первая мысль объ измѣнѣ. Никакихъ подробностей объ этомъ походѣ въ малороссійскихъ источникахъ, до сихъ поръ, мы не имѣемъ. Тѣмъ интереснѣе, слѣдовательно, печатаемыя здѣсь два письма Мазепы, писанныя въ декабрѣ 1705 г., изъ Дубно, къ наказному гадяцкому полковнику Велецкому[3]), и говорящія именно объ этомъ походѣ. Между прочимъ, въ одномъ изъ нихъ Мазепа говоритъ о своихъ «*щоденныхъ турбаціяхъ*», связанныхъ съ этимъ походомъ.

---

[1]) Булава, древко которой обтянуто змѣиною кожей.

[2]) Въ этой же книжкѣ перечислены (II, 149 и слѣд.) католическія чудотворныя иконы Богородицы, находящіяся въ костелахъ юго-западнаго края: въ Летичевѣ, Кодпѣ, Заславлѣ, Клевани, Луцкѣ и друг.

[3]) Василій Велецкій, съ конца XVII в. по 1709 г, былъ гадяцкимъ полков. судьею, а потомъ, по выходѣ въ отставку (1711—1721 г.), оставался знач. войск. товарищемъ. Отъ Мазепы Велецкій получилъ два села: Синювку, въ гадяцкомъ полку, и Ювковцы, въ лубенскомъ, а отъ Скоропадскаго, въ 1716 г., получилъ гадяцкое село Броварки. Сынъ этого Велецкаго, Василій же, былъ гадяцкимъ полков. сотникомъ.

1. Мой ласкавый пане полковнику наказный гадяцкий. З листу в. м. вѣдомо намъ о распоряженю полку вашого на зимовіи консистенціи товариства, за що, в. м., похваляемъ и пилно жадаемъ и приказуемъ, абысь в. м. всячески оное заохочувалъ, дабы не тескливе зоставали (чтобы не скучали) на той монаршей его царского пресвѣтлого величества службы, до его жъ великого государя указу и нашой волѣ, поневажъ и мы, гетманъ, такъ же мусимъ тутъ въ воеводствѣ волинскомъ найдоватися. А що, в. м., въ томъ же листѣ к о щуплости товариству полку вашого станціи докладаешъ, теды самъ уже, в. м., потрафляй въ тое, жебы, якъ належитъ, моглося товариство полку вашого доволно быти станціями, на которыхъ если на назначеныхъ намъ въ воеводствахъ белзцкомъ и волинскомъ мѣстцахъ не можется помѣстити, то хочай руского воеводства и земли лвовской часть, къ воеводствамъ белзкому и волинскому прилеглу, займѣте и остатокъ полку своего товариства распоряжайте на станціи, намъ больше о томъ не докучаючи, *кгдыжъ и безъ того есть намъ втолко щоденне турбацій*. О тое и повторе жадаючи и приказуючи в. м. пилно, ему жъ засылаемъ уприйное наше поздоровлене. З Дубна. 1 декабря, 1705 року. В. м-ти зичливый пріятель Иванъ Мазепа, гетманъ рукою власною.

—

2. Мой ласкавой пане полковнику наказный гадяцкий. Уже то повторный пресвѣтлѣйшого монархи, его царского пресвѣтлого величества зайшолъ насъ указъ, абысмо войска рейменту нашего, на консистенціяхъ въ воеводствѣ белзкомъ и землѣ холмской востаючіе, ординовали, подъ коммендою наказного нашого пана полковника черниговского, на службу его монаршую и на зимовіи консистенціи, ку Кракову и Сандомиру в злученися з енераломъ его королевского величества Саксонскимъ; прето мы, по першомъ монаршомъ указу, засилалисмо в. м-ти таковый нашъ ординансъ, жебысь в., м., з товариствомъ полку гадяцкого, въ борошеннів всякіе приспособлялся запасы и якъ належитъ до походу военного в моготовости знайдовался. Теперъ зась, по повторномъ монаршомъ указу, повторный в. м., черезъ сей листъ нашъ, засилаемъ ординансъ и пилно приказуемъ, абысь, в. м., заразъ за одобранемъ оного, двигнувши въ консистенцій все полку гадяцкого товариство, не оставуючи ни единого въ добрахъ королевскихъ и духовныхъ человѣка, .яко наискорей зо всѣмъ полкомъ спѣшилъся въ злученися зъ наказнымъ нашимъ паномъ пол-

вовникомъ черніговскимъ и енераломъ королевского величества саксонскимъ, трактомъ ку Кракову и Сандомиру лежачимъ, ку Весли. Въ добрахъ зась шляхецкихъ можешъ, в. м., по два, а в селу—по три человѣка товариства тихъ, котріи не способніи до служби войсковой суть, зоставовити, для того, жебы хто иншій не убѣгъ и не занялъ тихъ консистенцій. А когда военный трафится случай, повиненъ, в. м., пану полковникови черніговскому належитое отдавати послушенство и, за помощіею Божіею, для чести монаршей и славы войска Запорожского, щиро и отважне противно неприятеля ставати. О том в. м. и повторе пилно приказуемъ и его жъ Богу поручаемъ. Данъ в Дубну. Декабря 21, 1705 року. Ви-ти зичливий Іванъ Мазепа, гетманъ, рукою власною. *(Оба письма съ подлинникомъ, полученныхъ отъ Н. И. Янжула)*.

Свѣдѣніе объ остаткахъ семейнаго архива Полуботковъ.

Въ первомъ выпускѣ тома II-го „Трудовъ Археогр. Ком. Моск. Арх. Общ." (стр. 149—150), графиня П. С. Уварова напечатала списокъ царскихъ грамотъ, выданныхъ: а) Леонтію и сыну его Павлу Полуботкамъ, на маетности въ черниговскомъ полку и б) гадяцкому полковнику Мих. Вас. Самойловичу, на маетности въ лебединскомъ у., харьковской губерніи. Тутъ же упомянуто и о другихъ документахъ, принадлежавшихъ Полуботкамъ. Всѣ эти документы хранятся въ с. Михайловкѣ, лебединскаго у., харьк. г., у тамошнихъ помѣщиковъ гр. Капнистовъ. Какъ попали туда полуботковскія бумаги, это объясняется генеалогическими свѣдѣніями. С. Михайловка была основана въ 1678 г., гадяцкимъ полковникомъ, Михайломъ Васильевичемъ Самойловичемъ, на пожалованныхъ ему „помѣстныхъ земляхъ", въ лебединскомъ уѣздѣ, на р. Псломъ, въ урочищѣ Бѣсовщинѣ. Этотъ полковникъ былъ родной племянникъ гетмана Самойловича, который поставилъ его полковникомъ по родству. [1]) Это же родство

---

[1]) Мих. Самойловичъ поставленъ былъ гадяцкимъ полковникомъ послѣ смерти полковника Остренка, причемъ гетманъ, оправдываясь противъ нареканій, что онъ въ полковники ставитъ почти исключительно родню и друзей, относительно племянника оправдывался такъ: „а на гадяцкое полковничество тамошние позвано, по убіеніи полковника своего, прошеніемъ арѣшилиъ племянника моего допомогинось»... Дополн. къ актамъ историч., т. XI, стр. 168.

дало возможность молодому полковнику жениться на дочери стараго переяславскаго полковника Леонтія Полуботка.—Послѣ низложенія гетмана Самойловича, Мазепа, преслѣдуя родню послѣдняго, напалъ и на гадяцкаго полковника, за какую-то, разумѣется, «измѣну». Мих. Самойловича сослали въ Сибирь, а Михайловку—Мазепа отдалъ своему племяннику, Обидовскому; а когда измѣнилъ самъ Мазепа, то Михайловку, которою владѣла вдова Обидовскаго, выпросилъ у царя Павелъ Полуботокъ, опираясь на свое свойство съ основателемъ этого села. Отъ Полуботковъ Михайловка переходила, повидимому, къ разнымъ лицамъ; теперь ею владѣютъ гр. Капнисты. Засимъ, рождается любопытный вопросъ: какимъ образомъ такія важныя бумаги Полуботковъ, какъ царскія грамоты и другіе семейные документы—попали въ Михайловку въ то время, когда Павелъ Полуботокъ, его сыновья и слѣд. потомки—постоянно жили въ Черниговщинѣ?—Изъ сообщенія Д. П. Миллера, недавно посѣтившаго ту же Михайловку, съ археографическою цѣлью, въ виду предстоящаго харьковскаго археологическаго съѣзда, видно (Вѣстн. Всемірн. Истор., 1901 г., № 2, стр. 205), что въ семейномъ архивѣ гр. Капнистовъ хранятся не только оффиціальные документы на маетности Полуботковъ, но и такія рѣдкости, какъ напр., «рукописный сборникъ, составленный Павломъ Полуботкомъ во время его ученія въ кіевской академіи», „постановленіе генеральной канцеляріи (?) объ избраніи П. Полуботка въ наказные гетманы" и проч.—Почему же эти бумаги хранятся въ Михайловкѣ, а не у черниговскихъ наслѣдниковъ Полуботковъ—Милорадовичей, Лашкевичей и друг.?—Не потому ли, что они могли быть пересланы изъ Черниговщины въ Михайловку тогда, когда семья Полуботка, узнавъ объ арестѣ послѣдняго въ Петербургѣ, жгла его письма въ Черниговскомъ домѣ Полуботка... (Истор. Р., Солов., кн. IV, стр. 836). Конечно, документовъ на маетности жечь не рѣшались, но боясь, что ихъ можетъ забрать царскій слѣдователь Румянцовъ (А. И.), семья Полуботка могла отправить оставшіяся бумаги, на храненіе, въ далекую маетность...

Будемъ ожидать, что Д. П. Миллеръ сообщитъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ остаткахъ Полуботковскаго семейнаго архива. Кстати, этихъ семейныхъ архивовъ въ Малороссіи теперь почти уже не существуетъ: погибли они отъ крайняго небреженія потомковъ

тѣхъ лицъ, которыя, съ к. XVII в., вмѣстѣ съ маетностями, накопляла въ своихъ домахъ, и разные „шпаргалы". [1])

Отдача гетманомъ Разумовскимъ мѣстечекъ Носовки и Кобыжчи своей матери Натальѣ Демьяновнѣ. Во время назначенія Разумовскаго гетманомъ, у матери его имѣлось только небольшое село Адамовка, подаренное ей старшимъ сыномъ, Алексѣемъ. Въ хуторѣ около Адамовки, Разумовская устроила себѣ усадьбу, въ которой и жила. Но когда младшій сынъ поставленъ былъ гетманомъ, мать его въ томъ же году (1751 г.) обратилась къ ментору этого сына и просила походатайствовать у послѣдняго—нельзя ли ей дать, поблизу къ ея хутору, еще какую нибудь маетность, «для всномноженія къ дому Адамовскому». Тепловъ поспѣшилъ исполнить эту просьбу, результатомъ которой явилась отдача гетманомъ матери своей двухъ богатыхъ мѣстечекъ въ «вѣчное владѣніе», какъ это видно изъ слѣдующихъ двухъ писемъ [2]).

1) »Милостивая Государыня графиня Наталія Демьяновна! По повелѣнію вашему, чрезъ г. Пустоту, какъ о дворахъ, такъ и о Іасѣ(?) я его ясневельможности того жъ часа доложилъ, на что и резолюція воспослѣдовала вашему сіятельству угодная. Итакъ я ваше сіятельство всенижайше поздравляю владеніемъ новыхъ маетностей, которыя собственно персонѣ вашего сіятельства принадлежать, желая всеусердно и всегда пользоваться ясневельможнаго гетмана и вашего любезнѣйшаго сына почтеніемъ и ласковостію къ родительницѣ своей. При чемъ предаю себя въ неотмѣнную вашего сіятельства высокую милость, есмь со всегдашнимъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства, милостивой государыни, *всенижайшій слуга Григорій Тепловъ*.

Глуховъ. Октября 18 дня, 1751 году».

P. S. Дѣвушку Надежду его сіятельство приказалъ просить прислать, а для взятія брать ея родной посланъ.

---

[1]) Недавно мы пріобрѣли въ одной изъ подольскихъ книжныхъ лавочекъ (въ Кіевѣ) цѣлый фоліантъ семейныхъ бумагъ Корецкихъ и Кулябко-Корецкихъ. Пріобрѣли мы этотъ сборникъ бумагъ за рубль или за два.

[2]) Письма получены въ подлинникахъ отъ А. Ф. Бадрова.

2) «Милостивая Государыня матушка! Уведомившись чрезъ посланнаго вашего, что вы имѣете нужду въ нѣкоторомъ вспоможеніи въ дому вашему Адамовскому, того ради, хотя вы на нѣкоторое только время просили, однакожъ я, изъ почтенія къ вамъ сыновняго, определилъ въ вѣчное и спокойное владѣніе, въ полку кіевскомъ, мѣстечка Носовку и Кобыжчу, со всѣми въ оныхъ жительствующими свободными и посполитыми людьми и съ надлежащими ко онымъ мѣстечкамъ грунтами, угодьями и всѣми принадлежностями, на что вамъ, государыня матушка, и универсалъ [1] при семъ посылаю, желая отъ всего серца оными маетностями благополучно и долголѣтно владѣть. А себя препоручая вашимъ родительскимъ молитвамъ, пребываю вашъ ***послушный сынъ графъ К. Разумовскій.***

Глуховъ. Октября 18 дня. 1751 году».

Къ этимъ письмамъ можно добавить, что Носовка и Кобыжча были *сотенными городками*, которые до того, всецѣло (разумѣется, безъ козаковъ) почти еще не отдавались въ частное владѣніе, да при томъ еще и въ вѣчное. Однако-жъ Носовка и Кобыжча не остались у Разумовскихъ, такъ какъ, при упраздненіи гетманства, крестьяне этихъ мѣстечекъ обращены были въ «коронныхъ». Позже Носовка и Кобыжча были выпрошены себѣ Безбородкомъ, умѣвшимъ выбирать доходныя маетности.

Къ исторіи гадяцкаго полка. По свѣдѣніямъ Шафонскаго (Черниг. Нам., 88 и 628), въ его время, въ гадяцкомъ архивѣ (ратушномъ?) хранились «замковыя дневныя записки, гдѣ замку гадяцкаго королевскаго управитель, иногда самъ, иногда обще съ гадяцкимъ войтомъ, всѣ дѣла жителей гадяцкихъ и до замку принадлежащихъ поселянъ разбиралъ. Сія судовая дневная записка, съ выгнаніемъ поляковъ 1654 г., на польскомъ языкѣ кончилась, а за оною, такимъ же образомъ, продолжалась на русскомъ, гдѣ тоже намѣстники замковые, обще съ ратушею, всякую расправу дѣлали».... Отсюда видимъ, что еще въ 1786 г. въ Гадячѣ сохранялись *городскія книги*, начинавшіяся съ 1645 г.; въ этихъ книгахъ заключалось множество

---

[1]) Курсивомъ напечатанныя слова писаны собствениоручно.—Выданный Разумовскимъ при этомъ универсалъ см. Обозр. Рум. Описи, 142.

драгоцѣннаго матеріала для исторіи юридическаго быта данной мѣстности и полныя свѣдѣнія о персоналѣ тогдашней полковой старшины. Все это погибло, и въ настоящее время приходится дорожить каждымъ листомъ той или другой «выписи» изъ утраченныхъ городскихъ книгъ. Одна изъ такихъ «выписей» и печатается здѣсь, при чемъ въ ней указываются два лица: 1) вовсе неизвѣстный до сихъ поръ гадяцкій полковникъ *Яковъ Тищенко* и 2) *Павелъ Апостолъ*, отецъ гетмана, тоже бывшій въ 1659 г. гадяцкимъ полковникомъ, который продаетъ въ Гадячѣ свою усадьбу, н. ч. въ это время онъ усиленно скупалъ [1]) земли въ Миргородщинѣ, гдѣ, послѣ Гадяча, Апостолъ съ своей семьей основался и гдѣ онъ вывелъ въ люди своего сына Даніила, одного изъ лучшихъ людей въ старой Малороссіи, но до сихъ поръ еще мало вѣдомаго въ печатной литературѣ.

«Вынисъ с книгъ полковихъ гадицкихъ в року 1670, ноямря 8 дня.

Передо мною, Яковомъ Тищенкомъ, полковникомъ войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого гадицкомъ, и при мнѣ будучи Хвеска Донъца, сотника гадицкого, Кирила Мартиновича, осаула полкового, Стефана Мокрѣевича и иниxъ людей зацнихъ і вѣри годънихъ при томъ било не мало, персоналитеръ постановившисъ славетъний товаришъ войсковий Павелъ Апостолъ призналъ явне, ясне и доброволне, ижъ продалъ дворъ свой власний, не пенний і в жадномъ долгу не заведенний, стоячий в мѣстѣ Гадячомъ, насупротивъ двора Есифа Давидовича, на рогу, пану Михайлу Кияшце, полковнику миргородскому, за певную готовую суму копъ сто литовской личбы, ему самому, малжонце и потомкомъ его, до вѣчного зживаня и спокойного держаня. Волножъ ему продати, даровати і яко хотя, на свой пожитокъ, оборочати. А еслибы хто мѣлъ одозвати близкостю права дѣдизного, од того вышеписаний продавца всего уволняетъ, если бы где панъ Михайло за мою продажу, а свою куплю, всякого суду и права мѣлъ приложитисъ оснакомъ (?)...... [2]) коною, що обоволне просили насъ, абысмо про память казали до книгъ полковихъ гадицкихъ записати, що і одержали. Съ которихъ то книгъ и тотъ выписъ потребуючой сторонѣ казалисмо видати, при зввклой печати полку гадицкого и съ подписомъ руки писарской. Писанъ въ Гадя-

---

[1]) См. Русск. Арх. 1875 г, I, 92.

[2]) Не разобрано одно слово.

чомъ, року и дня звышписаного. Хведор Трушенъко, писаръ сего екстракту». *М. П. (Съ подлинника, полученнаго отъ Н. И. Янжула).*

Жалоба конотопскаго сотеннаго уряда на священника Якова Костенецкаго, за отказъ хоронить умершаго сотеннаго атамана Данила Торянскаго. 1754 г. «Въ войсковую енералную канцелярію. Нижайшее доношеніе. Въ мѣстечку Конотопѣ житель конотопскій Данило Торянскій доволі года на сотенномъ уряду конотопскомъ билъ: первѣе, сотеннымъ писаремъ, а послѣ сотеннымъ атаманомъ и наказнымъ сотникомъ; но приключившейся ему водной болѣзни, въ которой онъ 16 недѣль болѣлъ, такъ що въ бѣдной болѣзни его, при его всекрайнѣйшей скудости, отъ болю его, въ животѣ нему заплодилась черви, а посля де, какъ по волѣ Божіей, съ настоящою христіанской дисповзиціею, принялъ отъ духовнаго отца не единыжды, чрезъ такъ долгую его болѣзнь, исповѣдь христіанскую, а при окончаніи, божественнихъ и тайнъ удостоенъ съ покаяніемъ, сего ноября 13-го умре, то жена его зъ родственниками—приходскому попу, пресвитеру церкви Рождеста Богоматере Янкову, о его умертіи объявили, то онъ первѣе, сказалъ де, по обичаю христіанскому, позвонить и яму выкопать; и то чинилось на другій день смерти его. Того же другого дня, по прошенію оной жъ его мертвеца жена и кревнихъ, и за обичай козачій, ординована была для опровоженія, ко гробу тѣла, сотенная короговъ и вооруженние козаки,—но онъ, попъ Яковъ Костенецкій, по прихотѣ своей, чтобъ за бѣдного мертвеца, по коему ничего по его скудости не оставалось, удрать з имущества, хотя совсѣмъ приборъ билъ, но тѣло не пошолъ, требуя денегъ на сорокоустъ и по особливой его претенсіи. Что видя близкіе и козаки, къ опроноженію тѣла его прибранние, неоднократно ходили и просили, чтобъ онъ помянутого мерца тѣло принялъ и погребъ, точію онъ по обиклой ненаситности и вымагателству своему, того отнюдь не учинилъ. Уиди же народъ, коихъ било болѣе тисящи, къ тому погребу пришедшихъ, оного попа безчеловѣчество и мерьцово странство, что въ очахъ грѣшное тѣло ядятъ черви; и не могучи того терпѣть, а уже день к вечеру зближался, другой (разъ ?) отъ общества ходили до него попа изъ договоромъ, что если не пойдетъ онъ, попъ, по оное тѣло, то и безъ него имѣютъ понести къ церкви; но онъ и потому не пошовъ, почему народъ и

безъ приходского попа, взяли сами со обикновенным погребовымъ порядкомъ, несли до помянутой церкви. Егда же принесли до близъ церкви, егда стали для ближаючогося тѣла звонить, то предъявленного попа приходского сынъ, попъ же Иванъ Костенецкій, нападши на людей тихъ, что звонили, билъ и побилъ Савку Кондратенка и другихъ, і оного тѣла до церкви не допустилъ, и въ крайное смятеніе и не в покой весь народъ привелъ. И потомъ, видя народъ принужденный въ другой приходъ до священниковъ пойти и упросить, чтобъ принайменѣй оное тѣло наверсѣ, до погробу, въ церквѣ поставить, которое тѣло хотяй в церквѣ другого приходу, по всенародному упрошенію, внесено, однакъ и понинѣ, чему уже пятій день, не погребенно, и яма выкопанная, по приказу оного жъ попа і зарита, хотя отъ протопопи конотопского Мойсея Кривецкого ордеромъ велено ему, попу, чтобъ онъ тое тѣло похоронилъ, точію и по нынѣ не хоронитъ. И яко о семъ весь народъ смущенъ и крайне служаетъ о внесеніи о томъ, куда надлежитъ, того для сотенний конотопскій урядъ въ генералную войсковую канцеларію, яко главную команду свою, ко учиненію належащого по сему на всенародное всеусиловное прошеніе, разсмотрѣнія взносит. Сотникъ конотопскій Федоръ Костенецкій. Атаманъ сотеній Максимъ Вербицкій. Писаръ сотенний Захарій Бибиковъ. Асаулъ сотенній Федоръ Царнура. 1754 году, ноября « » дня.» (*Съ подлинника*) Изъ приложеннаго къ жалобѣ черновика видно, что гетманомъ было сообщено кіевскому митрополиту подробное описаніе случая съ просьбою „накрѣпко запретить попу Костенецкому впредь чинить непотребныхъ здирствъ и таковыхъ народу смятеній и блазнителныхъ непорядковъ." Это было написано 23 ноября, т. е. чрезъ десять дней послѣ смерти Торанскаго, тѣло котораго—какъ будто все еще ожидало погребенія...

Стоимость похоронъ прилуцкой обывательки, въ 1726 г.

«*Реестръ мнѣ, Маріи Стефановой, сколко на поминовеніе небожчицы дщери своей Өедори витрателемъ*». «Отцу протопопѣ прилуцкому чтири рубля.—Викарію протопопскому отцу Сосновскому пять золотыхъ.—Дяконови протопопскому жъ копу.—Дякови спаскому копу.—*На другую церковь*. Отцу Лѣсаневичу таларей десять.—Викарію отцу Онимову (sic) золотыхъ пять.—Отцу дяконови копу.—Дякова чотыри

золотіи.—Паламареви два золотыхъ.—Подпаламарону гривня.—Іваницкому вѣкарію оять золотыхъ.—Дякови Иваницкому копу.—Паламареви полкопи.—Варвинскому намѣсникови копъ усѣмъ зовсѣмъ.—До Переяслова два червоніи онъ, Журавовскій (мужъ умершей), взявши в мене, не отдалъ.—Голубовскому попови усѣмъ копъ.—Переволочанскому (священнику) шкапу (лошадь) добрую.—Запзкому (с. Завада священнику) вола доброго.—Обѣдувъ било сімъ и на кождій обѣдъ, кромѣ харчи и напитку, готовихъ грошей виходило по десять золотихъ. На всѣхъ поповъ и с панахидами, на дяковъ и паламарей, сѣмъдесятъ золотыхъ.—На похороны цеховымъ за сѣмъ цеховъ, по гривнѣ.—На подзвонне, по всѣмъ церквамъ, когда небожка померла, на похоронъ, попамъ и дякамъ заплатила копъ шесть». (*Съ подлинника*). Этотъ реестръ принадлежитъ вдовѣ Степана Ивановича Носа (сына полковника) и составленъ ею при спорѣ съ зятемъ Мартыномъ Журавовскимъ, который, по смерти жены своей Федоры Степановны Носъ, спорилъ съ тещею за недополученное приданое.

Стоимость похоронъ барышевской обывательки, въ 1756 г.

„*Реєстръ, что імяно денеъ і протчею здержано на поминовение умершой Костомашихи значить подъ симъ 1756 году, марта 3 д. учиненъ*". За служение і за попахиду отцу Михайлу крестовому, протопопѣ баришовскому, дано 50 коп.—отцу Захару превчискому—50 к. отцу Иосифу сулиминскому (с. Сулимовки)- 50 к. Диаконамъ двомъ, баришовскимъ—40 к. Отцу Ручцѣ Петру—30 к. Дякамъ і паламарамъ разныхъ школъ—18 к. Дано за работу и за готованя обѣда і що нищихъ кормили—20 к. Меду сиченого полдванадцята гарця, всякой гарнецъ по 4 коп.,—46 к. Рыби свѣжой разной, великой і малой, куплено за 40 к. Вина до церкви кварту дано 12 к. Ганусовой оковитой горѣлки сѣмъ квартъ, всяка кварта по 12 коп,—83 к. Сливянки пять квартъ, всяка кварта по 8 к.,—40 к. Перепустъ сивухи простой—1 р. Пива на обѣдъ за 1 р. Рыби сотце, за 50 к. Рижу (рису) полфунта, за 4 к. Розниковъ чвертка, за 3 к. Гороху полчвертки, за 5 к. Просолной рыби, щуки, куплено за 30 к. Осетрины полдесята фунта, всякий фунтъ по 3 коп. в денежкою,—35 к. Булокъ сорокъ, денежныхъ, куплено за 20 к. Ситницъ пять, всяка ситница по едной коп.,—5 к. Олѣи пять квартъ—30 к. Цыбули два

вѣнки, за 8 к. Оселедцовъ 15, всякой оселедецъ по денежки,—7 к. 3 д. Ікри осетровой чорной 4 фунта, всякой фунтъ по 5 коп.,—20 к. Свѣчокъ восковыхъ денежнихъ 36, куплено за 18 к. Свѣчка една восковая велика, за 5 к. Олеви чвертка, за 8 к. Соли цурки, за 3 к. Соли гусокъ за 2 к. *(Съ подлинника)*

Рѣчь идетъ о цѣнахъ на рынкѣ м. Барышевки, переяславскаго уѣзда.

Для исторіи торговли въ старой Малороссіи. «*Виденіе почему, по прежнему обикновенію и по данной графу Гаврилу Владиславичу (Рагузинскому), въ 1725 году, вѣдомости, съ товаровъ великороссійскихъ, малороссійскихъ и загряничныхъ индукту собирать.*» [1]) *Съ товару великороссійского.* Отъ тисячи бѣлки—60 коп., отъ бунта лисицъ—50 к., отъ сорока горностаевъ—10 к., отъ бунта корсаковъ—14 к., отъ сорока норокъ—16 к., отъ пари душекъ лисѣхъ—2 к., отъ косяка лудану—16 к., отъ тюки китайки—16 к., отъ 1000 арш. крашанини—80 к., отъ конца московского полотна—20 к.

Противъ дробязки раховать и отъ ста—два (2%) индукта принимать.

—

Съ товару малороссійского. Отъ воза тютюну—50 к., отъ воза ганусу—60 к., отъ вола, что до Шленска ходитъ—10 к., отъ вола, что на Москву ходятъ—4 к., отъ куфи горѣлки—20 к., отъ воза пенки—20 к.

—

Съ товару грецкого. Отъ кумача красного—2 к., отъ одного киндяка—1 к., отъ кипи красной бумаги—1 р. 60 к., отъ кипи поясовъ румелецкихъ—1 р. 60 к., отъ десятка поясовъ верблюжахъ—6 к., отъ бунта сафяна—10 к., отъ матерій шелковихъ и злотоглавихъ раховать почему продается, то съ того брать индукта отъ ста—два и отъ прочихъ товаровъ также, которіи на рахубу приходять по тому же брать.

—

[1]) Взято изъ сборника *(Silva rerum)*, принадлежавшаго Якову Марковичу.

... Публічна ... ека УРСР
1.. 2690937
ВСЕНАРОДНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ

Съ товару волоскою. Отъ чвертки тонкого сукна—80 к., отъ штуки каруну—30 к., отъ штуки локтевого сукна—12 к., отъ штуки штанету—30 к., отъ камени мѣди—14 к., отъ одного рубка—2 к., отъ мажи соли—20 к., отъ прочихъ дробязговъ также раховать и отъ ста—два индукти брать.

На оную подпись: секретарь Иванъ Авраковъ. Подканцеляристъ Василь Леонтіевъ.

Іюня 6 дня 1729 году.

Годовой доходъ переяславской ратуши и урядниковъ въ нач. XVIII в. *«Реестръ зборамъ, которие в прошломъ 1722 году приеланние в малороссійскую коллегію изъ войсковой генеральной канцеляріи зборщики въ вѣдомостяхъ своихъ показали, что оние зборы при прежнихъ гетманахъ збиривани которие и нынѣ по силѣ присланного из високого сенату указѣ в казну ею императорского величества надлежитъ. 1727 года.»* *Городъ Переяславль.* Въ томъ городѣ имѣетъ быть 3 ярмарка: 1) о десятой пятницѣ; 2) сентября 1 числа и 3) генваря 6 дня. И во время тѣхъ ярмарковъ имѣютъ быть сбори: *На полковника.* С приѣжжихъ людей ярмаркового, од воза по 10 коп. Съ продажи, кто продастъ лошадь и вола—поводного по 2 коп. З овецъ по 1 коп. *На ратушу.* З привозныхъ и мѣстовыхъ продажныхъ куфъ вина, которие в тѣхъ ярмаркахъ продаютъ гуртомъ, з таких продавцовъ скатного одъ куфи по 20 коп. З шинкарей, которие в тѣхъ ярмаркахъ шинкуютъ на мѣсте, по 2 р. Скатного с куфи по 30 коп. А с переяславскихъ жителей одъ куфи по 20 коп. З дехтю з вишниковаго, какъ во время ярманку, такъ и безъ ярманку, с куфи по 1 р. А хто продастъ гуртомъ, скатного отъ куфи по 10 коп. З воскобойнѣ от закладу по 4 коп. З важни ваговаго одъ пуда с продавца по копейки; з купца по тому жъ. З семи будовъ ратушнихъ, которие при ярманкахъ в годъ отдаются крамарамъ, по 60 и по 40 коп. Одъ коморъ шинковихъ и одъ резницкихъ, в годъ по 20 коп. З панскихъ брагъ, кто шинкуетъ по 20 коп., а кто, неспше шинкуетъ по 10 коп. З приезджихъ людей, которие приездятъ в торговие дни для покупки хлѣбу и протчего, мѣстового од воза по 2 коп. Одъ гончаровъ мѣстового в годъ по 10 коп. Одъ колачницъ в годъ по 5 коп. Около города пашенная десятина и с той

пашнѣ. кто сѣетъ хлѣбъ, берется десятий свонъ. З мелницы на реке Трубежѣ, в которой 2 кола мучнихъ, третое ступное, емлется доходу десятая мѣрка, а та мелница построена в 720 году. З подданнихъ той ратушѣ селъ а именно: Пристроми, Каратулъ, Великая, Леляки, Девиси, Полѣжаи, Плужники, Конорева, Столяги—емлется годового ошладу с тихъ селъ, с лошади по 10 коп., з вола по 10 коп. да по полосминѣ овса. Перевозъ на рекѣ Днѣпрѣ, противъ Переяславля подъ селомъ Андрушами, переясловского Вознесенского монастыря, с которого емлется с пронжихъ изъ переясловскихъ всякихъ чиновъ людей з воза по 8 коп. на оный монастирь. *На старшинъ ратушнихъ.* З приезжихъ людей ярмарково с воза постового по 2 коп., за квитъ по 2 коп. *Сторожамъ*, которые служатъ при тихъ ярмаркахъ. С возовъ по 1 коп. Да особъ обще на полковника и на ратушу з барилъ двойного и простого вина, которые в ярмаркахъ в тамахъ шинкуютъ, а имѣютъ тіе барили бить мерою в пари ведерка, по 30 коп. А ежелижъ будеть болший или менший противъ того—по росчету. На ратушъ и на полковника и до шкатули гетманской шинкарь одъ куфи вина 2 р., а буде вино подлое и с такихъ куфъ по 1 р. по 50 коп. в 1 р. *На войта.* Померного отъ продажной пашнѣ четверика—по ковшу. С продажного меду отъ ведерка с купца по 1 коп., с продавца по 1 коп. В ономъ же городѣ и в уѣздѣ и посполитихъ людей и со владѣльцевихъ подданнихъ збирается на дачу компанѣйцомъ, двомъ человѣкомъ месячной дачи по 80 коп. на мѣсяцъ человѣку.

Збиралась на гетмана со пчелъ десятина». *(Арх. генер. канцелярiи, № 3817).*

Записка Андрея Павловича Полетики объ его издержкахъ при веденіи тяжебнаго дѣла о селѣ Аксютинцахъ, въ Глуховѣ и въ сенатѣ 1748—1767 г.г. Печатаемая здѣсь записка А. П. Полетики (отца Григорія Полетики) заключаетъ въ себѣ интересныя свѣдѣнія для характеристики той «судебной волокиты», которою славились старые суды.—«*Реестръ сколко именно вытратилъ денегъ и на что в Глуховѣ нижей сего послѣдуетъ, 1748 году, ноября 20 д., добиваючись села Аксютинецъ.* Купилъ сахару шесть головъ, за которіе дано 3 рублей. Такожъ на всякіе харчи вытратилъ денегъ два

рубли разними часп. Еще пойшло на харчъ рубль. Еще купилъ пять головъ сахару, за которіе далъ 5 рублей. Еще пошло на харчъ рубль; еще два рубли; на сахаръ рубль. Руновскому [1]) два рубли. На харчъ рубль; еще купилъ сахару голову, далъ рубль. Еще вийшло на харчъ рубль. Далъ Константиновичу [2]) пятнадцать рублей. Еще на харчъ рубль пойшолъ. Подполковнику Семенову [3]) пятдесять рублей. Пану бунчучному далъ тридцать рублей. Далъ протоколѣсту пять рублей. Далъ Петру Прокоповичу (?) два рубли. За квартиру пять рублей. Еще на харчъ вийшло чтири рубли. Далъ Стефану на прогони два рубла. Протоколѣстѣ полтину. Канцеляристѣ Василевичу полтину. Еще на харчъ рублей два. Войсковому канцеляристѣ Василю Высоцкому далъ готовихъ денегъ сорокъ рублей, а панциръ въ тридцять рублей, кромѣ домашнихъ харчей: водки, вина и вишневки, и протчихъ харчей чрезъ всю виленовку.—1749 году. Реестръ что витратилъ в Глуховѣ за другою, февраля 15 д., поиздкою, о селѣ Аксютинцахъ.—Первымъ разомъ, витратилъ на разніе потреби и на харчи, на себе и на конѣ, чтири рубли съ полтиною. Еще витратилъ два рубли с полтиною; витратилъ два рубли, что дѣло перенесенно з суда генералного в верхнюю апелацію. Еще на харчъ рубль далъ. За исконпеваніе челобитной рубль. Еще стратилъ на харчи, на конѣ и на себе, два рубли. Далъ канцеляристамъ судовимъ два рубли. Еще вийшло на харчъ три рубли. Молодикамъ, за двома поиздками, далъ три рубли, кромѣ домашнихъ харчей, водки, вишневки и протчего, чрезъ целой постъ великій.

1749 году, априля 10 д. Реестръ что витратилъ за третою поиздкою въ Глуховъ. Первымъ разомъ, на дорозѣ, на конѣ и на себе и в Глуховѣ на всякіе росходи, и на поклонъ господамъ и канцеляристамъ, за челобитніе и за исконпеваніе свѣдителнихъ документовъ, шесть рублей, кромѣ домашнихъ харчей, водки, вишневки и протъчего. Еще на харчъ витратилъ рубль; еще витратилъ на харчъ два рублѣ, еще на харчъ вийшло два рубли. Вербовскому (?) три рубли. За квартиру далъ рубль, на харчи вийшло разніе рубль.

---

[1]) Руновскій, бывшій полковой полтавскій писарь, въ 1742 г. назначенъ генер. писаремъ, вмѣсто отстраненнаго Безбородка. Зап. Як. Марк., II, 183.

[2]) Константиновичъ—канцеляристъ генер. суда.

[3]) Семеновъ—великорусскій членъ генер. суда.

1750 году, марта 1 д., вытратилъ в Глуховѣ по дѣлу Аксютинскому, якъ представленіе выправилъ к иностранную колегію, сто двадцать и семь рублей, безъ домашнихъ харчей.

1749 году, февраля 21 д. Послалъ въ Москву до сина Григорія Полѣтики, чрезъ пана Якова Искру, канцеляриста войскового, червонихъ нѣмецкихъ сто ровно.

1750 году, за двома поездками, въ Глуховѣ вытратилъ денегъ сорокъ рублей.

1751 году, ноября 30 д., будучи въ Глуховѣ по дѣлу Аксютинскому, стратилъ шестнадцать рублей.

В 1757 году, у трохъ поездкахъ до Глухова, въ маи, чрезъ три неделѣ, в іюнѣ и іюлѣ, чрезъ три жъ неделѣ, да в ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, чрезъ три жъ неделѣ, издержалъ денегъ 32 рубля, кромѣ домашнихъ разнихъ харчей.

В 1758 году, февраля мѣс., чрезъ двѣ неделѣ, ожидаючи выслушанія дѣла, издержалъ 25 рубл.

1767 года, марта д. За полученіемъ указа з Сената, отосла̃лъ Григорію (сыну), что онъ своихъ здержалъ на Аксютинцѣ, 279 рубл. Далъ возному повѣтовому Зубковскому 10 рубл. Въ судѣ земскомъ канцеляристу Сергѣю далъ рубль». (*Съ подлинника*).

Списокъ приданаго, полученнаго дочерью Иваницкаго сотника Павла Миницкаго, Меланьей, при выходѣ въ 1748 г. замужъ за в. канц. Петра Стороженка. [1]) «*Реестръ сколко якого имѣнія зъ дому родителей моихъ, при выданю мене в замужество Стороженку, мнѣ дано и нынѣ по смерти оного мужа моего братами его, сотникомъ вакансовимъ Стефаномъ да Ичанскимъ Андрѣемъ Стороженками, забрано. 1748 года.* Лошадей еждалихъ 10, цѣни всякой по 20 р., ц. 200 р.—Полукаретокъ на станку савпову, а после до оного полукаретка и станокъ лѣтній данъ, ц. 30 р.— Шоръ бляшаныхъ цугъ, купленъ у Глуховѣ за 44 р.—Палубъ дощатій маліованний, ц. 4 р.—Тарадайка пароконная, ц. 8 р.—Хомутовъ добрыхъ ремѣнныхъ 3, всякій по 1 р.—Уздъ 4, ц. 48 коп.—Саней 2,

---

[1]) См. Оппо. Стар. Малор., III, 218.

на которихъ скринѣ (съ придаными) были провожены, ц. 40 коп.— Кунтушъ суконній, шафѣровій, съ золот. пузиментомъ, на лисячому залойковому хутрѣ, 43 р. 50 к.—Кунтушъ суконній, олниковій, легкій, з золот. позументомъ, ц. 18 р. 50 к.—Гусарка на сѣбѣркахъ, полутабинкова жолтая, съ малепкою срѣбною сѣткою, ц. 16 р.—Кунтушъ штофовій, блакитній, разноцвѣтній, з золотою широкою карункою, ц. 43 г.—Кунтушъ красній штофній, разноцвѣтній, з золот. сѣткою, ц. 39 р. 80 к. Кунтушъ единашковій, сломистій (палевый) на чорнихъ сѣбѣркахъ, в широкимъ сребранымъ позументомъ, ц. 58 р. 70 к.— Кунтушъ блакитній, единашковій, на шлямахъ, з широк. золот. пузументомъ, ц. 70 р.—Кунтушъ златоглавній, красній, з золотою сѣткою, ц. 71 р.—Кунтушъ срѣблоглавній, на чорнихъ сѣбѣркахъ, з срѣбною сѣткою, ц. 84 р. 80 к.—Сподница красная дуклевая, ц. 5 р. 40 к.— Сподница красная, грезетовая, з зеленимъ квѣтомъ, ц. 15 р. 30 к.— Сподница штофная разноцвѣтная, бѣлая, з золотою сѣткою, ц. 15 р. 30 к.—Сподница голевая, блакитная, ц. 9 р.—Сподница полутабинковая, красная, з золот. широк. сѣтк.—15 р.—Шнуровка красная, аксамитная, з широк. срѣбнимъ шлякомъ, ц. 5 р. Шнуровка аксамитная, чорная, з срѣбною сѣткою, ц. 1 р. 90 к.—Шнуровка аксамитная, з золот. карункою, ц. 2 руб.—Запаска штофная, блакитная, разноцвѣтная, ц. 6 р. 60 к. Запаска штофная, разноцвѣтная, жолтая— 8 р.—Запаска разноцвѣтная штофная, бѣлая, ц. 5 р. 60 к.—Запаска табиновая, алая, ц. 2 р. 60 к.—Запаска полутабиновая, блакитная, ц. 2 р. 20 к.—Запаска разноцвѣтная полосистая, штофная, ц. 6 р. 60 к.—Запаска златоглавная, бѣлая, ц. 2 р. 40 к.—Запаска красная, златоглавная, ц. 9 р. 60 к. Запаска сутопарчевая золотая, ц. 25 р. 50 к.—Ковдеръ матеріальнихъ дуклевихъ 2, ц. всякой по 7 р. 30 к.—14 р. 60 к. Постѣлъ швабская, шитая золотомъ, в котор. наволочокъ 3, простира и запона голева красная, ц. 20 р. Постѣлъ дуклева красная, в якой наволочокъ 3, простира з широкими срѣбними сѣтками и до оной постѣли запона полутабинкова, ц. 44 р.—Сорочокъ швабскихъ і самодѣлнихъ— мужескихъ сорочекъ швабскихъ 5, а лнянихъ сорочокъ съ убраннями 10.—Скатертей 33.—Серветъ тонкихъ лнянихъ по 20 насомъ, три штуки, во всякой штукѣ по 30 локоть.—Ручниковъ, тканихъ заволочнимъ квѣтомъ, 3 штуки.—Ручниковъ на росходъ 6.—Серветъ на росходъ 30.—Пять штукъ полотна лняного, в каждой штукѣ по 30 локоть.—Наволочокъ швабскихъ 3 и простира швабская.—Наволочокъ кужѣлнихъ три, до

завязокъ.—Простирь ш..... сѣтковихъ 2.—Наволочокъ... сѣтковихъ 6.—Коверецъ еденъ пристриганій; коверецъ другій гладкій.—Мотковъ волняныхъ, крашенныхъ, на килими, 23.—Основа натчаная коноплянная на килимы, у 8 пасомъ вдолжъ, локоть 40.— Стакановъ сребраныхъ 6.—Чарокъ сребр. 12.—Ложокъ сребр. 12, въ томъ числѣ позолоченныхъ 4.—Ложокъ сребр. чайныхъ 2.—Денегъ 700 руб.—Цѣнѣ каменъ (50 фунт.), да после дано два полумиски.—Чайниковъ 2, еденъ цѣновій, а другій фаифурній.—Шапокъ 3, една соболевая, зъ золот. вершкомъ, другая златоглавная бѣлая, третяя, шитая золотомъ.—Сариць 3 и бавугъ.—Столикъ.—Ложко.-Мѣдянъ (?) новій, ц. 2 р. Коракъ болшій, мѣдній, побѣліованній, ц. 1 р. 50 к.—Флашъ хрусталныхъ двѣ, всякая по рублю.—Подушокъ болшихъ три.—Перина една.—Подушечокъ малихъ три, двѣ з наволочками блакитными дуклевими, а третая зъ наволочкою венецкого аксамита, з золотыми сѣтками.—Ичолъ десять.—Чепцовъ золотомъ гафтованныхъ два; чепцовъ штофныхъ разноцвѣтныхъ два. Коцъ еденъ.—Овецъ 50.—Пашнѣ рызной 100 четвертей.—Тютюну 3000 (папушъ?), сотня по полтинѣ.—Возовъ дорожнихъ два.—Куховъ горѣлчаныхъ новыхъ 6.—Черевики суконніе, красніе, гафтованніе.—Черевики зеленіе штофніе, блакитніе, гафтованные.—Сверхъ вышеписанныхъ пожитковъ, мужемъ моимъ покойнымъ дарованніе вещи: запаска зеленая, златоглавная, на мнѣ данная.—На портище срѣблоглаву блакитного, дарованного мнѣ на весѣллѣ.—Черевиковъ пара гафтованныхъ, дарованныхъ же на весѣллѣ—Акаѳистъ клеиуч. Варварѣ, мною въ Кіевѣ купленній.—Полууставъ, мною жъ въ Кіевѣ купленній.—Катихизисъ, дарованный мнѣ отъ эконома катедри черниговской.—Зеркалъ двѣ.—Къ сему реестру вмѣсто Меланіи, удоствующей Стороженковой, яко неграмотной, братъ ея в. канц. Андрей Миницкій руку приложилъ.

Французское письмо протоіерея Богаевскаго къ гр. П. А. Румянцову, 1765 года. «Mon seigneur! Je viens avec un trouble-ment respect de feliciter, vôtre excellence, de l'heureuse arrivée en charge du gubernement de la Petite-Russie. Je suis malheurex n'ayant pas la liberté à present pour servir a vôtre excellence, c'est à dire que

je suis en arest dans une petite ville nommé Bohazka (Богачка) [1]) à cause des dettes pretendées à mr colonele de Kremnowsky et madame Bazylewska, cousine du mr Koczubey. L'arest m'a faite mr colonele d'Ostrogradsky du regiment de Myrgorod par son propre avis m'ayant importuneé (?) san bon reson, plus que trois mois.

Monseigneur! Je supplie tres humblement, votre excellence d'etre persuadé de m'en donner la liberté par ordonance de votre excellence, afin que j'eusse l'honneur chez votre excellence d'exprimer les veritables objects de ma cause pleine des injuries faites par mr colonell d'Ostrogradsky sans permission monseigneur du archeveque metropolita de Kiov. Par Dieu, par Jésus Christ, faites moi vôtre grâce, afin que je ne mourie, avec ma famille, sans reson de la verite. Je suis avec parfaite devotion, Monseigneur! de vôtre excellence le tres humble et le tres obeissant serviteur. Jean de Bohajewsky, archiprêtre étant été dans les armées russiennes.

Le 14 jan. 1765. Bohazka.

Je viens très humblement de recommender, a vôtre excellence, mon cousin colonelle de Stefanowicz, qui a la charge dans general chancellerie. [2]) (*Съ подлинника*). [3])

---

[1]) Сотенное мѣстечко миргородскаго полка.

[2]) Ореографія сохранена подлинника.

[3]) М. Г.! Спѣшу принести вашему превосходительству свое искренное поздравленіе по случаю благополучнаго прибытія въ Малороссію на постъ управляющаго краемъ.

Къ несчастію, будучи въ настоящее время лишенъ свободы, я не могу служить вашему превосходительству, т. к. нахожусь подъ арестомъ въ маленькомъ городкѣ Богачка за долги, предъявленные полковникомъ Крыжановскимъ и г-жею Базилевской, двоюродной сестрой г-на Кочубея. Арестовалъ меня полковникъ миргородскаго полка Остроградскій, по своему собственному почину, осаждая меня допросами безъ всякаго основанія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою — приказать вернуть мнѣ свободу, дабы я могъ представить вашему превосходительству въ настоящемъ свѣтѣ свое дѣло, а также довести до свѣдѣнія вашего превосходительства о всѣхъ несправедливостяхъ, учиненныхъ надо мною полковникомъ Остроградскимъ, безъ разрѣшенія митрополита и архіерея кіевскаго

Именемъ Бога, именемъ Іисуса Христа, сжальтесь надо мною и не допустите меня безвинно погибнуть со всей моей семьей.

Приведенное здѣсь письмо прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что писано оно *протопопомъ по-французски*. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о личности автора этого письма; повидимому, онъ не имѣетъ ничего общаго съ глуховскими Богаевскими, изъ числа которыхъ Моисей Богаевскій былъ «войсковымъ капелляномъ» при Скоропадскомъ и позже. [1]) Интересенъ арестъ этого протопопа за долги миргородскимъ полковникомъ. Кредиторами Богаевскаго были: гадяцкій полковникъ Крыжановскій (выкрещенный еврей) и миргородская богачка Базилевская—люди очень извѣстные въ Старой Малороссіи во втор. полов. XVIII в. Можно думать, что Остроградскій, не имѣвшій вообще юридическаго права на арестъ должника (въ это время дѣйствовали уже земскіе суды), превысилъ свою власть, желая угодить вліятельнымъ кредиторамъ.

Практика смертной казни въ старой Малороссіи. «1734 году, апрѣля 6 дня. Мнѣніе войсковаго енералного суда во дѣлахъ криминалнимъ о колодникахъ батуринскому жителю Матвѣю Сергіенку да жителю переяславскому Өедору Иванову учинено въ нижеслѣдующемъ. 1. Помянутій Сергіенко в распросе показалъ, что онъ хозяина своего, батуринского жителя Мартина Кащенка, в дороге, под городомъ Лохвицею, самъ собою осcю спящаго убилъ, ради имѣвшихся у него Кащенка денегъ, которіе числомъ 8 р. и лошади оного убитого взявъ онъ, Сергіенко, намѣрявалъ ехать в Полтаву, чтобъ пристать к кому в службу; и закопалъ былъ оніе денги под Лохвицею, в урочищи подле Креста. А потомъ, когда его Сергіенка лохвицкіе люде в дороги запнивъ, привели в Лохвицю, то онъ, Сергіенко, за прибиттіемъ жены Кащенковой, с посланными отъ старшины лохвицкой людми, означенніе денги подле Креста на нимъ закопанніе сыскавъ, отдалъ оной женѣ убитого Кащенка. А о томъ смертномъ

Съ истинною преданностію и съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Превосход. покорнѣйшій слуга Иванъ Богаевскій, бывшій протоіерей русской арміи

Позвольте мнѣ, Ваше Превосходительство, рекомендовать Вамъ моего двоюроднаго брата полковника Стефановича, который занимаетъ должность въ генеральной канцеляріи.

[1]) Записки Черниг. Стат. Комит., II.

убійстве онъ, Сергіенко, в суде генералномъ не питки винился и сказалъ, что онъ того хозяина своего Кащенка подлинно убилъ в своего умислу для того, чтоб его хозяйскіе пожитки забрать и покористоваться оними; а на то убійство его нихто не подговариваль и в томъ помощникомъ никто ему не былъ, а прежде того убійствъ другихъ никому не чинилъ. А сего 1734 году, марта 12 д., глуховского Петропавловскаго монастира намѣсникъ іеромонахъ Варлаамъ и новгородского сѣверского Спасского монастыря іеромонахъ Петръ Gерgель с іеромонахи катедры Чернѣговской Зосимою и Тихономъ да глуховскій протопопъ Алексѣй Galиховскій, с протчіими священники, числомъ восемъ человѣкъ, в поданномъ в судъ енералній челобитни просили, чтобъ оного колодника Сергіенка, которій де еще будучи младолѣтенъ в тотъ убійства грѣхъ впаде, отъ смертной казни свободить на покаяніе. А в правахъ малороссійскихъ напечатано, а именно: в книге Статутѣ, в раздѣлѣ 11, артикулѣ 9, ежели бы которій слуга взявши предъ себе злій умислъ, господина своего забилъ или ранилъ, таковій имѣетъ жестоко горломъ каранъ быти, яко зрадца четвертованъ; да в томъ же раздѣлѣ, артикулѣ 56— когда бы кто о воровство или о какое злочинство к смерти отъ судей приговоренъ былъ и в томъ отъ смерти откупилъ себе денгами или чрезъ свойственнихъ своихъ или гостей, пословъ, господъ знаменитихъ випрошеній былъ, а за таковій свой злій учинокъ у ката в рукахъ былъ, такій каждій между добрими людми рицерскими не имѣетъ болше того правилею шляхетского уживати, а дѣтемъ его то вредить не имѣетъ. 2. Прошлого 1733 г., ноября 16 д., дѣло по присланному екстракту отъ наказного полковника переяславского Томары з старшиною, о Өедору Иванову, которій Леску Косому и женѣ его Еленѣ приказовалъ жену свою Евгенію перво отруить, а послѣ удавить и оній Леско удавилъ, а жена его давала мишаку пить, о чомъ имъ розиску показали, а судѣ енералномъ рѣшено и велено по силѣ правъ малороссійскихъ в книге Статутѣ в раздѣлѣ 11, артикулахъ 6 и 17, да в книгѣ Порядку, артикулахъ 66 и 87, чинить смертную казнь и о томъ того жъ ноября 16, к оной старшинѣ полковой для исполненія посланъ указъ. И того ж году декабря 21, отъ той старшины в судъ енералній репортовано, что онимъ Леску Косому и женѣ его Еленѣ учинена смертная казнь. А сего 1734 году, генваря 11, преосвященній епископъ переяславскій и борисполъскій Арсеній Берло и г. генералъ-майоръ Кейтъ в судъ енералній писали с про-

шеніемъ, чтоб ради торжественного дня тезоименитства ея высоч. государыни принцессы Анны (аще возможно будетъ) помиловать его, Өедора, отъ смертной казни освободить. А по справке в генералномъ войсковомъ суде з делами в прошломъ 1733 году, содержалось колодника в ономъ суде, а именно смоленской губерніи, города Драгобужія, деревни Тужимовой, помещика Гаврила Заблоцкого, Яковъ Савеліевъ сынъ Зайцовъ—в пятохратномъ в разнихъ обивателей, в томъ числе и церковномъ, воровствахъ, да Өилипъ Фомавъ сынъ, житель Короповскій, за растленіе девицы Агафіи Ивановой дочери, отъ чего она и умерла, которимъ надлежало было по силе правъ учинить смертную казнь, ибо уже и пригонорены были, а по прошенію духовнихъ особъ и по силе вышеписанного права в разделе 11 артикуле 16 напечатанного, смертію не казнены и отданы онымъ просителемъ с росиискою, что оны впредъ такихъ злодеяній чинить не будутъ. А ныне, по мненію суда енералного, показанного Сергіенка за убійство хозяина его Кащенка по силе артикуловъ 6 и 17, того жъ розделу, учинить смертную казнь, а показаннійі артикулъ 56 оного жъ разделу, весьма не пристойнійі в таковимъ деламъ отставить, поневаже, ежели смертнихъ убійцовъ по оному артикулу и по прошенію духовнихъ особъ отъ смертной казни свобожать, то многіе на то смотря, возимевши безстрашіе, станутъ чинить смертніе убійства въ той надежде, что ихъ духовніе отъ смертной казни отпросятъ. Аөанасій Радищевъ. Иванъ Сенявинъ. Судія енералнаи Михайло Забела».

Къ исторіи „войсковаго скарба“. «Исторія войсков. скарба», еще ненаписанная, представляетъ немалый интересъ для исторіи экономической жизни старой Малороссіи, указывая какъ гетманщина устраивала свои финансы. Главнымъ источникомъ поселднихъ, до измены Мазепы, служила «аренда»—на «горелчаніе, тютюнніе и дегтевіе шинки». Два приводимые здесь универсала Мазепы поясняютъ—какъ практиковалась эта аренда въ монастырскихъ селахъ. 1) «Ихъ царского пресветлого величества войска запорозкого гетманъ Іоаннъ Мазепа. Ознаймуемъ синъ нашымъ писанемъ кождому кому о томъ ведати належитъ, ижъ що колвекъ належитъ до скарбу нашого войскового суммы арендовной до маетности архимандріи Новгородской, въ полку Нежинскомъ

и Черніговском будучии, за рок 1695 належной, то мы тую всю суму—двѣстѣ сѣмдесятъ золотихъ грошей—даруемъ висоце в Богу превелебному его милости господину отцу Михайлу Лежайскому, архимандритѣ Новгородскому, в чомъ даючи его милости сію нашу охорону, варуемъ, абы никто з старшини и черні не важился правити тыхъ грошей за тіе маетности предреченной архимандріи Новгородской. Данъ в Батуринѣ, октоврія 26 д. 1695 року. Звишъ менованній гетманъ рукою власною».

—

2. «Его царского величества войска запорожского гетманъ Іоанъ Мазепа. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ кождому кому о томъ вѣдати належить, ижъ усталисмо висоце в Богу превелебному его милости господину отцу Никону архимандриту Новгородскому, арендовіе, горѣлчаніе, тютюнніе и дегтевые шинки в завѣдоване в селѣ Спасскомъ в сотнѣ сосницкой будучимъ, на наступуючий рокъ 1704-й отъ дня—починаючися, а о томъ же часѣ прийдучого году кончитися 1705-го нѣючие, за которие то шинки висоце в Богу превелебний отецъ архимандритъ яко належитую до скарбу войскового суму уистилъ, такъ позволяемъ оними ведлугъ давнего порядку владѣти и якъ хотя оними диспоновати ку лучъшему своему пожиткови; въ якихъ шинкахъ не повиненъ никто з жителей помененного села Спаского войсковыхъ и посполитыхъ людей и з посторонныхъ переезджаючихъ жадной найменшой перешкоди чинити потаемнимъ горѣлки шинкованемъ и явнимъ; медомъ зась, пивомъ и брагою волно всякому з козаковъ и посполитыхъ людей без жаднихъ дачей шинковати, що все такъ, а не иначей абы было, симъ листомъ нашимъ варуемъ. Данъ в таборѣ іюня 4, року 1704, под Хвастовомъ. Звишъ менованный гетманъ рукою властною» [1].

Остатки преданія о Гонтѣ. [2] «Недавно мнѣ случилось быть въ селѣ Сербахъ (могилевскаго уѣзда, подольской губ.). Селеніе это

---

[1] Оба документа изъ монастырскихъ актовъ, нынѣ хранящихся въ кіевскомъ центральн. арх.

[2] Перепечатываемъ эту интересную статью г. Ѳ. Ѳ. (?) изъ стараго „Кіевлянина“ (1871 г. № 45), гдѣ она, какъ и многія подобныя другія, теряется чуть не навсегда. Большую пользу принесла бы редакція „Кіевлянина“ наукѣ, если бы издала выборки подобныхъ статей изъ своего изданія за прежніе годы, въ видѣ отдѣльныхъ *Сборниковъ*. Матеріалъ въ этой газетѣ для такихъ *сборниковъ* имѣется обильный и интересный.

извѣстно тѣмъ, что оно было мѣстомъ казни извѣстнаго предводителя народнаго движенія и дѣятеля такъ называемой «Уманской рѣзни» — Гонты. Казнь Гонты дала с. Сербамъ право на упоминаніе въ южнорусской исторіи. Зачѣмъ именно Гонта былъ завезенъ для казни въ с. Сербы, такъ далеко отъ главнаго мѣста своихъ подвиговъ—окрестностей Умани, и отъ мѣста своего плѣненія—отгадать трудно; но это обстоятельство повліяло на то, что количество устныхъ народныхъ преданій о его смерти уменьшалось. Жители окрестностей мѣста его казни не такъ были заинтересованы личностью Гонты, меньше занимали ихъ воспоминанія о ней, чѣмъ жителей той страны, которая полна преданій о событіяхъ, связанныхъ съ именами Гонты и Желѣзняка. Сербы видѣли только казнь,—но не видѣли дѣлъ Гонты.

Разспросы у жителей с. Сербовъ дали немного; сто лѣтъ времени сильно сгладили народное преданіе, и отъ него уцѣлѣли только небольшіе остатки, слабо свидѣтельствующіе о томъ, какъ относилось населеніе къ дѣятелю уманской рѣзни: съ симпатіею или съ отвращеніемъ; что больше запечатлѣлось и уцѣлѣло въ народной памяти: его-ли жестокости, или то, что Гонта все-таки былъ выразителемъ народнаго движенія, народнаго чувства. Правда, почти всѣ жители с. Сербовъ твердо запомнили, что здѣсь именно былъ казненъ Гонта, но личность его представляется имъ недостаточно опредѣленною. Въ отрывочныхъ разсказахъ, Гонта является то предводителемъ народнаго движенія, симпатичнымъ населенію, то простымъ разбойникомъ. Новѣйшее поколѣніе уже смѣшиваетъ его иногда даже съ разбойникомъ Кармелюкомъ, дѣйствовавшимъ въ подольской губерніи въ позднѣйшее время. Подвиги Кармелюка иногда приписываютъ Гонтѣ, хотя крестьяне постарше тутъ же и протестуютъ противъ такого мнѣнія и отдѣляютъ личность Гонты. «Нема теперъ уже такыхъ» —говорятъ они — «щобъ бачылы, якъ Гонту тутъ *стратылы*. Це вже дуже давно діялось: и ти вже стари люде, котри чулы видъ батькивъ и видъ дидивъ». Только старая, разрушающая деревянная церковь села Сербовъ, которой повидимому далеко больше ста лѣтъ—остается безмолвнымъ свидѣтелемъ страшной казни, устроенной польскою лютостью, надъ лютымъ карателемъ поляковъ и жидовъ. Въ селѣ осталась еще также поговорка: «Гонта свитъ пройшовъ, та Сербивъ не перейшовъ»: тутъ его и «стратылы».

Мѣсто казни указываютъ различно: одни говорятъ, что Гонта казненъ у самыхъ воротъ селенія, возлѣ вновь выстроенной церкви,

гдѣ будто-бы стоялъ прежде и крестъ, на который встарину указывали, какъ на мѣсто могилы; другіе положительно утверждаютъ, что казнь произведена была возлѣ «мурованной криницы», немного подальше. Какъ признакъ могилы называютъ желѣзный колъ, который будто-бы вбили въ могилу мучителя Гонты. Гдѣ этотъ колъ — отыскать едвали удалось бы. Но о существованіи кола повторяютъ всѣ.

Гонту долго мучили—говорятъ старики; его не за одинъ разъ убили: сняли съ него кожу съ головы, потомъ отрубили одну руку, дальше другую, а тамъ и ноги, а послѣ всего голову. И это дѣлалось нѣсколько дней, чтобы дольше мучить; «отрубятъ Гонтѣ одну руку, а онъ акафистъ Іисусу читаетъ; отрубили другую руку,—а онъ все таки акафистъ читаетъ» —такъ говорилъ одинъ старикъ, разсказъ котораго былъ очень толковъ и согласовался съ извѣстными подробностями событій.

Другіе говорили, что Гонту убили иначе, вытягиваніемъ пятного кишекъ: вытянули кишки, привязали къ столбу и вертѣли его вокругъ столба, пока не вытянули всѣхъ кишекъ до конца; тогда Гонта засмѣялся и умеръ; а когда его мучили, онъ все молился и акафистъ читалъ. Послѣдній разсказъ очевидно ошибоченъ и расходится съ письменными свидѣтельствами, по которымъ дѣйствительно съ Гонты сняли кожу съ головы, голову посолили, вырѣзали полосы кожи съ другихъ мѣстъ тѣла и четвертовали съ большими промежутками времени. Первое преданіе вѣрнѣе. Но оба разнорѣчащія преданія говорятъ одинаково, что во время казни Гонта громко читалъ акафистъ. Если и теперь еще уцѣлѣло подобное преданіе, то ясно, что въ народной памяти Гонта остался не въ видѣ разбойника, а въ совершенно другой обстановкѣ: представленіе человѣка, умирающаго съ твердостью и читающаго акафистъ во время мучительнѣйшихъ смертныхъ истязаній,—вызываетъ въ народѣ совсѣмъ не то чувство, какое имѣютъ къ разбойнику.

«То правда, що Гонта багато збыткивъ (т. е. вреда, пакостей) наробывъ по свиту», говорятъ сербянскіе и окрестные крестьяне, но иные прибавляютъ, что не для всѣхъ онъ былъ такой лютый человѣкъ; одни говорятъ, что онъ былъ лютъ только до «ляхивъ и жыдивъ»; а другіе,—что онъ былъ такой человѣкъ, что богатого «обибравъ, а бидному надавъ». Въ этомъ послѣднемъ преданіи выступаетъ опять не разбойничій атрибутъ, а что-то другое, хотя мало опредѣ-

левное. Очевидно, что въ населеніи осталось симпатичное чувство къ Гонтѣ: его не считали дурнымъ человѣкомъ.

Одинъ изъ стариковъ, больше всѣхъ знавшій о Гонтѣ, разсказалъ такъ: Гонта былъ родомъ изъ Росошекъ подъ Уманью; его жъ село было и Кодыма (Подольск. губ.); тутъ (въ Сербахъ) про него никто хорошо не знаетъ; а я помню, что по дорогѣ въ Одессу, какъ бывало идешь, то про него тамъ больше говорятъ.—«Я добре знаю, что якъ идешь въ ту сторону, то тамъ було и на-нычъ тобе не примутъ: прійдешь въ село проситься на ничъ, спытають: а звидкиля, чоловиче?—Зъ Сербивъ.—Зъ которыхъ Сербивъ? Бо есть еще и другіе Сербы (дѣйствительно, въ подольской губ. есть и другое село Сербы). Якъ тилько скажешь, що въ тыхъ Сербивъ, що надъ Могылевомъ, то уже ни за що не пустять на-ничъ: то вы въ тыихъ Сербивъ, кажуть, де нашого батька (або дядька) *стратылы*. Идить собi! Такъ и не пустятъ. А мы хиба вынни (виноваты), що въ Сербахъ Гонту стратылы?»

По сербянскимъ разсказамъ выходитъ, что и населеніе изъ окрестностей Умани также относилось сочувственно къ Гонтѣ; видѣвшіе людей изъ-подъ Умани, говорятъ, что и послѣдніе называли Гонту батькомъ или дядькомъ и говорили, что это «добрый былъ панъ» хотя и багато збытку робывъ по свиту жыдамъ и ляхамъ».

Не лишено интереса то обстоятельство, что въ народѣ осталась память, будто и русское правительство, представители котораго выдали Гонту полякамъ, противилось его казни: „якъ только стратылы Гонту въ Сербахъ», говоритъ одно изъ преданій, «скоро въ Петербургу прышло таке пысьмо, щобъ его не убывать, а повезты въ Петербургъ, якій то лыцарь». То вже пысьмо то не поспило, не було вже кого везты въ Петербургъ». Не просвѣчиваетъ ли тутъ старое народное мнѣніе, что русское правительство не могло, за одно съ поляками—преслѣдовать народное движеніе русскаго населенія.

Мѣсто подвиговъ Гонты многіе въ окрестностяхъ Сербовъ совершенно спутываютъ; такъ напр. нѣкоторые говорятъ объ убіеніи католическаго духовенства и учащихся «студентивъ», и о томъ, что убитые были брошены въ колодезь,—но мѣсто Умани называютъ мѣстомъ дѣйствія городъ Баръ. До того стерлось тутъ преданіе, до того забыли его въ сто лѣтъ!

По народному преданію, въ Сербы привезенъ былъ не одинъ только Гонта, но и множество гайдамаковъ; ихъ всѣхъ, кромѣ Гонты,

содержавшагося особо, разсадили въ двѣ огромныя и глубокія ямы не покрытыя отъ непогоды, и держали тамъ довольно долго. Сидѣли тамъ эти «невольники» и кормились тѣмъ, что принесутъ имъ окрестные жители. Ямы, гдѣ мучились «невольники», были такъ глубоки что ничего туда подать руками было нельзя; есть крестьяне, которые говорятъ, что дѣдъ или бабка такого то изъ нихъ или даже отецъ будучи въ дѣтскомъ возрастѣ, сами носили пищу гайдамакамъ въ ямы; возьмутъ «близнята» (т. е. горшки, соединенные между собою по два), привяжутъ къ нимъ веревку и опустятъ такъ на дно ямы. Поѣдятъ «невольники» и отдаютъ назадъ «близнята», но всегда не съѣвши всей пищи; на днѣ этихъ горшковъ приносившіе пищу, находили подъ борщемъ и кашею червонцы и кораллы, которыми «невольники благодарили тѣхъ, кто кормилъ ихъ. Долго стража, охранявшая гайдамаковъ, не знала о томъ, но наконецъ какъ-то обнаружилось, что они передавали деньги жителямъ; тогда ихъ обыскали, и больше денежныхъ гайдамацкихъ даровъ не было. Но какимъ же образомъ плѣнники могли сохранять у себя деньги? Это преданіе объясняется тѣмъ, что ихъ привели въ Сербы не «обобранными», и что гайдамаки умѣли прятать у себя деньги. Преданіе о томъ, что жители сербовъ носили имъ пищу, опуская ее на веревкахъ, и часто получали за то щедрые дары въ борщѣ и кашѣ—принадлежатъ къ числу наиболѣе свѣжихъ и опредѣленныхъ преданій; о томъ говорятъ многіе, совершенно согласно и ссылаясь на слова собственныхъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, видѣвшихъ все это своими глазами.

Этого мало: указываютъ самыя мѣста тѣхъ глубокихъ ямъ, гдѣ содержались «невольники», Такихъ ямъ было двѣ, и отъ обѣихъ остались слѣды, которые я видѣлъ. Одна изъ такихъ ямъ была возлѣ нынѣшняго кладбища, вблизи почтовой дороги; тамъ осталась большая впадина, искусственность происхожденія которой слишкомъ замѣтна: теперь это мѣсто уже вспахано, но если и въ настоящее время впадина еще очень широка и значительна, то какова же она была сто лѣтъ тому назадъ? Сто лѣтъ ямы эти осыпались, запахивались, и все таки слѣды ихъ не могли изгладиться! Преданіе же, передаваемое мѣстными жителями, утверждаетъ, что въ ямахъ содержались сотни гайдамаковъ—«невольниковъ». Признаки ямъ подтверждаютъ наглядно то, что передается жителями—устно, и своимъ видомъ поддерживаютъ самое преданіе.

Вотъ почти все, что мнѣ пришлось собрать изъ устныхъ преданій о Гонтѣ, на томъ мѣстѣ, которое видѣло его казнь. Слабость преданій объясняется тѣмъ отчасти, что Сербы слишкомъ удалены отъ окрестностей уманской рѣзни, а до привоза туда Гонты, о немъ едва только слухи туда доходили. Одинъ только старикъ еще имѣетъ нѣсколько опредѣленное понятіе о Гонтѣ, называетъ также по имени сподвижника его—Шилу, о которомъ говоритъ, что онъ былъ посаженъ на колъ, „на паль",—но еще въ товарищи обоимъ прибавляетъ какого-то «Мотовилу».

Счетъ судебныхъ издержекъ по дѣлу крестьянки съ сосѣдомъ, за порубъ лѣса. 1723 г. *«Реестръ якъ Евпросиніи Бабичисѣ, жителцѣ конотопской, сколко стратила денегъ, правуючися из Левкомъ Гавриленкомъ», семяновскимъ жителемъ.* Наперней, якъ былемъ у Глуховѣ, дали жовнѣру шагъ. Стороковѣ алтинъ. Панамъ судіамъ полталяра. За алтинъ калачовъ, за перевозъ 5 коп. Для написания реестру дали алтинъ, полкопи схарчили. Шостакъ в канцеларіи дали молодикамъ. Въ Конотопѣ, пред пана сотник калачовъ за шагъ, а шостакъ положила. Свѣдкамъ ... на себе схарчила шагов три. На конѣ схарчила шостакъ. Г. Костенецкому [1]) шостакъ; за написанье двохъ супплѣкъ сѣмъ шагов. П. Романовичу 7 шагов, на папѣръ, а теперъ на себе исхарчила полкопи. На калачи три алтыни стратили, предъ пановъ носячи. За подводу талярь, а на харчъ 7 шагов. За перевозъ заплатили полчварта шага, до Глухова едучи. [2]) У турму, якъ посадили, дали копейку. На подводницкого коня стратили на кормъ полчварта шага. За написания двохъ реестровъ, три алтини. Когда ми были предъ судомъ войсковимъ енералнимъ и его наказано Левка Гавриленка, чтобъ намъ платилъ девять копъ и ми на томъ згодою (стали?) чтобъ болшей не турбуючи суду войскового енералного. Писанъ сей реестръ року 1721, марта 19ⁿ. *(Съ подлинника).* Перечисленныя издержки понесены женою крестьянина с. Гутъ Бабича съ сосѣдомъ Гавриленкомъ за порубъ послѣднимъ ея лѣса.

---

[1]) Григорій Костенецкій—тогдашній Конотопскій сотникъ.

[2]) Слѣдовательно за перевозъ чрезъ р. Сеймъ, у с. Мутина, кролевецк. у.

Какъ видно, дѣло было начато въ Конотопѣ, у сотника; затѣмъ перенесено въ Глуховъ, въ генеральный судъ, которымъ и разрѣшено. Въ полковомъ судѣ, слѣдовательно, дѣло вовсе не было.

Какъ обѣднѣли Оболонскіе. Исторія обѣднѣнія многихъ потомковъ бывшей козачьей старшины въ гетманщинѣ—также интересна, какъ и исторія обогащенія этой старшины. «Набрались диды биды поки набулы, а внукы—мукы поки збулы». Такую поговорку привела намъ когда то старосвѣтская «пани», разсказывая нѣкоторые эпизоды изъ имущественныхъ крушеній «пановъ».—Вступивъ въ составъ русскаго дворянства въ к. XVIII в., козацкая старшина очень скоро усвоила себѣ внѣшнюю обстановку великорусскихъ помѣщиковъ, обращая особое вниманіе на тѣ ея особенности, которыя во-очію должны были свидѣтельствовать о дѣйствительной ея принадлежности къ высшему сословію. И, разумѣется, чѣмъ *многодушнѣе* были народившіеся на Украинѣ помѣщики, тѣмъ—внѣшнюю свою обстановку—они старались устроить показнѣе. Отсюда началось соревнованіе въ обзаведеніи панскихъ домовъ разными принадлежностями роскоши. Уже въ самомъ началѣ XIX в. новозыбковскій помѣщикъ Ширай (изъ с. Свиридоновой Буды) имѣлъ у себя театръ и оркестръ, въ которыхъ актеры и музыканты были набраны изъ своихъ бывшихъ «подданныхъ», переименованныхъ затѣмъ въ крестьянъ [1]). Шираевскій театръ былъ особенно замѣчателенъ тѣмъ, что его актрисы должны были служить двумъ богинямъ разомъ, Мельпоменѣ и Венерѣ. Служба ихъ Мельпоменѣ доставляла удовольствіе и развлеченіе гостямъ, а служба Венерѣ, кромѣ того, и доходы хозяину. Такимъ образомъ, мы видимъ, что Ширай умѣлъ сочетать пріятное съ полезнымъ и что его роскошная обстановка подчинена была извѣстному разсчету. Такіе примѣры были исключеніемъ. Общее правило заключалось въ томъ, что роскошь вела за собою разореніе. Внукъ генер. обознаго Семена Васильевича Кочубея, полтавскій помѣщикъ

---

[1]) До 1782 г. крестьяне живвшіе въ маетности того или другого державцы назывались и писались его «подданными», а послѣ изданія закона 3 мая 1783 г. эти подданные стали называться крестьянами, какъ и въ Великороссіи.

Семенъ Михайловичъ Кочубей «промоталъ семь тысячъ душъ крестьянъ и умеръ въ бѣдности», какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ его родственниковъ (Записки Арк. Вас. Кочубея. Спб. 1890). Къ сожалѣнію, послѣдній не распространяется о подробностяхъ этого мотовства, а мы только знаемъ, что С. М. Кочубей, занимая должность полтавскаго губернскаго предводителя дворянства, могъ, при извѣстной тароватости, сильно тратиться на пріемъ дворянъ, но все же «промотать» 7000 душъ крестьянъ, жившихъ на земляхъ благодатной Полтавщины, нужно было умудриться...

А вотъ и другой примѣръ такого мотовства. Во второй полов. XVIII в. однимъ изъ большихъ богачей южной Полтавщины былъ, между прочимъ, генеральный бунчужный Демьянъ Оболонскій. Сынъ сосницкаго сотника, Д. Оболонскій началъ службу въ генер. канцеляріи и добившись влiятельной должности писаря (секретаря) генер. суда, нажилъ на этомъ мѣстѣ порядочную земельную худобу. Но затѣмъ Оболонскій разбогатѣлъ вдругъ: императрица Елисавета, на пути, въ 1744 г., въ Кіевъ останавливалась въ Глуховѣ и здѣсь, встрѣтивъ жену Оболонскаго, нашла въ ней сходство съ своей матерью, и по этому случаю излила свои милости на Оболонскихъ. Главная милость заключалась въ пожалованіи имъ сотеннаго «городка» Горошина съ громаднымъ количествомъ окружныхъ земель.—Пользуясь своимъ значеніемъ и благопріятными условіями мѣстности, Оболонскій основалъ здѣсь нѣсколько *слободъ*, населеніе которыхъ къ к. XVIII в. достигло цифры нѣсколькихъ тысячъ душъ [1]). Резиденцію свою Оболонскій устроилъ въ одной изъ этихъ слободъ, въ селѣ *Оболони*, гдѣ онъ выстроилъ себѣ въ три этажа каменный домъ, въ которомъ зала для баловъ занимала высоту двухъ верхнихъ этажей. Устроившись такъ широко, старый Оболонскій дожилъ здѣсь свой вѣкъ, собирая съ земель капиталы. Преданіе говоритъ, что будто только мѣдными пятаками Оболонскій собралъ 200 тыс. рублей. Всѣ эти богатства, по смерти Д. В. Оболонскаго, унаслѣдовалъ сынъ его Демьянъ же (род. 1743 г.), который всѣ эти богатства затѣмъ промоталъ. Женатъ былъ этотъ

[1]) Въ к. XVIII в. у Оболонскихъ здѣсь были слѣд. имѣнія: Горошинъ (1509), Оболонь (1395), Демьянки и Погребняковщина (952), Кипияги (645), Степановка (517) и Новоселица (453), т. е. 5471 об. п. крест. Кромѣ того, были имѣнія у Оболонскихъ и въ другихъ мѣстахъ Малороссіи, особенно ок. Глухова. Всего у Оболонскихъ въ 1798 г. было 7830 об. п. крестьянъ.

Оболонскій на дочери прилуцкаго полковника Александра Якубовича, Надеждѣ, гдѣ то служилъ и дослужился до большого тогда чина—д. ст. совѣтника. Къ мотовству склонны были и мужъ и жена. Преданіе говоритъ, что мотовство ихъ выражалось, напр., въ частыхъ посылкахъ *нарочныхъ* за границу: въ Голландію, гдѣ обыкновенно мылось бѣлье Оболонскихъ, въ Парижъ, откуда жена Оболонскаго выписывала модные костюмы... Скакали посланцы Оболонскихъ и по Россіи, напр., въ Одессу—за винами и закусками. Проживая временами въ Оболони, въ тамошнихъ своихъ палатахъ, Оболонскіе задавали въ нихъ пиры, на которыхъ гремѣлъ *свой* оркестръ. По большимъ праздникамъ и въ именинные дни—въ Оболонскомъ дворѣ угощали и крестьянъ, которымъ при этомъ бросали изъ оконъ собранные старымъ Оболонскимъ *пятаки*. О женѣ Оболонскаго разсказывали, что она какъ то купила въ СПБ. персидскую шаль за 30 тыс. рубл., шаль отъ покупки которой будто бы отказалась даже и императрица, за ея дороговизну... Въ короткое время Оболонскіе промотались и дѣло кончилось тѣмъ, что имѣнія ихъ взяты были въ опеку, въ конецъ разорены опекунами, и затѣмъ за долги распроданы въ разныя руки. Оболонь досталась Позенамъ, Горошинъ—Гудимамъ и т. д. Оболонскій домъ, по разсказу стариковъ, стоялъ еще и въ 1840 г., зіяя множествомъ своихъ разбитыхъ оконъ... Окна эти такъ густо были насажены въ домѣ, что у мѣстныхъ крестьянъ сложилась—о кокетливыхъ «мережкахъ» женскихъ сорочекъ—поговорка: «оце, у сієи дивки дирочокъ въ лихвации!—мовъ у Оболонського будынку виконъ»!.. [1]).

Для исторіи „Основы“. (*Отрывокъ изъ письма М. М. Лазаревскаго, 9 января 1863 г.*). «Основа заснетъ, потому что нѣтъ денегъ. Теперь и я убѣдился, что Бѣлоз. (В. М. Бѣлозерскій) не можетъ вести коммерческаго дѣла. Онъ, кромѣ подписки, убилъ на «Основу» 18 тыс. руб.—Кулишъ, весною еще (1862-го года), предлагалъ Бѣлоз. передать «Основу» ему съ 1863 г., но Б. не согласился.

---

[1]) Приведенныя свѣдѣнія о мотовствѣ Оболонскихъ сообщены намъ старожиломъ Дубенщины, недавно умершимъ Матвѣемъ Терентьевичемъ Симоновымъ (Номисомъ).

Послѣ—Костомаровъ просилъ передать (ему), желая составить компанію, но Б. все еще надѣялся. Онъ подалъ Головину программу новую для «Основы», чтобы издавать ее еженедѣльною газетою, съ политич. отдѣломъ и, сверхъ того, въ годъ книги 3 и 4. Головинъ передалъ это Валуеву, а тотъ въ комитетъ министровъ, гдѣ оно и засѣло. Бѣл. говорилъ мнѣ, что если не будетъ «Основы», то въ етомъ году онъ издастъ нѣсколько сборниковъ (въ родѣ «Хаты»), чтобы не прерывать, такъ какъ въ 1864 г. онъ надѣется опять издавать. Но тогда можетъ быть и безъ него найдутся».

Денежное жалованье полковымъ и сотеннымъ урядникамъ и служителямъ. (1732 года). Приводимыя здѣсь цифры относятся къ Нѣжинскому полку. Въ числѣ полковыхъ урядниковъ не показаны обозный и судьи, можетъ быть потому, что они имѣли урядовыя маетности. Жалованье обозначено годовое.

Писарь полковой, одинъ, 30 р.—Асаулы, два, по 50 р.—Хоружій, одинъ, 40 р.—Канцеляристы полковые, пять, по 10 р.—Писаръ судовой, одинъ, 20 р.—Канцеляристы судовые, три, по 6 р.—Асаулъ артилер., одинъ, 6.—Хоружій артилер., одинъ, 3 р.—Пушкари, пять, по 5 р.—Армаши, пять, по 5 р.—Цилюрикъ, одинъ, 2 р.—Коновалъ одинъ, 2 р.—Римаръ (шорникъ), одинъ, 2 р.—Стелмахъ (плотникъ) одинъ, 2 р.—Тренбачи, четыре, $16^1/_2$ р.—Добошъ, одинъ, 15 р.—Сурмачи, два, по $7^1/_2$ р.—Городничій полков., одинъ, 10 р.—Сторожи полевіе полковые, четыре, по 30 р.—Сторожи пѣшіе, три, по 4 р.

Сотенные урядники. Писаръ, одинъ, 10 р.—Асаулъ, одинъ, 4 р.—Хоружій, одинъ, 4 р.

Канцелярскіе припасы. Паперъ, стопа по $5^1/_2$ за сот.; воскъ, фунтъ по 8 шаговъ; олива, фунтъ по 10 коп.; минѣя, фунтъ по 8 коп.; сургучъ, фунтъ по 90 коп.; галясъ (чернильн. орѣшки), фунтъ по 17 коп.; коперласъ (купоросъ), фунтъ по 3 коп.

На канцелярскіе расходы въ полков. канцеляріи 60 р., а въ сотенной—3 р. *(изъ бумагъ генер. канцеляріи по черниг. описи № 5907).*

Гетманская надворная корогва. Получивъ булаву, гетманъ Апостолъ, между прочими нововведеніями, отдѣлилъ отъ одного изъ компанейскихъ полковъ [1]) сотню для особой службы въ Глуховѣ, причемъ она названа была *надворною корогвою*. Повидимому, назначеніе козаковъ этой корогвы было то-же, что и *жолдаковъ*. (Оп. Ст. Малор., II, 22), но только эти козаки были *конные*. Употреблялись они для посылокъ по разнымъ порученіямъ, напр. для привода въ Глуховъ обвиняемыхъ по тѣмъ или другимъ жалобамъ—лицъ [2]). Надворная корогва была расквартирована неподалеку отъ Глухова, въ сотняхъ воронежской и кролевецкой. Въ 1782 г. составъ корогвы былъ такой: ротмистръ или сотникъ Дмитрій Жукъ, хоружій Наумъ Кочарскій, писарь Евстафій Жеребецкій, асаулъ Семенъ Сомашко. Корогва дѣлилась на три куреня, которыми завѣдывали атаманы. *Курень 1-ый*, атаманъ Павло Коваль, 16 челов. товариства; *курень 2-ой*, атаманъ Василь Клименко, 26 челов. товариства; курень 3-й, атаманъ Иванъ Арсеньевъ, 24 челов. товариства. Нѣкоторые изъ козаковъ имѣли при себѣ «молодиковъ», которые тоже несли службу, такъ какъ и на нихъ шло жалованье. Послѣднее въ корогвѣ получалось слѣд.: сотникъ—14 р., хоружій—7 р., писарь—7 р., асаулъ—7 р., куренный атаманъ—7 р., «товариство подвойное», т. е. козакъ имѣвшій при себѣ «молодика», получалъ 6 р., а товаришъ «поединковый» по 4 р. въ годъ. *(Изъ дѣлъ генер. к—ріи, по черниг. описи, № 5918).*

Для исторіи церковнаго прихода. Исторія церковнаго прихода въ старой Малороссіи—еще не написана. Самою любопытною въ

---

[1]) При Апостолѣ ихъ было два; назывались они, какъ и раньше, по имени своихъ полковниковъ; въ 1733 г. полки были: 1) Часныка и 2) Павлова; въ первомъ было 378, а во второмъ—384 челов. Часныковъ полкъ въ это время стоялъ въ задиѣпрскихъ селахъ кіевскаго полка.

[2]) Для примѣра, приводимъ одинъ изъ такихъ приказовъ гетмана. „Пане ротмистръ корогвы нашой надворной. Скоро получишъ сей нашъ указъ, тотчасъ посылай якого справного атамана и съ нимъ приличное количество компанейцовъ, которые поѣхавши бъ полку Стародубовского в маетность Андрея Гудовича, прозываемую Ивантенки, и взявши бъ такъ Ивана Гудовича да Павла и Максима Пучковскихъ, припроводилъ бы къ намъ въ Глуховъ, подъ карауломъ, неотмѣнно. Если бы ихъ в томъ селѣ не застали бъ, тогда где онихъ могли б сыскати взяли б ихъ и к намъ припроводили, конечно пилно приказуемъ. Октовр. 31 д., р. 1732.

ной чертою является отсутствіе кастового устройства въ бытѣ бѣлаго духовенства, персоналъ котораго пополнялся изъ народа: всякій *грамотный* человѣкъ, обладавшій средствами, могъ добиться посвященія и получить приходъ; для этого нужно было умѣть только обойтись съ кіевскими черноризцами. Очень охотно шли въ «попы» и старшинскіе дѣти, причемъ очень часто случалось, что здѣсь побудительною причиною представлялось освобожденіе отъ воинской службы. Разумѣется, *козачьи земли*, принадлежавшія «попамъ», постригшимся изъ «товарыства», оставались у нихъ, и этими землями они распоряжались, какъ собственностью, а слѣдовательно случалось, что эти свои земли бездѣтные священники завѣщали монастырямъ на поминовеніе. Между тѣмъ въ «пунктахъ» Петра В., данныхъ гетману Скоропадскому, монастыри были ограничены въ правѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній. Поэтому возникъ вопросъ—могутъ ли священники свои земли отдавать монастырямъ, а тѣмъ болѣе земли, доставшіяся имъ отъ отцовъ-козаковъ. Публично возбужденъ былъ этотъ вопросъ лубенскимъ полков. судьею Семеномъ Максимовичемъ (очень образованнымъ для своего времени человѣкомъ), писавшимъ въ 1734 г., къ тогдашнему правителю Малороссіи слѣдующее.—«По долгу званія моего, доношу, что приключаются многіе въ лубенской канцеляріи челобитія, по которой подобающей резолюціи безъ именного указу генер. войсков. канцеляріи показать невозможно, а именно таковые: многіе козачіе дѣти, оставшіеся по отцахъ своихъ и раздѣлившися между собою отческими и дѣдовскими грунтами, постригшися въ попи и живучи килко надесять лѣтъ попами, у многихъ козаковъ землѣ и прочіе грунта посвупляли до указу. Будучи же бездѣтни, при смерти своей тые свои такъ отчизные, яко и скупленные всѣ grунта духовними—отказуютъ въ монастырѣ; а братя тыхъ поповъ родные бютъ челомъ въ полковую лубенскую к—рію, просячи, дабы оные грунта на монастыри legованные, не допуская во владѣніе монастырское, имъ привернуть въ наслѣдное владѣніе и за тые всѣ грунта по слушномъ шацунку (по надлежащей оцѣнкѣ) положить бы имъ на монастыри денги. А понеже его императ. величества Петра Великаго въ 18 пунктѣ, на прошеніе покойного господ. гетмана состоявшомся, изображено: толко з мирского чина всякаго званія людемъ gрунтовъ монастирамъ в Малой Россіи обрѣтаючимся, попамъ и всякого духовного чина людемъ gрунтовъ своихъ не продавать, не закладывать и в поминовеніе вкладомъ и никакими адѣлками не

давать и не укрѣплять. О попахъ же, которые по вышписанному добра свои на монастыри ледують, ничего въ ономъ пунктѣ не упомянуто, того ради я о семъ въ довемнимъ моимъ поклоненіемъ в. высококняжому сіятельству донося, какъ таковымъ челобитчикомъ з полковой к—ріи чинить на ихъ челобитіе рѣшеніе—прошу милостивого указу и резолюціи".

Для отвѣта на представленіе Максимовича, генер. канцелярія собрала справки, причемъ оказалось, что „и прежде того было извѣстно, что нѣкоторіе з бунчук. товарищей, яко то Андрѣй Берло да Андрѣй Заруцкій и другіе козачого званія, егда почули указъ повелѣвающій козакамъ, въ томъ числѣ и имъ, итти въ походъ Галянскій, тогда они, *ухиляючись* отъ оного походу и службы войсковой, со многимъ своимъ ожлаленіемъ и искупомъ (подкупомъ) старались въ попи постригтись и пострягались, а имѣючіеся у нихъ козачіе доволніе кгрунта и маетности, по томъ ихъ въ попи постригу, при нихъ остались, и никто з тихъ грунтовъ козачихъ и найменшой по сей часъ войсковой не мѣлъ и не имѣетъ службы"... На основаніи этой справки и въ виду доносенія Максимовича, кн. Шаховской, желая сберечь козачьи земли, а вмѣстѣ съ ними и жившихъ на нихъ служилыхъ козаковъ, «просилъ высочайшей резолюціи», «чтобъ въ Малой Россіи никому з архіереевъ никого з свѣцкихъ обывателей, а барзѣй—старшину, козаковъ и старшинскихъ и козачихъ дѣтей, безъ вѣдома полковничого и старшинского аттестату—*въ попы не постригать*». Представленіе кн. Шаховского въ томъ же 1734 г. было императрицею утверждено, и синодъ разослалъ о томъ указы митрополиту кіевскому и епископамъ переяславскому и черниговскому. Это распоряженіе имѣло огромное вліяніе на послѣдующую судьбу приходскихъ священниковъ, которыхъ дѣти такимъ образомъ получили какъ бы привиллегію «для построженія въ попы»... Собирая справки по представленію Максимовича, генер. канцелярія, между прочимъ привела въ извѣстность и тѣхъ приходскихъ священниковъ, которые «святилась» изъ товариства и посполитства. По прилуцкому полку—при этомъ были доставлены слѣд. любопытныя по этому вопросу свѣдѣнія.

— Протопопъ Прилуцкій Игнатій Лясаневичъ—зайшлій з полскихъ краевъ в Малую Россію и своею охотою сталъ служить козацко, и въ той пребывая службѣ, поставилъ полковымъ прилуцкимъ

писаремъ, а потомъ з вѣдома и позволенія покойнаго гетмана Скоропадского постригся попомъ, въ 1710 г.

— Намѣсникъ красноколядинскій Тихонъ Ивановичъ прежде былъ писаремъ сотеннымъ красноколядинскимъ и оженившися, постригся попомъ до храму Рождества Пресв. Богородицы, въ 1709 году.

— Тогожъ мѣстечка, другій попъ Петръ Василіевичъ—званія козачого сынъ, постригся в священство въ 1718 г.

— Того-жъ мѣстечка попъ вѣкарій Артемъ Ивановъ посполитого званія сынъ, постригся попомъ въ 1729 г.

— С. Линового попъ Петръ козачого званія сынъ, научивши граматы, перве дяковалъ, а оженившись, постригся въ попи въ 1718 г.

— С. Галки попъ Афанасей Ивановъ постригся в священство съ козачого званія въ 1699 г.

— С. Поноръ попъ Ефимъ Савинъ посполитого званія сынъ, постригся въ священство въ 1730 г.

— С. Дмитровки попъ Лукіанъ Свѣтилскій былъ канцеляристомъ полковымъ прилуцкимъ и взявши въ попа дочь, постригся попомъ въ 1731 г.

— С. Голювки попъ Стефанъ Еремеевъ званія козачого з мѣстечка Конотопа, взявши за себе в попа голюнского дочь, тутъ постригся въ попи въ 1725 г.

— С. Мал. Самбора попъ Прокофій Андреевъ званія посполитого сынъ, постригся въ священство въ 1718 г.

— С. Ржавця попъ Яковъ Кушакевичъ с посполитихъ людей, въ попи году 1699 святился.

— С. Хменокъ попъ Петро Радзѣевскій сказалъ, что онъ з за Днѣпра, с подъ Бару прійшовши въ полкъ прилуцкій, служилъ при двору бывшого полковника прилуцкого Дмитрія Горленки, а потомъ въ попи святился въ 1707 г.

— С. Дегтяреі попъ Петро Тарнавскій бывшого варвинского сотника Федора Тарнавскаго сынъ, службы войсковой не отбуваючи, постригся попомъ въ 1715 г.

— С. Иванковецъ попъ Василій Канарскій з посполитихъ, взявши за себе в покойного попа иванковского дочеръ, постригся попомъ въ 1727 г.

— Намѣсникъ протопопіи прилуцкой отецъ Василій Пасевичъ козачого званія, святился въ попи въ 1710 г.

— С. Лѣсковъ попъ Григорій Щербина званія козачого, постригался попомъ въ 1720 г.

— С. Обѣчева попъ Корнилій Михайловичъ званія посполитого, посвятился в попы въ 1728 г.

— С. Великой Дѣвицѣ попъ Іоанъ Савичъ званія козачого, святился въ попи въ 1730 г.

— С. Погребовъ попъ Іоанъ Жидецкій званія кумеческого, посвятился въ попи въ 1724 г.

— С. Калюжинецъ попъ Матфей Яковлевъ званія посполитого, посвятился въ попы въ 1729 г.

— Мѣст. Журавки вѣкарій о. Никита Чепурній изъ отца козакъ, пострыгся попомъ въ 1719 г.

— С. Мокіевки о. Мойсей изъ отца посполитий Мелниченко, и постригся въ 1715 г.

— М. Иваницы о. Михаилъ Прочай з козацкого званія, на тестевщинѣ своей поставленъ въ попы, а сталъ попомъ в 1714 г.

— Мѣст. Срибнаго о. Яковъ Блотницкій, намѣсникъ Сребранскій, з козачого званія, а поставленъ в попы въ 1709 г.

— М. Срѣбнаго о. Стефанъ, молодикомъ будучи, нѣсколко годовъ дяковалъ и вдовствуючой попадѣ дочь за себе поняввши, сталъ при ратуши прилуцкомъ за подписка; потомъ в Срѣбномъ десять годъ писаровалъ, а сего 1734 году святился въ попи.

— С. Сокиринецъ о. Федоръ Мадеровскій з козачого званія, зять старого попа Өеодора, светился въ 1722 г.

— Мѣст. Ични протопопъ Иванъ Тимошевскій сынъ сотника красноколядинского Андрея Тимофеева, постригся въ попи въ 1712 г.

— Мѣст. Варвы о. Іосифъ Леонтьевъ посполитого званія, постриженъ въ 1733 г.

— С. Озерянъ о. Іоанъ Стефановъ з козачого званія, въ попи постриженъ въ 1703 г.

— С. Озерянъ другій попъ означенного о. Іоанна зять, о. Іоаннъ Нелѣпа посполитий, въ попи постриженъ в 1733 г.

— С. Остаповки о Карпъ Несходовскій з отца козакъ, въ попи постриженъ въ 1714 г. *(Изъ дѣлъ генер. к-ріи, по черниг. описи № 6301).*

Памяти М. О. Судьенка. 8-го сентября настоящаго года истекаетъ тридцать лѣтъ со дня смерти *Михаила Осиповича Судьенка*, бывшаго предсѣдателя кіевской археографической коммисіи. Это былъ археографъ-любитель, которому мѣстная исторія обязана за сохраненіе хотя остатковъ рукописей изъ собранія извѣстнаго Г. А. Полетики. Рукописи эти въ настоящее время поступили въ библіотеку университета св. Владиміра и заключаютъ въ себѣ еще мало знакомый ученымъ, но богатый матеріалъ для исторіи Малороссіи. [1]) Біографія М. О. Судьенка еще не написана, и мы приводимъ здѣсь свѣдѣнія объ его общественной дѣятельности изъ некролога, написаннаго вслѣдъ за его смертью его сверстникомъ и другомъ М. В. Юзефовичемъ. [2]) «М. О. Судьенко былъ человѣкъ не дюжинный. Съ умомъ серьезнымъ, просвѣщеннымъ и острымъ, онъ соединялъ характеръ самаго твердаго закала. Его правила были непоколебимы; его мнѣнія не подчинялись никакому расчету и уступали только убѣжденіямъ, имъ самимъ выработаннымъ. Принадлежа, по состоянію и по воспитанію, къ высшему нашему классу, онъ былъ, по чувствамъ и образу мыслей, человѣкомъ вполнѣ народнымъ и признавалъ дворянское достоинство только въ нравственномъ его значеніи, въ смыслѣ выраженія: noblesse oblige. Это понятіе о благородствѣ развилось въ немъ съ ранней молодости: первымъ актомъ его совершеннолѣтія была уплата нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей господамъ, обыгравшимъ его въ долгъ, когда онъ былъ еще пажемъ. Кто зналъ его хорошо, въ томъ не могло не сложиться убѣжденіе, что этотъ человѣкъ во всю жизнь свою не измѣнилъ сознательно никакому долгу».

«Оставшись круглымъ сиротой, онъ получилъ воспитаніе въ домѣ своего опекуна, извѣстнаго нашего сановника князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго. По тогдашнему обычаю, его воспитателемъ былъ французскій аббатъ, отъ котораго онъ вышелъ, разумѣется, офранцуженнымъ. Но самостоятельный умъ и характеръ взяли свое: онъ самъ въ себѣ выработалъ и русскую мысль, и русское чувство. Любовь его къ Россіи, къ русскому народу, къ русскому

---

[1]) Въ числѣ этихъ рукописей особеннаго вниманія заслуживаетъ пятитомный сборникъ разнаго рода историческихъ актовъ, составленный Г. А. Полетикою.

[2]) Кіевлянинъ 1871 г., № 112.

строю жизни, ко всему, что на Руси свято, вмѣстѣ съ глубокою вѣрой въ истину православія, составляли отличительную его черту.

«Въ такомъ направленіи онъ прошелъ весь свой земной путь. Въ ранней еще молодости оставивъ видную военную службу, онъ поселился въ деревнѣ, потомъ вскорѣ женился на дочери тайнаго совѣтника М. П. Миклашевскаго, нѣсколько времени провелъ заграницей и, вернувшись на родину, посвятилъ себя умственнымъ занятіямъ. Подчиняясь, однако-жъ, по всемъ долгу, онъ не уклонился отъ обязанностей, налагаемыхъ дворянствомъ, и почти постоянно служилъ по выборамъ, сперва въ должности предводителя, а потомъ почетнаго попечителя, по очереди двухъ гимназій: новгородсѣверской и черниговской. Въ этихъ послѣднихъ званіяхъ онъ оставилъ по себѣ благодарную, вполнѣ заслуженную память: независимо отъ щедрыхъ его вкладовъ въ эти заведенія на пользу того, что могло дѣйствительно служить къ ихъ преуспѣянію, не одинъ десятокъ бѣдныхъ дѣтей окончилъ въ немъ свое образованіе на его иждивеніи. Впослѣдствіи, для воспитанія дѣтей, онъ переселился въ Кіевъ; здѣсь онъ былъ оцѣненъ знаменитымъ генералъ-губернаторомъ Д. Г. Бибиковымъ и пріобрѣлъ его дружеское расположеніе. По его призыву, онъ принялъ должность почетнаго попечителя бѣлоцерковской гимназіи, а потомъ предсѣдателя кіевской археографической коммиссіи. На этомъ послѣднемъ мѣстѣ онъ предался занятіямъ со всѣмъ увлеченіемъ человѣка, преданнаго отечественному дѣлу и съ полнымъ сознаніемъ пользы, какую могли принести ему научныя изслѣдованія, въ разъясненіе подлинныхъ историческихъ отношеній нашихъ западныхъ окраинъ къ Польшѣ и къ Россіи. Кромѣ того, онъ самъ издалъ на свой счетъ нѣсколько рукописныхъ сочиненій, любопытныхъ по мѣстному ихъ интересу. Онъ вообще не жалѣлъ трудовъ и денегъ на пріобрѣтеніе историческихъ документовъ и на собраніе исторической библіотеки, которая, по обширности и содержанію, принадлежитъ у насъ къ лучшимъ частнымъ книгохранилищамъ. Изъ собранныхъ рукописей, онъ не мало сообщилъ въ московское общество исторіи и древностей, котораго былъ членомъ, какъ и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ обществъ».

«Въ 1854 году онъ сформировалъ новгородсѣверскую дружину, съ значительными съ своей стороны пожертвованіями».

Но вѣнцомъ его общественной дѣятельности была роль, которую онъ игралъ въ черниговскомъ комитетѣ по освобожденію кре-

сьянъ: здѣсь онъ принадлежалъ къ тому меньшинству, которое, состоя изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, жарко отстаивало интересы крестьянъ и доказало, какъ доказало вездѣ у насъ въ этомъ дѣлѣ, что *подлинное* русское дворянство способно жить въ народѣ и для народа».

«Въ послѣдніе годы здоровье его поколебалось: нѣсколько лѣтъ онъ былъ слѣпъ и переносилъ съ удивительнымъ мужествомъ этотъ тяжкій недугъ для человѣка, привыкшаго проводить большую часть времени въ чтеніи».

Кромѣ изданій кіевской археогр. коммисіи, въ числѣ которыхъ лѣтопись Величка занимаетъ первое мѣсто, появившихся въ председательство М. О. Судьенка, мѣстная исторія обязана ему и появленіемъ въ свѣтъ извѣстной работы Шафонскаго—«Описаніе Черниговскаго Намѣстничества», изданной на собственныя средства.

Одинъ изъ колоколовъ новгородсѣверскаго спасскаго монастыря. *(Къ исторіи литейнаго искусства въ старой Малороссіи).* Исторія колокола видна изъ слѣдующихъ на немъ надписей. *На одной сторонѣ*: «Сей звонъ дѣлалъ в Новгородку Сѣверскомъ Иванъ Андреевичъ, людвисаръ (литейщикъ) новгородски». Подъ этою подписью гербъ Мазепы съ инпціалами: I. M. Г. B. E. Ц. П. B. З. и стихи:

Иоанъ, гетманъ славный на Бжаю хвалу,
Полагаетъ надежду и всю свою славу,
Возгласитъ и сей еще звукъ о его славѣ,
А придатокъ немалый будетъ к вѣчной хвали.

На другой сторонѣ: Гербъ архимандрита Михаила Лежайского, съ инпціалами: М. Л. А. М. В. С. Н. С., и стихи:

Вѣртъ (?) от Симеона гетьманича данимъ
Колоколъ Спсу зосталъ звисованимъ,
В звонѣхъ же Спсу хвалу добре быти
Новопотщался звонъ тожъ переробити.

Вверху этихъ надписей, изображеніе Спасителя и кругомъ слова: «краснѣйши добротою паче сыновъ человѣческихъ царь славы Гдь».

Кругомъ всего колокола надпись: «Року ҂ѦХЧИ (1698), мца октотоврія дня Ѳ, за державу благочестивого нашего гдря цря и великого кнзя Петра Алексеевича, Великія и Малыя Россіи Самодержца, и при счастливыхъ владѣніи ясневелможного его милости пана Иоана Стефановича Мазепы, гетмана войска его црского пресвѣтлого величества запорозкого. Изрядну же обители свтой всемлстиваго Спса новгородского строителю архимандриту сущу тогда Михаилу Лежайскому».

Кромѣ колоколовъ, въ старой Малороссіи лили и пушки. Въ артиллерійск. музеѣ, въ С.-Петербургѣ, хранится пищаль (вѣсъ 28 пуда 30 фунт.) съ такою надписью на казенной части: «За счастливого регимента ясновелможной (sic) милости пана Ивана Мазепы, гетмана войскъ его царского пресвѣтлого величества запорозского, вылита сія армата въ Глуховѣ до города Кенетопа (т. е. Конотопа), року 1697. Карпъ Иосифовичъ дѣлатель». Въ Брянскомъ арсеналѣ имѣется мортира, вѣсомъ въ 50 пуд., съ слѣд. надписью на дульной части орудія: «За царства пресвѣтлѣйшого и великодержавнѣйшого государя царя, великого князя Петра Алексѣевича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, стараніемъ же и коштомъ ясневелможного его милости пана Иоана Мазепы, гетмана съ войскомъ запорозкимъ». На казенной части: «лилъ сей можчеръ [1]) Карпъ Иосифовичъ, людвисаръ глуховски, року 1698». (См. «*Обзоръ коллекцій артиллерійскаго отдѣла Московск. политехнич. выставки 1872 года*». Спб. 1872, 16°, стр. 29, 44).

Письмо А. И. Чепы къ В. Г. Полетикѣ. «Милостивый государь Василій Григорьевичъ! Вы имѣете здравомысла. Поздравляю васъ, себя и благомыслящихъ соотечественниковъ нашихъ. Кто не порадуется, видя такого молодого человѣка, подающаго великіе о себѣ надежды?—О ежели бы у насъ было побольше здравомысловъ!

Возвращаю вамъ его труды. Благодарю вамъ за пріятные минуты, доставленные мнѣ чтеніемъ оныхъ. Простите мнѣ, что я умедлилъ возвращеніемъ. Я не могъ лишить моихъ пріятелей удовольствія, чтобы не сообщать имъ сего сочиненія для прочтенія.

---

[1]) См. у Линде: „Moździerz—rodzay działa krótkiego, ale średnicy obszernéy do rzucania bomb i różnych kul ognistych».

Уже двѣ части маія прошло, а я не собрался выѣхать въ мой хуторъ въ роменскомъ повѣтѣ. По пріѣздѣ моемъ туда, надѣюсь найти (въ) Роменской почтовой конторѣ, у г. Палажченкова, ваше писаніе ко мнѣ и еще какія-нибудь изъ книгъ и изъ бумагъ вашихъ.

Честь имѣю быть съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностью навсегда вамъ, милостивому государю моему, покорнѣйшимъ слугою Андріанъ Чепа.

Мая 19 д., 1810 года. Чепурковка». *(Съ подлинника).*

Кого разумѣетъ здѣсь Чепа подъ именемъ *здраво чысла*—не догадываемся.—Въ это время Чепа жилъ, повидимому, въ отставкѣ въ пирятинской деревнѣ своего тестя, ничмана Плевковскаго, Чепурковкѣ. [1])—Здѣсь же, для біографіи Чепы, сообщаемъ два свѣдѣнія. *Первое.* Подъ конецъ своей службы у Румянцова, Чепа занимался и частными дѣлами послѣдняго; онъ былъ чѣмъ-то въ родѣ юрисконсульта по имѣніямъ Румянцова и давалъ свое заключеніе, напр., по вопросамъ о возбужденіи судебныхъ процессовъ изъ-за имѣній Румянцова. Положеніе Чепы, среди персонала разныхъ управляющихъ Румянцова—видно изъ слѣд. письма одного изъ послѣднихъ (Подлуцкаго), писаннаго къ Чепѣ въ іюлѣ 1792 г.—«Какъ и вамъ, любезный другъ мой, усердно предан, такъ и скажу правду, что въ Топалѣ и во Вяуковичахъ не нашолъ (ничего?) къ лучшей ползѣ господской. Потщимся хоти мало чемъ отслужить нашему великому хлебодару. А что вы просили отлучится въ вашъ домъ, въ семъ васъ я не оправдаю. Я будучи при сущей моей семьѣ. желаю толко случая приказаніе его с—ва вездѣ исполнять волю его, а вы другова со мною расположенія...» *(Орфографія подлинника).*

Второе. Въ бумагахъ М. О. Судьенка, поступившихъ въ Университетъ св. Владиміра, находится, между прочимъ, такая замѣтка о Чепѣ: «Ст. сов. Чепа, служившій въ канцеляріи Румянцова по гражданской части, человѣкъ начитанный, достигшій—посредствомъ упражненія—искусства писать превосходно и даже опередившій свое время. Человѣкъ тяжелый и вялый, отъ котораго трудно было добыть что-нибудь для свѣдѣнія. Онъ дожилъ свой вѣкъ въ деревнѣ, въ полтавской губерніи и былъ не единожды призываемъ малороссійскимъ

---

[1]) См. „Извѣст. Таврич. Учен. Архивн. Коммисіи", № 22. *Ордера кн. Пл. Ал. Зубова.*

генер.-губернаторомъ (кн. Репнинымъ) въ правители канцеляріи, но безъ успѣха».

Письмо гр. П. А. Румянцова къ Г. Я. Макарову. «Государь мой Гаврила Яковлевичъ! Получа сіе, пришлите сюда въ скоромъ времени находящихся въ Дѣвицѣ (село прилуцк. у.) моихъ музыкантовъ съ ихъ инструментами, гузаровъ двухъ, на ихъ лошадяхъ, съ уборомъ, птичника, егеря, поварскаго мальчика Петра Писарева и два цука лошадей чалыхъ и разношерстыхъ, съ надлежащимъ числомъ кучеровъ и форейторовъ.

Евграфа Украинцова пошлите въ Парафѣевку, приказавъ ему осмотрѣть тамъ всѣ мои вещи и уборы, также разные принасы и проччее, и ко мнѣ прислать всему тому реестръ съ прописаніемъ, въ какомъ состояніи что онъ найдетъ и причинъ, отъ чего что испортилось и не годится.

Изъ письма вашего вижу я, что вы не выдали жалованья и по сіе время моимъ людямъ въ Дѣвицѣ находящимся, и какъ у васъ мои деньги есть, то вы и можете употребить ихъ на то, и мнѣ послѣ дать знать, что кому выдано будетъ. Все прописанное въ семъ прошу васъ неукоснительно исполнить. Вашъ охотный слуга *Г. Румянцевъ-Задунайскій*.

10 декабря, 1783 года. Вишеньки». *(Съ подлинника. Собственноручная только подпись).*

Г. Я. Макаровъ завѣдывалъ борзенскими и прилуцкими имѣніями гр. Румянцова. Женатъ онъ былъ на дочери Н. Н. Матониса (владѣльца нѣжинскаго села Липова-Рога) Натальѣ Николаевнѣ. Позже Г. Я. М—въ былъ прилуцкимъ предводителемъ дворянства. Сынъ Г. Я. Макарова—Яковъ Гавриловичъ въ полов. XIX в. былъ предсѣдателемъ черниговской палаты гражданскаго суда. [1])

Что значитъ слово „гомель?“ При описи батуринскихъ дворовъ ген. обознаго Ивана Ломиковскаго (послѣ его измѣны), замѣ-

---

[1]) См. о немъ *„Ежегодникъ коллегіи П. Галагана на 1901 годъ“*, стр. 98.

чено: «въ городѣ, въ замку, бывалъ третій дворъ Ломиковского, въ которомъ былъ *гомель* каменной, а нынѣ разобранъ, а не сказкѣ дворника—съ погреба каменнова а в замку—в гомеля, кирпичъ сломали и своззли—госпожа Кочубѣиха къ себѣ на дворъ, и строила себѣ будинки, да мѣщанинъ Клименко, краворникъ, избудовалъ себѣ изъ того кирпича свѣтлицу». (Опись относится къ 1726 г.).

Для исторіи компанейскихъ полковъ. Компанейскими, иначе сердюцкими и охотницкими, полками въ гетманщинѣ назывались полки, вабиравшіеся изъ охотниковъ, за плату; они были конные и пѣхотные. Начало ихъ относится ко времени Дорошенка и Многогрѣшнаго. Нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія за перв. половину XVIII в. приводимъ здѣсь.

Въ 1722 г., генеральная старшина въ отвѣтъ на запросъ малороссійской коллегіи объ этихъ полкахъ, писала: «сердюковъ за бывшихъ гетмановъ, для службы государской, было пять полковъ; компанѣйцевъ—такожъ пять полковъ; а были оные полки одинъ противъ другого комплектомъ неравны; однакъ ниже шестьсотного числа козаковъ въ оныхъ полкахъ не было; которымъ давано окладу денежного, съ арендовыхъ войсковыхъ грошей, въ годъ, компанѣйцамъ: одному рядовому человѣку по 4 рубля; а кто съ молодикомъ служитъ, такимъ по 6 рублей, опрочь мѣсячного оброку; а мѣсячного оброку въ лѣтнихъ мѣсяцахъ, давалось имъ каждому, по 8 гривенъ, а въ зимнихъ, сверхъ того, придавано на овесъ для ихъ же коней, по 2 гривны и поболшъ, смотря по продажѣ овса; якое мѣсячное давалось имъ съ людей посполитыхъ, на которыхъ были имъ квартиры опредѣлены. А сердюкамъ на всѣ зимніе и лѣтніе мѣсяцы, равно по 8 гривенъ, а въ годъ по 2 рубля и по кунтушу суконному. Старшинѣ тоже ихъ компанейской и сердюцкой былъ окладъ денежный, каждому по ихъ чинамъ, погодно и помѣсячно; да имъ же были вездѣ по полкахъ, въ Малой Россіи, для довольствія самыхъ и коней опредѣлены квартиры».

Назначеніе этихъ полковъ гетманъ Апостолъ, въ 1728 г., такъ опредѣлилъ: «охочекомонные и охочепѣхотные полки содержались въ Малой Россіи, для употребленія во всякихъ войсковыхъ оказіяхъ; ибо, покамѣстъ козаки городовые и реестровые съ полковъ выбе-

рутся отъ домовъ своихъ въ походъ, они, охотницкіе, всегда готовы на скорые поѣздки, ради добытія языка, для первой стражи и, въ часъ баталіи, первый фронтъ противъ неприятеля, выдержують. Сверхъ того, сердюки всегда ходили при генералной артиллеріи и при гетманахъ, а компанѣйцы, когда походу нѣтъ, посылались въ мѣста пограничныя далные или форпосты».

Начало компанейскимъ полкамъ положено было козацкою вольницею вслѣдъ за Андрусовскимъ договоромъ, когда заднѣпровская Малороссія отдана была Польшѣ: въ это время такіе удальцы, какъ Палій, Самусь и друг. собирали около себя «компанію», рядъ искателей приключеній, съ которою отбивали татарскіе набѣги или грабили польскую шляхту. Уже при Самойловичѣ были охотницкіе полки, изъ которыхъ надъ однимъ начальствовалъ извѣстный Новицкій. [1]) При Мазепѣ компанейскіе полки были въ особенной чести и, по свидѣтельству современника, состояли изъ однихъ поляковъ. [2]) Мазепа, уходя къ Карлу XII, защиту Батурина поручилъ сердюцкому полковнику Чечелю и есаулу нѣмцу Кёнигсеку; сопротивленіе ихъ Меншикову—извѣстно. Послѣ Мазепы, на компанейскіе полки русское правительство смотрѣло подозрительно и указомъ 14 іюля 1726 года было повелѣно: «компанейскихъ трехъ полковъ наличныхъ людей скасовать въ два полка и быть нынѣ по 600 человѣкъ въ полку, а впредь, смотря по нуждѣ, учинить по 1000 человѣкъ... А сердюцкому полку, кои служили во время походовъ, при гетманѣ—не быть, понеже за ними нынѣ въ Малой Россіи никакой службы нѣтъ». [3])

Къ исторіи Котельвы. Котельва была однимъ изъ сотенныхъ «городковъ» гадяцкаго полка, но во время нашествія шведовъ на Полтавщину, ахтырскій полковникъ Федоръ Осиповъ, согласившись съ котельванскимъ атаманомъ, „выправилъ ордеръ у Меншикова" о присоединеніи Котельвы къ ахтырскому полку. „Ордеръ" Меншикова былъ закрѣпленъ „царскимъ указомъ". Послѣ изгнанія шведовъ, Скоропадскій просилъ царя (въ іюлѣ 1709 г.) о возвращеніи Ко-

---

[1]) Акты Зап. Рос., V, 134 и друг.

[2]) Соловьевъ, XIV, 317.

[3]) Арх. генер. к—ріи, по черниг. оп. № 3817.

тельвы въ гадяцкому полку, но получилъ отвѣтъ, что „царского указу“ о присоединеніи Котельвы въ ахтырскому полку „отмѣнить уже невозможно“. Несмотря на такой отвѣтъ, гадяцкій полковникъ Чарнышъ хотѣлъ было силою вернуть Котельву, но гетманъ получилъ новый указъ царя, „чтобъ тотъ полковникъ гадяцкой въ то мѣстечко вступаться впредь не дерзалъ“. [1]) Несмотря однакожъ на эти указы, преемникъ Чарныша, Мих. Милорадовичъ, пригласивъ себѣ въ помощь полтавскаго полковника Черняка, пробовалъ было еще разъ *силою* же вернуть Котельву. Несомнѣнно, что населеніе послѣдней было при этомъ на его сторонѣ. Любопытную картину этой попытки описываетъ ахтырскій полковникъ Осиповъ, въ своемъ, приводимомъ ниже, донесеніи кіевскому губернатору кн. Голицыну.

«Доношеніе г. сенатору і киевской губерніи губернатору князю Петру Алексѣевичу Голицыну. В прошломъ августе месяце, нынешнего 720 году, господа полковники полтавскій Іванъ Черникъ (и) гадяцкій Михайло Милорадовичъ, з старшиною и с полчаии своими, в многолюдствіи будучи у розиску при господину столнику Щербачену в полку моемъ, между Ахтырки в Котелви, для розиску спорнихъ земель, чого я подлинно не свѣдомъ, токмо о семъ извѣстенъ, что ездили оніе полковники по шляхахъ и по степахъ (съ?) чаибулами и знаменами, с бубнами и с трембами, болше не много чего, токмо завдаючи людемъ страхи и приводя в сумнѣніе, провозглашая, якобы о отнятіи Котелвы и прочая, по киселевой границѣ. [2]) Тутъ же писалъ ко мнѣ полку моего котелевскій сотникъ Василій Смаковскій, что г. полковникъ гадяцкій, с старшиною своею при немъ будучою и с козаками, сего августа подъ 25 число, мѣючи ночную квартеру в котелевскихъ подварках, и назавтрѣе вехавши триумфалнс в городъ, и заехалъ к нему сотнику на дворъ, а козаки полку его по по всечу городу розехавшись, гласили публичне, дабы мещание до него гадицкого полковника ішли и приносили жалобы на старшинъ своихъ. В тое число, з тамошних жителей Ярема Корогий, Луцикъ Бакуненко (и) Иванъ Лола, пришедши у дворъ сотницкій, от легкомислия своего, учали на сотника ускаржатись, и онъ сотникъ хотя ихъ

---

[1]) См. Опис. Харьковск. Епархіи, архіеп. Филарета, III, 98, и Матеріалы военно-учен. арх гл. штаба, I, 679.

[2]) Разумѣется граница, проведенная въ 1638 г., между Московскимъ государствомъ и Польшею, кіевск. воеводою Адамомъ Киселемъ.

унимать, высилалъ из двора, и за то помянутій гадицкій полковникъ его сотника всячески ругалъ, бранилъ и порывался бить, и то повидимому, знать нарочне, того ради в городъ засадилъ, прибираючи в полученіи своего желания всякихъ способовъ, або слышачи отъ него полковника такие похвалки и обнадежоно, в тую надѣю и другіе с котелевцовъ, такие ж легкомыслники, Василь Субота, под тотже шумъ, на рынку, публичне старшинъ учали ругать, и яко то народъ простый, легко о себѣ тое вмѣнивши, чуть не учинили бунту до забойства. С тѣхъ заводчиковъ зимано два человѣкъ Ярема Коротый да Василь Субота, сидять за карауломъ, а два человѣкъ, Луцик Бавуменко (и) Иванъ Лола, к гадицкому полковнику было ушли, а ныне явилась, да тутъ же посажены за караулъ, а вышеписанний Субота из караулу ушолъ. Также оние господа полковники полтавскій і гадицкій, з многими старшинами и полчани, у мелницы моей купленой Синолицовской ставши, невѣдомо з якого умыслу, заочно ругая мене всячески і людей моихъ тамъ мешкаючихъ стращая убійствомъ и спаленемъ, и набѣгши на дворецъ многолюдно гвалтомъ з великими галасами, порвали бит Ивана Василенка, который тамъ билъ для допросу и продаже, з маткою своею, тѣхъ тамъ в Синолицовце мнѣ млиновъ, и бивъ еле жива, потащили до полтавского полковника, забивъ у колодки, держали за карауломъ. В моемъ же и з жителей тамошнихъ гумнахъ, в кого что было звезено сѣна и прочего збожя, и по лукахъ сѣна, много потравили, а болше конми побили, і рощу якая где тамъ була лучшая, въ непъ велѣли рубать и палить, и пустошить умѣвецъ. Свиней, гусей и прочиего много побили, а на агородахъ жадной огородинин нѣчого нѣгде нѣ оставили, зовсѣмъ все повиривали і спустошили, и в покупленихъ моихъ лѣсахъ понасѣкали грани сами собою, невѣдомо для чего, с которою жалобою дозѣратель мой тамошній ходилъ до г. полковника гадицкого, просячи дабы приказалъ козаковъ унятн отъ таковихъ шкодъ, но оний полковникъ не слухавъ того, учалъ его жалобника бранить, ругать и порвался до шаблѣ, хотѣлъ рубать, заледво оний ушолъ. А полтавскій полковникъ явственно похвалялся тамошнихъ моихъ людей разогнать и жиле випалить, и зовсѣмъ мене в тамошней житі разорить, невѣдомо якимъ умысломъ, о якомъ ихъ разорении прошу у царского величества милостивой обороны. Брегадиръ Осиповъ».

Для исторіи переяславской бурсы, при епископѣ Іовѣ Базилевичѣ. (1771 г.). Четыре сына бубновскаго священника Росинскаго—обратились, въ 1771 г., къ тогдашнему епископу переяславскому Іову съ такою просьбою: „Мы всѣ четыре родные братія, епархіи в. преосвященства, протопопіи золотоноской, м. Бубнова, преображ. священника Іоанна Росинскаго сыны, трое, совершенно обучаемся въ семинаріи в. пр-ва латинского языка, первой—школы риторики, другой синтаксимы, третой інфимы, а четвертой къ вступленію въ училище себе только еще изготовляетъ, и для толикаго числа насъ обучающихся, исключая малолетнихъ муж. и ж. пола имѣющихся дѣтей въ домѣ, едваль отецъ снабдитъ въ ученія нужнымъ спомоществованіемъ и прокормить можетъ, а чтобъ къ прожитію намъ и квартиру здѣсь нанять, за которую непинуемо надобно, за четирехъ, заплатить двенадцать рублей, слѣдоватимеітъ ему прійти въ крайное разореніе и скудость, что напредки и нужнымъ насъ снабдивать явится не въ состояніи. Для того в. пр-ва нижайше просимъ, взглядомъ толикого насъ числа, *жить точію намъ въ бурсѣ, а на отческихъ харчахъ*, повелѣть и о томъ учинить опредѣленіе". (Подпись: Григорій, Феодоръ, Василь, Стефанъ Росѣнскіи).

На этомъ прошеніи «положена» такая собственноручная резолюція: «*Учинить префекту справку с каталогами и с учителями, какова прописанныи ученики понятія и надежды и подъ симъ подписавъ, представить. Октября 25 дня, 1771 года. Іовъ епископъ переяславскій.*

Засимъ слѣдуютъ отвѣты „учителей":

1) «Преосвященнѣйшій владыко! Прописанный в доношенія ученикъ школы риторики Григорій Росѣнскій в ученіи успѣха не совсѣмъ надежнаго. Префектъ Петръ Базилевичъ».

2) «Ученикъ грамматики Феодоръ Росѣнскій, по причинѣ тупости, успѣха малонадежнаго. Учитель грамматики Василь Росинскій».

3) «Ученикъ школы аналогіи Василь Росѣнскій успѣха хорошаго, Григорій Шишацкій».

„*Представить сихъ учениковъ намъ. Окт. 26 дня, 1771 года. Іовъ Е. П.*"

Засимъ, должно быть по „представленіи учениковъ, сдѣлана другая резолюція епископомъ: «*По прошенію, жить в бурсахъ до*

разсмотрѣнія довольствоваться, только отъ себе кормитись. Октября 26 дня, 1771 года. Іовъ епископъ переяславскій".

Въ *два дня* епископъ разрѣшилъ просьбу бѣдняковъ и, какъ видно, разрѣшилъ благосердно, такъ какъ отзывы о двухъ просителяхъ даны неблагопріятные.—Іовъ Базилевичъ, епископъ переяславскій и бориспольскій, былъ уроженецъ харьковской слободы Боромли, и учился въ харьковскомъ коллегіумѣ, въ которомъ былъ потомъ и ректоромъ. Переяславскимъ епископомъ онъ назначенъ въ окт. 1770 г., и оставался на этомъ епископствѣ до смерти, въ маѣ 1776 г. Послѣ умершаго денегъ осталось «*всего пять денегъ*». Отсюда характеръ епископа *Іова*—какъ будто—еще виднѣе. При этомъ еп. Іовъ, повидимому, былъ человѣкъ любознательный, слѣдившій за общественною жизнью. Поздравляя своего сосѣда Акима Сулиму, съ пріѣздомъ изъ Спб. въ Переяславщину, Іовъ, въ маѣ, 1773 г., ему пишетъ: „за *доставленіе* на сей годъ петербургскихъ и лейпцигскихъ вѣдомостей, покорно благодарю. Я теперь на вѣдомости богатъ и другимъ служить могу, ибо и г. Бантышъ-Каменскій оные жъ доставилъ". («Сулим. Арх.», 114).

Одинъ изъ борзенскихъ предводителей дворянства. *Письмо М. А. Имшенецкаго къ Гр. П. Галагану. 1864 г.* Авторъ приводимаго здѣсь письма занималъ должность борзенскаго уѣзднаго предводителя дворянства трехлѣтіе—1866—869 г. г., послѣ хорошо памятнаго и теперь борзенцамъ Константина Алексѣевича Ганалѣя, бывшаго у нихъ предводителемъ *девять трехлѣтій*. М. А. И—цкій былъ человѣкъ съ небольшими средствами, но пользовался большою извѣстностью за свое радушіе и готовность прійти на помощь каждому ближнему. Старые „паны", впрочемъ, не него немного косились за разныя его „новшества, къ числу которыхъ относилось и зародавшееся было у М. А. И. желаніе заняться книжною торговлею.—„М. г. Григорій Павловичъ. Обращаюсь къ вамъ съ полною увѣренностью, что вы удостоите мое письмо отвѣтомъ, узнавъ о моемъ дѣлѣ, которое, какъ мнѣ кажется, вполнѣ соотвѣтствуетъ вашему просвѣщенному уму и знанію потребностей края (гдѣ вамъ предстоитъ такая важная и полезная дѣятельность [1]). Мое дѣло заключается вотъ въ чемъ.

---

[1]) Г. П. Галаганъ въ это время былъ вице-предсѣдателемъ временной кіевской коммисіи, учрежденной для приведенія въ порядокъ крестьянскаго

Кіевъ, а вмѣстѣ и весь южный край, весьма нуждается въ честной книжной торговлѣ. Вамъ должно быть хорошо извѣстно—какъ мало соотвѣтствуетъ насущнымъ потребностямъ образованія такой книгопродавецъ, какъ Литовъ и К°. Проживъ два года на своемъ хозяйствѣ, я пожелалъ попытать себя въ другой общеполезной дѣятельности, и напалъ на мысль устроить въ Кіевѣ книжный магазинъ, съ кабинетомъ для чтенія, поставивъ себѣ цѣлію—содѣйствовать русскому образованію продажей хорошихъ и полезныхъ книгъ по петербургскимъ цѣнамъ, съ самой развѣ небольшой надбавкой, въ исключительныхъ случаяхъ, и доставленіемъ чтенія за самую умѣренную плату въ магазинѣ.

Капиталъ у меня небольшой, и потому мнѣ необходимо покровительство и содѣйствіе людей просвѣщенныхъ и вліятельныхъ. Позвольте мнѣ надѣяться, что вы, многоуважаемый Г. П., не прогнѣваетесь, если я обращусь къ Вамъ съ просьбой, быть можетъ неумѣстной, но къ которой я былъ приведенъ случайно. Книгопродавецъ Кожанчиковъ, отсовѣтывая мнѣ начинать книжную торговлю въ Кіевѣ, между прочимъ, сказалъ, что вы предлагали ему *даровое* помѣщеніе въ своемъ домѣ, но что онъ отказался.—Я же, съ своей стороны, считалъ бы дѣло свое упроченнымъ, если бы такое предложеніе было мнѣ сдѣлано, хоть на первое время, т. е. на годъ или на два: тогда я увѣренъ, честная торговля моя внушила бы довѣріе обществу, пріобрѣла бы постоянныхъ покупателей и, вѣроятно, привлекла бы ко мнѣ въ компанію небольшіе капиталы другихъ. Усерднѣйше прошу васъ, Г. П., не отказать мнѣ въ скоромъ отвѣтѣ, личномъ или черезъ кого либо изъ моихъ знакомыхъ: я останусь душевно вамъ благодаренъ.

Во всякомъ случаѣ, я, входя здѣсь въ условія съ книгопродавцами и издателями, вмѣстѣ съ этимъ посылаю прошеніе къ кіевскому гражд. губернатору о дозволеніи мнѣ открыть книжный магазинъ и кабинетъ для чтенія: не откажите въ возможномъ, съ Вашей стороны, содѣйствіи предъ властями, которыя будучи въ настоящее время отвлечены болѣе важными дѣлами, могутъ забыть о моемъ.

Зная Васъ по образу Вашей общественной дѣятельности и Вашимъ мнѣніямъ, которыя мнѣ удавалось слышать, я былъ бы также

дѣла въ юго-западн. краѣ. См. статью г Воронова: „Страница крестьянскаго дѣла на юго-западѣ", Вѣстн. Евр. 1901 г., іюль.

весьма вамъ признателенъ за всякій совѣтъ, какой было бы угодно Вамъ подать мнѣ при начатіи дѣла новаго, но тѣмъ не менѣе необходимо нужнаго въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ и несомнѣнно полезнаго въ краѣ, находящемся подъ вліяніемъ враждебной общественной силы (?). Еще разъ выражая надежду на Ваше доброе вниманіе, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью Вашъ, м. г., покорный слуга Михаилъ Инишенецкій. С.-Петербургъ. 4 января, 1864 года». (*Съ подлинника*).

Какой отвѣтъ былъ полученъ на это письмо М. А. И—цкимъ, мы не знаемъ, но книжной торговли онъ не открывалъ.—Считаемъ не лишнимъ здѣсь добавить, что М. А. И. воспитаніе получилъ въ кадетскомъ корпусѣ. Умеръ онъ въ 70-хъ годахъ, отъ чахотки. Жилъ М. А И. въ глухомъ своемъ хуторѣ Майорщинѣ, между с. Ядутами и Десною.

Для исторіи церковнаго прихода. *Налоги въ пользу кіевскаго митрополита съ церквей его епархіи.* Приводимыя здѣсь свѣдѣнія о денежныхъ налогахъ: 1) за назначеніе священниковъ и діаконовъ на приходы, 2) за грамоты на заложеніе и освященіе церквей и 3) за антиминсы, сообщаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ интересныя данныя какъ о времени постройки церквей въ нѣкоторыхъ лѣвобережныхъ городахъ и селахъ, такъ и о дѣлежѣ приходскихъ доходовъ между наличными священниками.

«Великому господину ясне въ Богу преосвященнѣйшему киръ Арсенію Могилянскому, Божіею милостію православному архіепископу, митрополиту кіевскому, галицкому и Малыя Россіи. Доношеніе.

Въ каѳедралной вашего ясне въ Богу преосвященства конторѣ, декабря отъ 19 минувшаго 769 года по нижеписанное число февраля 1770 года, собрано денегъ.

1. *Отъ новорукоположенныхъ іереевъ и діаконовъ.*

766 года, сентября 20. Діакона Максима Павловскаго протопопіи Зѣнковской, мѣстечка Кузѣмина, къ церкви Троицкой, при коей дворовъ 109, во іерея, на половинные доходы, за викарія. Съ оныхъ дворовъ за половину, отъ двора по 20 коп., и того 10 р. 90 к.

769 года декабря 20. Михайла Шкляревскаго къ церкви кіевобогословского дѣвичего монастыря, во іерея, нынѣ въ помощь тестю, а по смерти, за настоятеля, за состоящіе подъ тѣмъ монастыремъ приходскіе дворы 14, отъ двора по 20 коп., и того 2 р. 80 к.

Того жъ. Іакова Левѣцкаго протопопіи верхнокіевской, къ верхнокіевской Троицкой церкви, при коей дворовъ 32, во діакона, отъ двора по 5 коп., итого 1 р. 60 к.

770 года, генваря 6. Іоанна Гривовецкаго протопопіи кіевоподолской, къ церкви кіевоподолской Воведенской, при коей дворовъ 222, во іерея, нынѣ въ помощь тестю его Іоанну Камѣнскому, а по выбытіи его Камѣнскаго съ прихода, на половинную его часть парохіи за настоятеля; съ оныхъ дворовъ за половину слѣдовало взять 22 р. 20 к., но по резолюціи вашего ясне въ Богу преосвященства оставлено.

Того же. Михайла Яновского, протопопіи Кобеляцкой, села Лучокъ, въ церквѣ Крестоводвиженской, при коей дворовъ 81, во діакона, на третью часть доходовъ съ оныхъ, за третью часть дворовъ, отъ двора по 20 к., итого 2 р. 6¾ к.

13 генваря. Нестора Яновскаго, протопопіи Ичанской, села Гайворона, къ церкви Покровской, при коей дворовъ 182, во іерея, на половинную часть доходовъ, съ оныхъ дворовъ за половину 66, отъ двора по 20 коп., итого 8 р. 20 к.

18 генваря. Никита Зорича, протопопіи Нѣжинской, села Лукашовки, къ церкви Рождества Христова, при коей дворовъ 44, во іерея, за настоятеля, отъ двора по 20 к., итого 8 р. 80 к.

22 генваря. Василя Шѣрского, протопопіи Полтавской, села Диканки, къ церкви Златоустовской, при коей дворовъ 132, во іерея, на половинную часть доходовъ, съ оныхъ дворовъ за половину, отъ двора по 20 коп. итого 13 р. 20 к.

24.—Антона Андрѣевскаго, протопопіи Ичанской, села Великаго Самбора, къ церкви Николаевской, при коей дворовъ 104, во іерея, въ помощь отцу, за викарія, за половинную часть дворовъ, 52, отъ двора по 20 коп., итого 10 р. 40 к.

25. Іоакима Лукиновича протопопіи Пирятинской, села Кохновки, къ церкви Николаевской, при коей дворовъ 74, во іерея, въ помощь тестю его, на половинные доходы, съ оныхъ дворовъ за половину 37 отъ двора по 20 коп., итого 7 р. 40 к.

II. *За выданные на заложеніе и освященіе церквей грамматы.*

1769 г., декабря 21. На освященіе протопопіи прилуцкой, села Березовки новоустроенной, на урочищѣ Комаровки, Николаевской церкви, при коей дворовъ 100, отъ двора по 5 коп., итого 5 р.

22. На освященіе протопопіи Миргородской въ селѣ Аврамовки новоустроенной Вознесенской церкви, при коей дворовъ 86, отъ двора по 5 к., итого 4 р. 30 к.

1770 г. генваря 8. На освященіе протопопіи Казелецкой, въ гор. Козельцѣ, каменной Рождества Богородицы церкви, съ тремя предѣлами, при коей церквѣ дворовъ 195, отъ двора по 5 к., итого 9 р. 75 к.

20. На заложеніе протопопіи Зѣнковской въ селѣ Пѣркахъ, на мѣсто обветшалой, вновь Николаевской церкви, при коей дворовъ 165, отъ двора по 5 коп. итого 8 р. 25 к.

23. На освященіе протопопіи Гадяцкой, въ селѣ Липовки, новоздѣланной Михайловской церкви, при коей дворовъ 111, отъ двора по 5 коп., итого 5 р. 55 к. Того жъ. На освященіе протопопіи Лубенской, въ деревнѣ Галицѣ новоустроенной Рождества Христова, при коей дворовъ 71, отъ двора по 5 к., итого 3 р. 55 к.

Февраля 4. На заложеніе протопопіи Нѣжинской, въ селѣ Малой Кашеліовки, Успенской церкви, при коей дворовъ 23, отъ двора по по 5 к., итого 1 р. 15 к.

III. *За выданные святые антиминсы.*

1769 года, декабря 21. Протопопіи Прилуцкой, села Березовки, въ новоустроенную на урочищѣ Комаровки Николаевскую церковь, полотняный, 2 р. 50 к.

22. Протопопіи Миргородской, села Аврамовки, въ новоустроенную Вознесенскую церковь, полотняный, 2 р. 50 к. — По резолюціи в. ясне въ Богу преосвященства оставлено.

1770 г., генваря 8. Протопопіи Козелецкой, г. Козелця, въ церковь Рождества Богородицы и въ предѣлные два храмы, три, матеріальные, 12 рубл.

23. Протопопіи Лубенской, дер. Галицы, въ новоустроенную Рождества Христова церковь, полотняный, 2 р. 50 к.

Всѣхъ вышепрописаныхъ въ собраніи въ казнѣ, и. ясне въ Богу преосвященства, имѣется денегъ 126 р. 91$^3/_4$ к.

О якихъ деньгахъ, понеже резолюціею в. ясне въ Богу преосвященства ноября 8 д. 758 года состоявшеюсь, велѣно представлять в. ясне въ Богу пр—ву помѣсячно или понеделно, а безъ того и резолюціи в. я. въ е. пр—ва такихъ денегъ въ приходъ не записывать, того ради в. я. въ Б. пр—ва, просимъ о принятіи въ казну в. я. въ В. пр—ва оныхъ денегъ резолюціи. Вашего я. въ Б. пр—ва всенижайшіе послушники каоедралный писарь Іеромонахъ Іереміи. Архидіаконъ Іларіонъ. Крестовый іеромонахъ Орестъ.

1770 года. февраля „ " д.

Резолюція митрополита. „1770 года, феврал. 6 д. № 16. Записать в приходъ". (Съ *подлинника*).

Письмо Н. В. Шугурова. Поминая такъ неожиданно утраченнаго нами Николая Васильевича, сообщаемъ здѣсь двѣ-три черты изъ его общественной дѣятельности. Дѣятельность эта выражалась двояко: какъ судьи и какъ литератора. Почти вся литературная дѣятельность Н. В. исходила изъ его родинолюбія. Все, что касалось его родины и, особенно, что касалось этнографическихъ особенностей послѣдней, всегда вызывало въ Н. В. особое вниманіе, особую пытливость, и всегда онъ старался при этомъ закрѣпить печатью то или другое вновь имъ встрѣченное явленіе изъ старой или новой жизни этой родины.—Вотъ поэтому Н. В. былъ однимъ изъ неизмѣнно усердныхъ сотрудниковъ «Кіевской Старины», въ которой онъ видѣлъ *книгу для записки*—на память градущему времени—всякаго интереснаго факта изъ исторіи дорогой ему родины.

Возвращаясь въ этомъ году съ каникулъ въ Нѣжинъ, Н. В. заѣхалъ къ намъ, въ нашъ хуторъ, и прожилъ здѣсь съ недѣлю, наполняя время то переглядываніемъ тѣхъ или другихъ книгъ и бумагъ, то—прогулками по-саду, при чемъ все это онъ дѣлалъ съ свойственной ему *тихостью*, исходившею изъ всегдашняго желанія—никого не обезпокоить, никому не помѣшать... На этотъ разъ онъ заинтересовался только что полученною книжкою—*Литература украинскаго фольклора*, появленію которой особенно радовался, видя тутъ попытку—*перечня всего, что было напечатано по южно-русской*

этнографіи. Тутъ же занялся Н. В. и дополненіями книжки г. Гринченка, которыя затѣмъ и перенесъ на страницы «Кіевск. Стар.». [1]) Затѣмъ, черезъ мѣсяцъ, мы посѣтили Николая Васильевича въ Нѣжинѣ, откуда еще раньше условились побывать на могилѣ два года назадъ умершаго нѣжинскаго земца В. Я. Макарова, котораго оба мы и любили и уважали за его неполитиканскую общественную дѣятельность. Посѣтивъ могилу В. Я. Макарова въ его родномъ селѣ Липовомъ-Рогѣ, мы тутъ-же заѣхали въ домъ его дочери Е. В. Разгоновой, гдѣ застали гостившую вдову старшаго брата В. Я. Макарова—Николая Яковлевича. Извѣстно, что подъ именемъ послѣдняго покойный Кулишъ печаталъ свои писанія во время наложеннаго на него послѣ 1847 г. запрета. (Такимъ образомъ „Николай М." явился, напр., авторомъ «Записокъ о жизни Н. В. Гоголя»). Н. Я. Макаровъ близко былъ причастенъ къ кружку «Основы», зная о чемъ, Н. В. давно искалъ встрѣчи съ его вдовою, чтобы узнать—не осталось-ли послѣ Н. Я. Макарова какихъ-нибудь интересныхъ бумагъ. — При совмѣстномъ нашемъ посѣщеніи Липова-Рога, Н. В. этого не успѣлъ сдѣлать, но сдѣлалъ это позже. По этому случаю онъ и написалъ это *последнее* къ намъ письмо, которое мы находимъ умѣстнымъ теперь же напечатать, желая на фактѣ показать—какъ непрестанно Николай Васильевичъ заботился о сохраненіи и обнародованіи всѣхъ тѣхъ бумагъ, которыя заключали въ себѣ тотъ или другой матеріалъ для исторіи нѣжно любимой имъ родины.

«Ми—ув. А. М.! Бывши у меня, вы высказали готовность попытаться достать для меня статью Стасова о Штернбергѣ или тотъ номеръ журнала, въ которомъ она была помѣщена, для чего спрашивали, когда именно она была напечатана. Отыскавъ у себя отмѣтку объ этомъ, сообщаю, что статья эта была помѣщена въ *Вѣстникѣ Изящныхъ Искусствъ* 1887 г., № 5. Если добудете, буду вамъ очень благодаренъ.

Когда я былъ съ вами въ Липовомъ Рогѣ, вы такъ заторопили меня съ возвращеніемъ (въ Нѣжинъ), что я не успѣлъ разспросить мой о чемъ Ольгу Платоновну (вдову Н. Я. Макарова). Побывавши тамъ еще разъ, я освѣдомился, что у О. П. имѣется большая масса писемъ къ Ник. Як. Макарову отъ Кулиша и Вас. (Мих.) Бѣлозер-

---

[1]) Въ сентябрьской книжкѣ.

скаго, а въ меньшемъ количествѣ имѣются письма Шевченка, Тургенева и разныхъ другихъ лицъ... Я совѣтовалъ ей сообщить письма «Кіевск. Старинѣ» для напечатанія, на что она высказала опасеніе, что въ письмахъ, можетъ быть, есть вещи, неудобныя для опубликованія, а ихъ могутъ пропечатать, какъ это сдѣлали съ письмами Тургенева. При этомъ я узналъ, что имѣющееся въ одномъ изъ писемъ Тургенева выраженіе: «когда-то я находилъ ее красивою, а теперь»... относится къ NN.... Я убѣждалъ (О. П.), что если бы подобныя вещи были въ письмахъ, то «Кіевск. Старина» исключитъ ихъ. Она долго отнѣкивалась, говоря, что самой ей нѣтъ времени перечитать письма, такъ какъ ихъ слишкомъ много, да и трудно разбирать нѣкоторыя изъ нихъ, а на другихъ трудно положиться,—а въ концѣ концовъ высказала, что, если бы я взялъ на себя трудъ перечитать всѣ письма, выбрать то, что можетъ быть интересно для печати, а исключить то, что не слѣдуетъ опубликовывать, то мнѣ она пожалуй довѣрила бы. Я выразилъ готовность это сдѣлать, и она обѣщала, по возвращеніи въ Петербургъ, прислать мнѣ письма. Будьте здоровы. Н. Ш.

P. S. Написалъ на брошюрку С. И. Пономарева рецензію, которая вышла болѣе пространною, чѣмъ сама брошюрка.[1])—8 сентября, 1901».[2]) (Нѣжинъ).

Въ поясненіе къ началу этого письма, находимъ не лишнимъ сказать, что Н. В. старался пріобрѣтать—по книжной части—по возможности все, что относилось къ Малороссіи и къ *искусству* вообще. По части Малороссіи, кромѣ книгъ, Н. В. ревностно собиралъ брошюры, журнальныя статьи, рисунки (изъ разныхъ изданій), однимъ словомъ *все* печатное, такъ или иначе касавшееся родины. Поэтому малорусская библіотека Николая Васильевича заслуживаетъ вниманія. Онъ все собирался рѣшить вопросъ—что̀ сдѣлать съ своимъ книжнымъ достояніемъ послѣ смерти, но, кажется, вопросъ этотъ остался нерѣшеннымъ, и библіотека Н. В. можетъ разсѣяться, какъ разсѣялись и другія такія собранія... Осталось послѣ Н. В. и небольшое собраніе картинъ, почти исключительно посвященныхъ Малороссіи,

---

[1]) Напечатана въ октябрьской книжкѣ К. Стар.

[2]) Сколько мы знаемъ, Н. В. не успѣлъ получить писемъ отъ О. П. Макаровой.

на природу которой любилъ онъ смотрѣть и на картинѣ, у себя въ кабинетѣ, и посѣщая для того разные уголки Черниговщины, Полтавщины и далѣе. Въ послѣдніе свои судейскія каникулы Н. В., въ сообществѣ двухъ пріятелей, посѣтилъ днѣпровскіе пороги, которые давно желалъ видѣть.

8 ноября.

1 393